

А К Т Т Р Е Т И Й

С Ц Е Н А I

Форрес. Комната во дворце.

(Входит Банко.)

Банко

Гламис, Кавдор, король!.. Ты всем владеешь,
Что обещали сестры, и боюсь,
Что ты играл нечисто; но престол
Не перейдет к твоим потомкам: я,
По предсказанью, — корень и отец
Грядущих королей. И если правда
В пророчестве (как видно по тебе),
То почему бы и тому не сбыться,
Что предсказали мне? И я могу
Надеяться! Но тес... ни слова больше.

(Трубы. Входят Макбет и леди Макбет в королевских одеждах, Ленокс, Росс, лорды, леди и свита.)

Макбет

Вот главный гость наш.

Леди Макбет

Если б был забыт
Он нами, это было бы изъяном
На празднике, и пир испорчен был бы.

Макбет

Сегодня вечером даем мы ужин,
И я прошу вас быть.

Банко

Как вам угодно,
Располагайте мною, государь:
Я неразрывными цепями долга
Привязан к вам навек.

Макбет

Вы едете сейчас?

Банко

Да, государь.

Макбет

А мы узнать желали ваше мнение
В сегодняшнем совете (ведь оно
Всегда так ценно)... Что ж, отложим это
До завтра. Едете вы далеко?

Банко

Так далеко, что возвращусь не раньше,
Чем к ужину; коль бега не ускорит
Мой добрый конь, придется час-другой
Занять у тьмы.

Макбет

Не опоздайте к пиру.

Банко

Нет, государь.

Макбет

Слыхали мы про двух кровавых братьев,
Что выдумками странными они
В Ирландии и Англии смущают
Умы людей, признаться не желая
В отцеубийстве. Но об этом завтра,
Когда на государственный совет
Мы соберемся. Добрый путь, прощайте
До вечера. Поседет с вами Флинс?

Банко

Да, государь. Однако нам пора.

Макбет

Желаю вашим коням быстроты
И спинам их вверяю вас. Прощайте!

(Банко уходит.)

Пусть все свободно до семи часов
Располагают временем; а я
Один хочу побыть, чтоб после слаще
Была беседа. Расходитесь с богом.

(Все уходят, кроме Макбета и одного слуги.)

Эй ты, скажи мне: ждут меня те люди?

Слуга

Да, государь, за воротами замка.

Макбет

Введи их к нам.

(Слуга уходит.)

Быть королем — ничто;

Спокойно быть им — всё. Мой страх пред Банко

Проник глубоко; есть чего бояться

В его природе царственной: он смел;

При твердости его несокрушимой,
Его отвагой руководит разум,
Чтоб бить наверняка. Из всех людей
Лишь он один меня пугает. Им
Подавлен гений мой, как в старину
Был Цезарем подавлен гений Марка
Антония.¹⁶ Серdito разбранив
Сестер, когда они мне обещали
Шотландский трон, он был поздравлен ими
Пророчески, как предок королей.
На голове моей — венец бесплодный.
В моей руке — неплодоносный скипетр;
Его рука чужая вырвет, сын мой
Его не унаследует. Коль так,
Я осквернил себя для рода Банко:
Для них убил я доброго Дункана
И чашу мира ядом напоил
Лишь ради них. И вечное блаженство
Врагу спасенья нашего¹⁷ я продал,
Чтоб их венчать, венчать потомков Банко!
Нет, если так, то выходи, судьба,
Чтобы на жизнь и смерть сразиться! — Кто там?

(Входит слуга с двумя убийцами.)

За дверью стой, пока не позову я.

(Слуга уходит.)

Я с вами говорил вчера?

Первый убийца

Так точно.

Макбет

Вы речь мою обдумали? Так знайте,
Что это он вас притеснял все время,
Он, а не я, как полагали вы;
И я в последнем нашем разговоре
Вам объяснил, как разоряли вас
И мучили, и кто служил орудьем.

Я это все так ясно показал,
Что даже идиот иль полоумный
Сказал бы: «Да, все это — дело Банко».

Первый убийца

Вы вразумили нас.

Макбет

Я это сделал;

И дальше я пошел, призвавши вас
Вторично. Иль терпения так много
В природе вашей, что хотите все
Ему простить? Иль столько благочестья,
Что шлете вы молитвы за того,
Кто вас пригнул к могиле и довел
До нищеты?

Первый убийца

Нет, государь: мы — люди.

Макбет

О да, вы числитесь людьми по списку,
Как гончие, борзые, водолазы,
Овчарки и дворняги — все зовутся
Собаками; однако различают
В разрядном списке быстрых и ленивых,
Дворовых и охотничьих, согласно
Дарам природы щедрой: потому
И есть у них особые прозванья
Вдобавок к общим. Также и с людьми!
Итак, коль вы не на последнем месте
По мужеству стоите в списке том,
Скажите — и я вам доверю дело,
Что уничтожит вашего врага,
Мою любовь навек вам обеспечив.
Пока он жив, я болен; а умрет он, —
Я исцелюсь.

Второй убийца

Так много, государь,
Пощечин и ударов испытал
Я от людей, что на любое дело
Готов я, лишь бы отомстить.

Первый убийца

Я также
Устал от бед и так судьбой потрепан,
Что жизнью, не задумавшись, рискну,
Чтоб проиграть или выиграть.

Макбет

Обоим

Известно вам, что Банко был ваш враг?

Второй убийца

Да, государь мой.

Макбет

Враг он также мне,

И каждый миг его существованья
Подтачивает жизнь мою. Я мог бы
Смести его с лица земли открыто;
Но так не должен делать я: у нас
Есть общие друзья; я не хотел бы
Любовь их потерять, и должен плакать
О том, кого я сам сгублю. Итак,
Имея очень веские причины
От глаз толпы все это дело скрыть,
Я обращаюсь к вам.

Второй убийца

Мы, государь,

Приказ исполним.

Первый убийца

Если б наша жизнь...

*... я вам доверю дело,
Что уничтожит вашего врага.*

Макбет

Я вижу в вас решимость. Через час
Я сообщу вам, где засесть вам надо;
Назначу точно время, самый миг.
Все это дело нужно кончить к ночи,
Невдалеке от замка; не забудьте,
Что я остаться чистым должен. С ним
(Чтоб не было изъяна в нашем деле!)
Посдет Флинс; исчезновение сына
Желанно мне не меньше, чем отца.
Он должен разделить с ним черный жребий.
Решайте же наедине, а я
Сейчас вернусь.

Оба убийцы

Мы, государь, решились.

Макбет

Я позову вас; ждите.

(Убийцы уходят.)

Решено:

Коль небеса тебя, о Банко, ждут,
Ты будешь там чрез несколько минут.

(Уходит.)

Макбет намерен убить ^с Банко

СЦЕНА II

Другая комната во дворце.

(Входят леди Макбет и слуга.)

Леди Макбет

Уехал Банко?

Слуга

Да, госпожа, но возвратится к ночи.

Леди Макбет

Скажи его величеству, что нужно
Мне с ним поговорить.

Слуга

Исполню это.

(Уходит.)

Леди Макбет

Нет ничего, погибло всё, когда
Мы цели достигаем без плода
Спокойствия: отрадней жертвой быть,
Чем, умертвив, в тревоге вечной жить.

(Входит Макбет.)

Ну что, мой друг? Зачем ты все один,
В сообществе мучительных раздумий,
Все с мыслями, что умереть должны
С предметом их? То, что непоправимо,
Пора забыть: не изменить того,
Что сделано.

Макбет

Мы ранили змею,

Но не убили: нашей жалкой злобе
Она грозить всё тем же будет зубом.
Пусть лучше распадется связь вещей
И рухнут оба мира,¹⁸ чем я буду
Со страхом есть мой хлеб и спать под гнетом
Ужасных грез, пугающих в ночи.
Нет, лучше с мертвым быть, кому мы дали
Покой и мир, чтоб завладеть престолом,
Чем корчиться от вечной муки мыслей,
Не зная отдыха! Дункан в могиле;
Горячка жизни кончена, он спит
Так сладостно, и ни кинжал, ни яд,
Ни козни близких, ни война с врагами, —
Ничто ему не страшно,

Леди Макбет

Мой супруг,
Не хмурь бровей, гляди повеселее,
С гостями будь радушной в этот вечер.

Макбет

Да, милая, и ты будь весела;
Почаще вспоминай в беседе Банко;
И взорами и речью докажи,
Как ценим мы его. В потоках лести
Наш сан принуждены мы омывать
И делать лица масками сердец,
Скрывая то, что в них.

Леди Макбет

Забудь об этом!

Макбет

О, скорпионами полна душа!
Ведь Банко с Флинсом живы, дорогая.

Леди Макбет

Не вечными они сотворены.

Макбет

Не вечными, и в этом утешенье.
Развеселись и знай, что прежде, чем
У стен церкви зареет истопырь,
И прежде, чем на зов Гекаты черной
В ночь устремится жесткокрылый жук,
Свершится дело страшное.

Леди Макбет

Какое?

Макбет

Невинной будь, не знай, моя голубка,
До времени. — Приди, слепая ночь,
Зеницы сострадательного дня

Смежи; рукой незримой и кровавой
Сломай и разорви на части цепь,
Что вяжет дух мой! — Свет померкнул; ворон
В туманный лес направил свой полет.
Дневное все поникло и уснуло,
И пробудились злые силы тьмы.
Не понимаешь ты? Поймешь потом.
Начав со зла, должны мы кончить злом.
Прошу, иди со мной.

(Уходят.)

СЦЕНА III

Парк около дворца.

(Входят трое убийц.)

Первый убийца

А кто велел тебе пристать к нам?

Третий убийца

Макбет.

Второй убийца

Ему поверить можно; знает он,
В чем наше дело, дал нам предвисянья
В подробностях.

Первый убийца

Так оставайся с нами.

На западе едва мерцает день;
Теперь коня прищоривает путник,
Чтоб на почлег поспеть; и близок тот,
Кого мы ждем.

Третий убийца

Чу, слышен конский топот!

Банко (за сценой)

Эй! Эй! Огня!

Второй убийца

Наверно, это он;
Другие, приглашенные на ужин,
Уж съехались.

Первый убийца

Сворачивают кони.

Третий убийца

Объезд тут будет с милю; как и все,
Обычно он отсюда до ворот
Идет пешком.

(Входят Банко и Флинс с факелом.)

Второй убийца

Огонь!

Третий убийца

Вот он!

Первый убийца

Дружнее!

Банко

А ночью быть дождю.

Первый убийца

Уж он пошел.

(Набрасывается на Банко.)

Банко

Измена! Милый Флинс, беги, беги!
Ты отомстить сумеешь. — Подлый раб!

(Умирает. Флинс убегает.)

Третий убийца

Кто потушил огонь?

Первый убийца

Зачем он нам?

Третий убийца

Здесь лишь один лежит; а сын бежал.

Второй убийца

Проиграно наполовину дело.

Первый убийца

Ну что ж, пойдем, доложим все, как есть.

(Уходят.)

Банко убивают, но его сыну удается бежать

СЦЕНА IV

Тронный зал во дворце. Накрытый стол.

(Входят Макбет, леди Макбет, Росс, Ленокс, лорды и слуги.)

Макбет

Вы знаете свои места; садитесь.

Я рад равно последним, как и первым.

Лорды

Спасибо, государь.

Макбет

Хозяин скромный,

Я сяду среди вас. Хозяйка наша

Уже на месте; в добрый час она

Пускай подарит нас своим приветом.

Леди Макбет

Приветствуй от меня своих друзей,
Мой государь; я всем сердечно рада.

(Первый убийца показывается в дверях.)

Макбет

Взгляни, они тебя благодарят
От всей души. Стол занят с двух сторон:
Я сяду посреди; пусть разольется
Веселья шум за кубком круговым. *(Подходит к дверям.)*
Твое лицо в крови.

Убийца

Кровь Банко это.

Макбет

Ей лучше на тебе, чем в нем. Ну что же?
Прикончили?

Убийца

Да, я его прирезал.

Макбет

Из всех головорезов лучший — ты.
Хорош и тот, кто сделал то же с Флинсом.
Коль это ты, тебе подобных нет.

Убийца

Мой царственный властитель, Флинс бежал.

Макбет

Я болен вновь. Умри он, я бы снова
Был цел, как мрамор, прочен, как скала,
Как воздух волен; а теперь я сжат,
Охвачен, сдавлен, связан подлым страхом
И жалкими сомнениями. Но Банко —
Наверняка?

Убийца

О да, мой государь!
Во рву лежит он. Двадцать ран глубоких
На голове; малейшая из них
Смертельна.

Макбет

Ну, спасибо и за это.
(В сторону.) Задавлен змей, но ускользнул змееныш.
Впоследствии созреет яд и в нем,
Хоть он сейчас беззубый. — Уходи;
Еще с тобой поговорим мы завтра.
(Убийца уходит.)

Леди Макбет

Мой государь, вы про гостей забыли.
Ведь пир, когда хозяин не радушен,
Похож на ужин, купленный за деньги.
Еще удобней — дома есть. Для гостя
Любезность — лучшая приправа к яствам:
Все пресно без нее.

Макбет

Вот это — правда,
Мой милый друг. (Гостям.) Желаю всем здоровья
И аппетита.

Ленокс

Государь, присядьте.

(Дух Банко входит и садится в кресло, предназначенное для Макбета.)

Макбет

Здесь был бы собран лучший цвет страны,
Будь налицо наш благородный Банко.
Надеюсь я, что здесь была небрежность,
А не несчастный случай.

Россе

Обещанье

Нарушил он. Угодно государю
Нас осчастливить, сев за общий пир?

Макбет

Не вижу места.

Ленокс

Государь, вот здесь.

Макбет

Но где же?

Ленокс

Здесь. Что с вами, государь?

Макбет

Кто это сделал?

Лорды

Что, мой государь?

Макбет

Не можешь ты сказать, что я виновен.
Кровавыми кудрями не тряси!

Россе

Вставайте, лорды, государю дурно!

Леди Макбет

Друзья, сидите; это часто с ним
Случается, от юных лет; припадки
Мгновенны, он сейчас придет в себя.
Вниманием его вы раздражите,
Затянете припадок. Я прошу:
Сидите, кушайте. (Макбету.) И ты — мужчина?

Макбет

Да, и бесстрашный: я смотрю на то,
Пред чем сам дьявол побледнел бы.

Леди Макбет

Вздор!

Картина, нарисованная страхом,
Как призрачный кинжал, который вел
Тебя к Дункану. Эти дрожь и трепет —
Подделка лишь под настоящий страх.
Они подходят бабам, что зимою
Рассказывают бабушкины сказки
У огонька. Стыдись! Оставь гримасы!
Ты видишь только стул перед собой.

Макбет

Взгляни сюда! Смотри! Вглядись! Что скажешь?

(Духу Банко.)

Когда кивать ты можешь, говори.
Коль склены и могилы погребенных
Нам шлют назад, пусть коршунов утробы
Гробами будут нам.

(Дух исчезает.)

Леди Макбет

Ты обезумел?

Макбет

Клянусь, его я видел.

Леди Макбет

Вздор какой!

Макбет

И раньше лили кровь, когда закон
Не охранял общественного блага;
Да и потом ужасные для слуха
Убийства совершались; но тогда, —

Коль выбит мозг и умер человек, —
Кончалось всё; теперь они встают,
Имея двадцать ран на голове,
И гонят нас со стульев, что страшнее,
Чем самое убийство.

Леди Макбет

Государь,
Друзья вас ждут давно.

Макбет

Я позабылся.

Не удивляйтесь на меня, друзья;
Есть у меня престранная болезнь,
Которая нимало не тревожит
Тех, кто мне близок. Прежде чем я сяду,
За всех я выпью. Дайте мне вина!
Я пью за здравие всего стола
И Банко, друга нашего. Как жаль,
Что нет его средь нас!

(Дух возвращается.)

Лорды

Благодарим!

Макбет

Прочь! С глаз моих исчезни! Пусть земля
Тебя укроет! Кровь твоя застыла,
В костях нет мозга, зренья нет в глазах,
Что на меня оставил ты.

Леди Макбет

Обычный

Припадок, пэры,¹⁹ больше ничего;
Но только жаль, что праздник наш расстроен.

Макбет

Дерзну на все, что может человек:
Явись передо мной медведем русским,

*Прочь! С глаз моих исчезни! Пусть земля
Тебя укроет!*

Гирканским тигром, грозным носорогом,
В любом обличьи, — ни единым нервом
Не дрогну я; иль снова встань живой
И вызови с мечом на поединок, —
И если дрогну я, зови меня
Девчонкой! Прочь отсюда, страшный призрак!
Прочь, чучело! Исчезни!

(Д у х исчезает.)

Он ушел.

Я снова — муж. — Прошу сидеть спокойно.

Л е д и М а к б е т

Но вы совсем расстроили наш пир
Своим безумством странным.

М а к б е т

Невозможно,

Чтобы, подобно летним облакам,
Явления такие проходили,
Не поразив нас! Я в себе самом
Уверенность теряю, видя вас,
Глядящих на подобные явленья
С естественным румянцем на щеках,
Тогда как я от ужаса болею.

Р о с с

Что за явленья, государь?

Л е д и М а к б е т

Прошу вас,

Не говорите с ним; ему все хуже,
Вопросы злят его. Покойной ночи.
Вставайте разом с места, без чинов,
И расходитесь все.

Л е н о к с

Покойной ночи,

И от души здоровья государю
Желаем мы.

Леди Макбет

Вам всем — покойной ночи.

(Все уходят, кроме Макбета и леди Макбет.)

Макбет

Так, кровь за кровь! Деревья говорили,
Сдвигались камни с места в старину,
И áвгуры, ²⁰ гадая по грачам,
Сорокам и воронам, находили
Скрывавшихся убийц. — Который час?

Леди Макбет

Рассвет уж брезжит, утро спорит с тьмой.

Макбет

Что скажешь ты о том, что не был Макдуф
На празднике?

Леди Макбет

Ты посылал за ним?

Макбет

Еще пошлю. Но кое-что я слышал.
У каждого из них держу я в доме
Подкупных слуг. А завтра я пойду,
Лишь рассветет, в пещеру к вещим сестрам.
Они мне скажут больше; я теперь
Готов узнать все худшее. Для нас
Пригодны средства все: я так погряз
В кровавой тине, что вперед идти.
Мне легче, чем обратный путь найти.
Так много диких дум в моем мозгу,
Что рук своих сдержать я не могу.

Леди Макбет

Ты сна лишен — блаженства всей природы.

Макбет

Пойдем же спать. Нелепое виденье —
Страх новичка, начавшего ученье.
Мы молоды еще для этих дел.

(Уходят.)

*На миру М. Верит дух Батго
впадает в безумство Мир. рассужден.*

СЦЕНА V

Степь. Гром.

(Входят три ведьмы и навстречу им Геката.)

Первая ведьма

Геката, что с тобой? Ты смотришь гневно.

Геката

Мне есть за что негодовать. Увы!
Старухи дерзкие, как смели вы
С Макбетом тайно торг вести
И в круг загадок заплести?
А я, царица ваших чар,
Что вам дала губящий дар,
Не поделила с вами часть,
Не проявила блеск и власть!
Жестокый, своенравный сын,
Не первый он, не он один
В преступных подвигах погряз
Лишь для себя, а не для вас.
Сойдитесь утром с трех сторон,
Где льется мрачный Ахерон:
Он в заколдованный вертеп
Придет искать ответ судеб.
Вы приготовьте в этот час
Волшебных снадобий запас;
Всю ночь я буду напролет
Готовить роковой исход.
До полдня грянет сила чар:

С рогов луны туманный пар,
Пока не пал он в пустоту,
Перехвачу я на лету.
Волшебным ядом растворен,
Приманит хитрых духов он,
Чтоб этим Макбета прельстить,
Заворожить и погубить.
И, гордо попирая прах,
Он презрит рок, забудет страх.
А кто в беспечности живет,
Того, мы знаем, гибель ждет.

(Музыка и пение за сценой: «Уходи, уходи!»)

Малютка-дух ко мне взывает, чу!
Он на туманном облаке. Лечу!

(Уходит.)

Первая ведьма

За дело же; она вернется скоро.

(Уходят.)

С Ц Е Н А VI

Форрес. Дворец.

(Входят Ленокс и другой лорд.)

Ленокс

Я лишь слегка затронул ваши мысли;
Судите дальше сами. Да, здесь много
Есть странного. Был Макбетом Дункан
Оплакан: ну еще бы, он ведь умер!
Наш храбрый Банко ехал слишком поздно;
Коль вам угодно, Флинс его убил:
Ведь Флинс бежал. Не надо ездить поздно.
Кто не сочтет Малькольма с Дональбайном
Чудовищами, раз они решились
Убить такого славного отца?

Проклятые! Как возмущен был Макбет!
Не сразу ли в святом негодованьи
Он двух злодеев заколол, рабов
Вина и сна? Не благородно ль это?
Да и умно: кто мог бы хладнокровно
Их гнусным отпирательствам внимать?
Все сделано на славу! Мне сдается,
Что, захвати он сыновей Дункана
(Чего, надеюсь, не допустит бог),
Они бы поняли, что это значит —
Убить отца! А заодно и Флинс...
Но тише! Ведь за пару смелых слов
И за отказ прийти на пир к тирану
В немилость Макдуф впал. Вы не слышали,
Где он теперь?

Лорд

Дункана сын, лишенный
Законного наследия, живет
При английском дворе. С такой любовью
Его принял Эдвард благочестивый,
С таким почетом, будто не померкла
Его звезда. Туда уехал Макдуф,
Чтоб попросить святого короля
На помощь нам поднять Нортемберленда
И Сиварда воинственного, чтобы
С их помощью и божьей возвратить
Трапезам нашим хлеб и сон — ночам,
Чтоб пиршества избавить от кинжалов,
Восстановить законные права —
Всё, без чего мы чахнем. Эти слухи
Так раздражили Макбета, что он
Готовится к войне.

Ленокс

Он посылал
За Макдуфом?

Лорд

Да, и угрюмый вестник,
Услышавши решительное «нет»,
Пробормотал: «Поплатишься ты скоро
За твой ответ».

Ленокс

Его научит это
Быть осторожным и подальше быть
От Макбета. О если б добрый ангел
Пред ним летел к английскому двору,
Чтобы вернулось вновь благословенье
Стране, что так страдает под рукой
Проклятою.

Лорд

И я молюсь о том же.

(Уходят.)

Макбету читать в Англию

АКТ ЧЕТВЕРТЫЙ

СЦЕНА I

Пещера. Посреди нее кипящий котел.

(Гром. Входят три ведьмы.)

Первая ведьма

Трижды пестрый кот мякнул,
Слышишь, слышишь ли, сестра?

Вторая ведьма

Пискнул ежик; дятел стукнул.

Третья ведьма

Гарный брик! — Пора, пора!

Первая ведьма

Кругом, сестры! Сестры, в ряд!
И в котел бросайте яд.
Жабы слизистый отстой,
Что под хладною плитой
Тридцать суток проспала,
Бросьте первым в глубь котла.

Все

Пламя, взвейся и гори!
Наш котел, киши, вари!

Вторая ведьма

Ты, змеи болотной жир,
Закинай, чтоб вышел пир.
Пса язык бросайте вы,
Кровь ехиди, крыло совы,
Ящериц, нетопыря,
Чтоб котел кипел варя.
Пусть растет заклятье чар
И клокочет адский взвар.

Все

Пламя, взвейся и гори!
Наш котел, киши, вари!

Третья ведьма

Кольчатый дракона труп,
Пасть акулы, волчий зуб,
Корень, вырытый в ночи,
В час, когда луны лучи
Повернулись на ущерб,
Заклятые ветви верб,
Желчь козлиную сюда,
Печень грешного жида,
Турка нос, татарский рот
И любви преступной плод,
Тот, что матерью убит
И во рву тайком зарыт.
Гуще взвар! Котел кипит.

В с е

Пламя, взвейся и гори!
Наш котел, киши, вари!

В т о р а я в е д ь м а

Павиана брызнем кровь, —
Станет взвар холодным виновь.

(Входят Геката и три другие ведьмы.)

Г е к а т а

Прекрасно! Я хвалю ваш труд;
В награду прибыли вас ждут.
Запойте у костра в кругу,
Подобно эльфам на дугу,
И довершите ворожбу.

(Музыка и пение. Геката удаляется.)

В т о р а я в е д ь м а

Палец у меня зудит;
Что-то злое к нам спешит.

(Стук.)

Засов, отскочи,
Кто ни стучи!

(Входит Макбет.)

М а к б е т

Ну что, ночные черные колдуньи,
Чем заняты?

В с е

Тем, что назвать нельзя.

М а к б е т

Искусством вашим заклинаю вас,
Откуда бы оно ни исходило, —
Ответьте мне, хотя б от ваших слов
Помчались ветры злые в бой с церквами

Прекрасно! Я хваляю ваш труд.

И поглотили вспененные волны
Все корабли; хотя б созревший хлеб
Был бурей смят и деревья поникли;
Хотя бы башни пали на главы
Защитников, дворцы и пирамиды
Склонились к основаниям своим
И рухнула сокровищница вся
Зародышей природы, — отвечайте!

Первая ведьма

Скажи.

Вторая ведьма

Спроси.

Третья ведьма

И мы дадим ответ.

Первая ведьма

От нас самих или от высших духов
Ты хочешь слышать?

Макбет

Призовите их.

Первая ведьма

Кровь свињи, что сожрала
Поросят своих со зла,
Висельника жир, струись
Прямо в пламя.

Все

Эй, явись!

Старший, младший, покажись!

(Гром. Появляется первый призрак: голова в шлеме.)

Макбет

Скажи, неведомый...

*Ну что, ночные черные колдуньи,
Чем заняты?*

Первая ведьма

Молчи, молчи

И слушай: сам твой он знает мысли.

Первый призрак

О, Макбет! Макбет! Макбет! Избегай
Макдуфа, тана Файфского. Прощай!

(Исчезает.)

Макбет

Кто б ни был ты, за предостереженья
Благодарю; ты страха моего
Задел струну. Еще одно лишь слово...

Первая ведьма

Ему нельзя приказывать. Но вот
Другой, сильнейший.

(Гром. Появляется второй призрак: окровавленный младенец.)

Второй призрак

Макбет! Макбет! Макбет!

Макбет

Имей три уха я, внимал бы всеми.

Второй призрак

Будь зол и смел и не страшись препон.
Никто из всех, кто женщиной рожден,
Не повредит Макбету.

(Исчезает.)

Макбет

Живи, Макдуф! Мне нечего бояться.
Но нет, себя вдвойне я обеспечу,
Взяв от судьбы залог: тебе не жить;

Я страху бледному скажу: «Ты лжешь»,
И буду спать на зло громам.

(Гром. Появляется третий призрак: младенец в короне
свелью в руке.)

Кто это?

Он кажется потомком королей,
И на его младенческом челе —
Венец величия.

Все

Молчи и слушай.

Третий призрак

Будь смел, как лев; не страшны с этих пор
Тебе ни бунт, ни злобный заговор.
Макбет непобедим, пока к нему
Не выйdet к Дуцинанскому холму
Бирнамский лес.

(Исчезает.)

Макбет

Нет, этому не быть!

Кто завербует лес? Как отделить
Деревья от корней? Спи, заговор,
Пока не двинулся Бирнамский бор.
Внесенный высоко, живи, Макбет;
Угаснешь ты от времени и лет,
Как должно смертным. — Но еще одно
Я знать хочу: ужели суждено
Потомкам Банко в нашем королевстве
Стяжать венец?

Все

Не домогайся больше.

Макбет

Знать, знать! Коль не дадите мне
Ответа, будьте прокляты навеки!

Куда исчез котел? И что за звуки?

(Звуки гобоев. Музыка.)

Первая ведьма

Явись!

Вторая ведьма

Явись!

Третья ведьма

Явись!

Все

Растерзайте грудь ему,

Промелькните — и во тьму!

(Появляются призраки: восемь королей, последний из них с зеркалом в руке; за ними следует дух Банко.)

Макбет

Ты слишком сходен с духом Банко: прочь!

Твоя корона жжет мои глаза...

Другой в венце таком же, сходен с первым,

И также третий... — Гнусные старухи!

Зачем мне их показывать? — Четвертый!..

Иль будет плыть до страшного суда

Их грозный сонм?.. Еще один! Седьмой!

Я больше видеть не хочу!.. Довольно!..

Но вот восьмой: он зеркало несет,

В котором виден целый ряд других —

С тройными скиптрами, с двойной державой.

Ужасный вид! — О да, я вижу ясно:

Окровавленный Банко, улыбаясь,

Показывает мне своих потомков.

Ужель все это правда?

Первая ведьма

Да, это правда; но зачем

Макбет стоит, смущен и нем?

Чтобы рассеять сумрак дум,
Пойдем плясать, поднимем шум,
И зачаруем пеньем слух,
И образуем дикий круг.
Король великий должен знать:
Мы честь умеем оказать.

(Музыка. Ведьмы танцуют, затем исчезают.)

Макбет

Куда они исчезли? Этот час
В календаре останется проклятым.
Эй, вы! Сюда войдите!

(Входит Ленокс.)

Ленокс

Что угодно?

Макбет

Сестер ты не видал?

Ленокс

Нет, государь.

Макбет

Не встретились они с тобою?

Ленокс

Нет.

Макбет

Так будь же самый воздух заражен,
Что их унес! Да будет проклят всякий,
Кто верит им! Я слышал конский топот:
Кто прискакал?

Ленокс

Два или три гонца,
Мой государь, с известием, что Макдуф
Бежал недавно в Англию.

Макбет

Бежал?

Ленокс

Да, государь.

Макбет

О время, ты меня опережаешь!
Намерений летучих не нагнать,
Коль отстают от них дела. Отныне
Пусть будут первенцы моей души
И первенцами рук моих. Пусть дело
Венчает мысли. Нападу на Файф
И замком Макдуфа я овладею;
Предам мечу его жену, детей
И всех, кто с ним находится в родстве.
Мои слова — не похвальба глупца:
Я замысел исполню до конца,
Пока не охладился он. Не надо
Мне больше призраков! — А где гонцы?
Веди же к ним меня.

(Уходят.)

С Ц Е Н А II

*Макбет приходит в пещеру в бурном и жарком
запросе. Ему надо 3 духа а также дух Бани
Хочет убить Макдуфа и его наследников*
Файф. Комната в замке Макдуфа.

(Входят леди Макдуф, ее сыны и Росс.)

Леди Макдуф

Так что заставило его бежать?

Росс

Терпение, сударыня.

Леди Макдуф

А он

Его имел? Его побег — безумье:

Коль не дела, так наша трусость нас
Изменниками делает.

Р о с с

Поверьте,
Благоразумье было здесь, не страх.

Л е д и М а к д у ф

Благоразумье! Бросить дом, именье,
Жену, детей и самому бежать!
О нет, он нас не любит; чувств природных
В нем очень мало. Даже королек,
Слабейшая из птичек, охраняет
Свое гнездо от хищницы совы.
Здесь только страх и никакой любви.
Благоразумья мало там, где бегство
Бессмысленно.

Р о с с

Кузина дорогая,
Прошу вас, успокойтесь: ваш супруг
Благоразумен, благороден, знает
Он лучше всех, что делать в наше время.
Я далее не смею говорить;
Жестоки времена, когда зовемся
Изменниками мы, не зная сами
Своей вины, и нас страшит молва,
Хотя не знаем мы, чего боимся.
Мы носимся по яростным волнам
Туда, сюда. — Я распрощаюсь с вами,
Но скоро мы увидимся опять.
Когда дела так скверны, как теперь,
Всему конец, иль все придет в порядок. —
Благословенье божье над тобой,
Мой милый мальчик!

Л е д и М а к д у ф

Отец — в живых, а он — уже сиротка.

Р о с с

Опасно мне здесь дольше оставаться:

Я этим поврежу себе и вам.

Прощайте же.

(Уходит.)

Л е д и М а к д у ф

Итак, отец твой умер.

Что будешь делать? Как ты станешь жить?

С ы н

Как птичка, мама.

Л е д и М а к д у ф

Мушками, червями?

С ы н

О, чем попало, так же, как они.

Л е д и М а к д у ф

Ах, птичка бедная! Ты не боишься

Силков и западней?

С ы н

Зачем? Их ставят не для бедных птичек.

И жив отец, что б ты ни говорила.

Л е д и М а к д у ф

Нет, умер он. Как ты отца добудешь?

С ы н

А как себе добудешь мужа ты?

Л е д и М а к д у ф

Хоть двадцать их могу купить на рынке.

С ы н

Ты купишь их, чтобы опять продать.

Леди Макдуф

Ты говоришь умно для лет своих,
Совсем умно.

Сын

Отец — изменник, мама?

Леди Макдуф

Да, он им был.

Сын

А кто такой — изменник?

Леди Макдуф

Тот, кто, поклявшись, лжет.

Сын

Так, значит, всякий,
Кто это делает, — изменник?

Леди Макдуф

Да, всякий, кто так делает, — изменник, и он должен быть повешен.

Сын

Значит, надо вешать всех, кто, поклявшись, солжет?

Леди Макдуф

Да, всех.

Сын

Кто же должен вешать их?

Леди Макдуф

Честные люди.

Сын

Ну, тогда те, кто клянется и лжет, — просто дураки; ведь их столько, что они сами могли бы избить и перевешать честных людей.

Леди Макдуф

Господь с тобой, моя бедная обезьянка! Но как ты теперь найдешь отца?

Сын

Если б он умер, ты бы о нем плакала; а если бы ты не плакала, это был бы добрый знак, что у меня скоро будет новый отец.

Леди Макдуф

Что ты болтаешь, бедный малютка?

(Входит гонец.)

Гонец

Храни вас бог, прекраснейшая леди!
Я не знаком вам, правда, но известен
Мне хорошо ваш благородный сан,
И я боюсь, что вам грозит опасность.
Когда совет простого человека
Согласны вы принять, не оставайтесь,
Бегите прочь, малюток захватив.
Пугая вас, я, может быть, жесток;
Но к вам беда, что много раз жесточе,
Уж близится. Да охранит вас небо!
Не смею я здесь дольше оставаться.

(Уходит.)

Леди Макдуф

Куда бежать? Я ничего дурного
Не сделала. Но забывать нельзя,
Что на земле за зло нас часто хвалят,
А доброе считают иногда
Опаснейшим безумием. Увы!
Бессильна женская моя защита,
Когда скажу, что не свершила зла.

(Входят убийцы.)

О, что за лица вижу!

Первый убийца

Где твой муж?

Леди Макдуф

Надеюсь, не в таком нечистом месте,
Где подлецы, подобные тебе,
Его найти могли бы.

Первый убийца

Он — изменник.

Сын

Ты лжешь, злодей лохматый!

Первый убийца

А, щенок!

Щенок злодея! (Закалывает его.)

Сын

Умираю, мама!

Прошу тебя, беги!

(Леди Макдуф убегает с криком: «Убийцы!» Убийцы ее преследуют.)

Тонко советует идти Малкольму женить. Убийцы "застыбливают" ее шест. Она бежит.

СЦЕНА III

Англия. Перед дворцом короля.

(Входят Малкольм и Макдуф.)

Малкольм

Пойдем искать уединенной тени
И там печаль слезами облегчим.

Макдуф

Нет, лучше вынем меч, чтобы восстать
За край родной, злодеем угнетенный,
Откуда каждый день несутся к небу
И стоны бедных вдов, и крик сирот,
И воплям скорби вторит свод небесный,
Гудит, как будто сострадает горю
Шотландии.

Малкольм

Я плачу лишь о том,
Чему я верю; верю в то, что знаю;
И помогу, когда найду друзей
И время подходящее. Я мог бы
Все ваши речи так истолковать:
Тиран, чье имя ранит нам язык,
Считался честным; вы его любили;
Он вас еще не тронул. Я же молод,
И можете ему вы услужить,
Предав меня; не мудро ли ягненка
Невинного и слабого зарезать,
Чтобы смягчить разгневанного бога?

Макдуф

Я — не предатель.

Малькольм

Но предатель — Макбет,
А добродетель часто отступает
Пред волей короля. Прошу прощенья;
Мои сужденья не изменят вас:
Ведь ангелы светлы и лучезарны,
Хоть самый светлый пал.²¹ Коль зло наденет
Личину блага — их не различишь!
Вид — тот же у добра.

Макдуф

Погибли все мои надежды!

Малькольм

Там,

Где вы во мне сомненье зародили.
Зачем вы так поспешно, не простившись,
Оставили жену, детей — залого
И узы неразрывные любви?
Простите! Вас я не хочу обидеть:
Вы, может быть, и честный человек,
Что б я ни думал.

Макдуф

Истекай же кровью,
Мой бедный край! Тиранство, торжествуй!
Тебя не смеет обуздать законность.
Владей похищенным: оно — твоё.
Прощайте же! Подобным негодяем,
Каким я вам кажусь, не стал бы я
За всё, что может дать тиран, за все
Богатства Азии.

Малькольм

Не обижайтесь.
То, что сказал я, только подозренье.

Ваш край, я знаю, страдает под ярмом,
Исходит кровью, стонет. Каждый день
Приносит раны новые. Я знаю,
Что много рук в защиту прав моих
Поднимутся: уж Англия любезно
Мне предлагает тысячи. И что ж!
Когда я раздавлю главу тирана
Иль подыму на острие меча,
Отчизна бедная еще сильнее
Начнет страдать, едва властитель новый
Взойдет на трон.

Макдуф

Кто ж это?

Малькольм

Я. Узнайте,

Что все виды порока привились
К моей душе; когда они пред миром
Раскроются, то даже черный Макбет
Покажется невинен, чист, как снег,
И государство бедное ягненком
Его сочтет, сравнив его дела
С моими.

Макдуф

В страшных адских легионах ²²
Нет дьявола ужаснее, чем Макбет.

Малькольм

Вы правы: да, он скуп и кровожаден,
Коварен, лжив, причастен всем грехам,
Имеющим название, но бездонно
Мое распутство дикое: не могут
Все ваши жены, дочери, все девы
И женщины заполнить водоем
Моих желаний страстных; я сломаю
Все целомудрия преграды. Нет:
Пусть лучше Макбет правит.

Макдуф

Сластолюбье

Безмерное есть тоже деспотизм;
Оно нередко низвергало с трона
Счастливых королей. Но не страшитесь
Принять венец, принадлежащий вам,
Вы можете, прикинувшись холодным,
Всех обмануть и наслаждаться втайне.
Довольно дам податливых у нас,
И, как ни ненасытен коршун страсти,
Живущий в вас, едва ли он пожрет
Всех тех, что услужить готовы будут
Желаньям вашим.

Малькольм

Сверх того, растет
В моей душе, глубоко развращенной,
Безудержная жадность; если стану
Я королем, то верно перережу
Всю знать за их владенья: у того
Я взял бы дом, у этого — алмазы, —
Обогащенье разжигает голод,
Как острый соус. Заведу я тяжбы
С достойными и честными, чтоб их
Губить из-за богатства.

Макдуф

Правда, жадность

Пускает глубже гибельные корни,
Чем сластолюбие: она сразила
Своим мечом немало королей.
Не бойтесь все ж: Шотландия богата,
И собственностью вашею она
Насытит вас. Пороки эти все
Снести возможно, если их превысят
Достоинства, что в вас заключены.

Малькольм

Их нет! Что короля украсить может?
Умеренность и бротость, сираведливость,

Терпенье, смелость, набожность и храбрость,
Правдивость, твердость, щедрость, доброта...
Их нет следа во мне, зато — избыток
Пороков всех. Мне только дайте власть, —
Я молоко согласия вылью в ад,
Покой страны, союз людей разрушу.

Макдуф

Несчастливая Шотландия!

Малькольм

Скажите,

Ужель такой, как я, достоин власти?
Я — именно такой.

Макдуф

Достин власти!

Он не достоин жить! — О мой народ,
Раздавленный тираном кровожадным,
Дождешься ль ты опять счастливых дней,
Когда престола подлинный наследник
Себе изрек проклятье, опозорил
Свой славный род? — Твой царственный отец
Был праведник, а королеву-мать
Видали люди чаще на коленях,
Чем на ногах, и были дни ее —
Сплошная смерть.²³ Прощай же! Те пороки,
В которых сам ты обличил себя,
Меня с моей страной разлучили.
Здесь рушились мои надежды!

Малькольм

Макдуф,

Твой страстный пыл, что честностью рожден,
Во мне развеял черные сомненья
И убедил меня, что ты правдив
И чист душой. Уловками такими
Меня не раз пытался дьявол Макбет
Поймать в силки; благоразумье мне

Велит не быть доверчивым чрезмерно.
Но с этих пор между тобой и мной
Судьей лишь бог! Я отдаюсь всецело
В твое распоряженье, отрекаюсь
От всех клевет на самого себя,
От всех грехов, моей природе чуждых,
В которых я винился. До сих пор
Не знал я женщин; не нарушил клятвы
И даже своего не домогался;
Всегда был верен слову: я б не предал
И чорта самого другим чертям;
Я истину люблю, как жизнь; впервые
Я лгал теперь, оклеветав себя.
Действительный Малькольм всецело предан
Тебе и нашей страждущей стране.
На помощь ей до твоего прибытья
Собралось десять тысяч человек;
Их полководец — старый Сивард. Вместе
Мы двинемся, и наша правда в деле —
Порукой за успех. Что ж ты молчишь?

Макдуф

Мгновенно перейти от горя к счастью
Не так легко.

(Входит доктор.)

Малькольм

Прекрасно; мы потом
Поговорим. (Доктору.) Король сегодня выйдет?

Доктор

Да, от него толпа больных несчастных
Ждет исцеленья; против их болезней
Бессильны все старания врачей;
Но лишь одно его прикосновение
Целит недуг: так много благодати
В его руке.

М а л ь к о л ь м

Благодарю вас, доктор.

(Д о к т о р у х о д и т.)

М а к д у ф

Что за болезнь?

М а л ь к о л ь м

Она зовется «немошь».

Король наш чудотворец, и я сам
Бывал тому свидетелем не раз,
С тех пор как прибыл в Англию. Не знаю,
Как молится он небу, но больных,
Что дико стонут, — в язвах и нарывах,
Оставленных врачами, — исцеляет
Одною силою святых молитв.
Повесив лишь монету им на шею.
И говорят, что этот дар чудесный
Он передаст наследникам. Притом
Есть у него небесный дар пророчеств;
И многое другое говорит,
Что подлинно он полон благодати.

(В х о д и т Р о с с.)

М а к д у ф

Кто там пришел, взгляни-ка!

М а л ь к о л ь м

Наш земляк,²⁴

Но я его не знаю.

М а к д у ф

Мой кузен,

Привет тебе!

М а л ь к о л ь м

Теперь его узнал я.

О боже, устрани скорее то,
Что из отчизны гонит нас!

Россе

Аминь!

Макдуф

В Шотландии попрежнему?

Россе

Увы,

Моя страна не узнает себя!
Она не мать для нас, — скорей могила:
Там улыбаться может только тот,
Кто разумом обижен; там никто
Не замечает вздохов, воплей, криков;
Там самая неистовая скорбь
Слывет пустым волненьем; там никто,
Услышав похоронный звон, не спросит,
По ком звонят; там увядают люди
Скорей цветов на полянах, ²⁵ умирают,
Не заболев.

Макдуф

О, это слишком мрачно,
Но слишком верно!

Малькольм

А какое горе
Последним было?

Россе

Опоздав на час,
Освистан буду я; ведь тут — что миг,
Скорбь новая.

Макдуф

Ну что моя жена?

Россе

Так, ничего.

Макдуф

А дети?

Россе

Дети — тоже.

Макдуф

Тиран их мира не нарушил?

Россе

Нет:

Я их оставил в мире.

Макдуф

Слишком скуп

Ты на слова. Ну, как идут дела?

Россе

Когда сюда с тяжелыми вестями
Я уезжал, везде пронесся слух,
Что многие из наших вышли в поле,
И это подтвердилось: я видал —
Тирана войско уж готово к бою.
Пора на помощь! Ваш единый взгляд
Родит солдат в Шотландии, и жены
В сраженье кинутся, чтобы стряхнуть
Страданий бремя.

Малькольм

Радуйтесь! Уж мы

Готовы к выступленью: англичане
Дают нам десять тысяч войска; их
Начальник — добрый Сивард, лучший воин
Средь христиан.

Россе

Желал бы я ответить

Вам радостью на радость! Но в пустыне
Я лучше бы провыл мои слова,
Где б их никто не слышал...

Макдуф

Эти вести

Касаются того, что всех заботит
Иль одного из нас?

Росс

Всем честным людям
Они доставят боль, но всех сильнеей
Тебя затронут.

Макдуф

Если так, зачем же
Скрывать их от меня? Скажи скорей.

Росс

Пусть же слух твой не возненавидит
Навеки мой язык: он поразит
Неслыханными звуками тебя.

Макдуф

Догадываюсь я.

Росс

Твой замок взят;
Твоя жена, малютки беспощадно
Зарезаны. Все рассказав подробно,
Я только бы прибавил к их смертям
Еще твой труп.

Малькольм

О милосердный боже!
Мой друг! Не надвигай на брови шляпу;
Пусть скорбь твоя слезами изойдет:
Немая скорбь на части сердце рвет.

Макдуф

Так и детей?

Р о с с

Жену, детей и слуг —
Всех тех, кого нашли.

М а к д у ф

И я там не был!
Так и жену?

Р о с с

Уж я сказал.

М а л ь к о л ь м

Мужайся!

Великой местию можно исцелить
Твою печаль смертельную.

М а к д у ф

А он —

Бездетен! — Всех моих малюток милых?
Всех, говоришь ты! — Адский коршун! — Всех?
Как? Милых птенчиков и их наседку
Одним налетом?

М а л ь к о л ь м

Рассуждай, как муж.

М а к д у ф

Я буду им, но не могу я также
Не чувствовать всего, как человек.
Не в силах я забыть то, что мне было
Всего дороже. Как же небеса
Не защитили их? Преступный Макдуф,
Из-за тебя они погибли все!
Не за свою вину, — из-за тебя
Они убиты, упокой их, небо!

М а л ь к о л ь м

Точи свой меч. Да обратится в гнев
Твоя печаль; язви сильнее сердце,
А не смягчай.

Макдуф

Не стану тратить слез,
Как женщина, иль, как бахвал, кичиться.
Молю тебя, о небо, уничтожь
Преграды все; сведи лицом к лицу
Меня с врагом Шотландии, поставь
Передо мной и, если ускользнет он,
Прости и ты ему!

Малькольм

Вот голос мужа!
Пойдемте к королю; войска готовы;
Нам остается лишь проститься. Макбет
Для гибели созрел, и силы неба
Уж точат серп. Крепись, хоть и невмочь.
Дождемся дня, хоть беспросветна ночь.

(Уходят.)

Макдуф: убеждает Малькольма что
приветнейшим образом насмехаться он. Он
успокаивает себе в утробе жидкая превращает
Малькольма а затем полшеетно
вероятно ему
Фрэнсисом. Тоска и скорбь что Макбет
всеготавны востого, что глумок Макдуфа
Фрэнсис, неопыт, и себя заучивает

АКТ ПЯТЫЙ

СЦЕНА I

Дуцинан. Комната в замке.

(Входят врач и придворная дама.)

Врач

Я уже две ночи бодрствовал с вами, но не мог еще убедиться в правильности ваших показаний. Когда она в последний раз блуждала?

Придворная дама

С тех пор как его величество выступил в поход, я видела не раз, как она вставала с постели, надевала ночное платье, отпирала свой ларец, брала из него бумагу, складывала ее, что-то на ней писала, перечитывала написанное, потом запечатывала и затем возвращалась в постель. И все это в глубоком сне.

Врач

Великое расстройство естества: вкушать благодный сон и в то же время действовать, как наяву. В этом дремотном воз-

буждений, кроме блуждания и прочих движений, не слышали ли вы, чтобы она что-нибудь говорила?

Придворная дама

Такие вещи, сэр, которых я не повторяю.

Врач

Мне вы можете их доверить и даже должны это сделать.

Придворная дама

Ни вам, ни кому-либо на свете, так как нет свидетелей, чтобы подтвердить мои слова.

(Входит леди Макбет со свечою.)

Смотрите, она идет сюда! Так она всегда ходит; клянусь жизнью, она в глубоком сне. Наблюдайте за нею; отойдите в сторону.

Врач

Откуда она достала свечу?

Придворная дама

Свеча стояла около ее постели, подле нее непрерывно горит огонь; так она приказала.

Врач

Вы видите: ее глаза открыты.

Придворная дама

Да, но чувство их закрыто.

Врач

Что это она делает? Посмотрите, как она трет свои руки.

Придворная дама

Это ее обычное занятие; она как будто их моет; я видела, как она терла их целые четверть часа.

Леди Макбет

Вот здесь еще осталось пятно...

Врач

Тс!.. Она говорит. Я запишу все ее слова, чтобы лучше запомнить.

Леди Макбет

Прочь, проклятое пятно! Прочь, говорю! Раз, два! Ну да, теперь пора приступить к делу. В аду темно... Стыдись, мой друг, стыдись! Солдат — и трусит! Чего нам бояться? Если кто и узнает, разве посмеет призвать нас к ответу? Кто бы, однако, подумал, что в старике так много крови?

Врач

Вы слышите?

Леди Макбет

У тана Файфского была жена; где она теперь?.. Как, неужели эти руки никогда не будут чисты?.. Полно, друг мой, полно, ты все погубишь своим страхом.

Врач

Так, так; вы узнали то, чего не должны были бы знать.

Придворная дама

Она сказала то, чего не должна была говорить. Да, это, конечно, так. Одному небу известно, что она знает.

Леди Макбет

Здесь все еще пахнет кровью: все аравийские благовония не заглушат запаха этой маленькой руки. О, о, о!

Врач

Какой вздох! У нее большая тяжесть на сердце.

Придворная дама

Я не согласилась бы иметь в груди такое сердце, если бы даже мне дали за это ее королевское величие,

Как, неужели эти руки никогда не будут чисты?..

Врач

Хорошо, хорошо, хорошо...

Придворная дама

Дай бог, чтобы было хорошо, сэр.

Врач

Эта болезнь выходит за пределы моего искусства; впрочем, я знаю людей, которые бродили во сне и благочестиво умерли в своих постелях.

Леди Макбет

Вымой руки, надень ночное платье. Зачем ты так бледен? Повторяю тебе, что Банко погребен; он не может выйти из своей могилы.

Врач

В самом деле?

Леди Макбет

В постель, в постель; кто-то стучит в ворота. Идем, идем, дай мне руку! Что сделано, то сделано. В постель, в постель!

(Уходит.)

Врач

И теперь она ляжет в постель?

Придворная дама

Да, сразу же.

Врач

Дурные слухи посяга в народе.
Дела, противные природе нашей,
Ведут к расстройству; заболевший дух
Глухим подушкам доверяет тайны.
Она нуждается не во враче, —
В духовнике скорей. Прости нас, боже!
Смотрите же за ней и удаляйте
Опасные предметы от нее;

Во все глаза смотрите. Доброй ночи.
Она мой слух смутила, поразила
Мои глаза. Сказать не смею я,
Что думаю.

Придворная дама

Покойной ночи, доктор.

*Вран и придворные дамы наблюдают, как шурман
Макбет бродит по комнате и вытирает пот со лба
руки.*

СЦЕНА II

Сельская местность близ Дунсинана.

(Барабаны и знамена. Входят Ментит, Катнес, Ангус, Ленокс
и солдаты.)

Ментит

Уж близок с войском английским Малькольм;
С ним дядя его Сивард, добрый Макдуф...
Горит в них месть за страшные обиды,
Что подняли бы на кровавый бунт
И схимника.

Ангус

- Мы у Бирнамекой роши
Столкнемся с ними; там они пройдут.

Катнес

А Дональбайн, идет он тоже с братом?

Ленокс

Уверен я, что нет; всего дворянства
Есть список у меня: там юный Сивард
И много безбородой молодежи,
Что мужество покажет в первый раз.

Ментит

Что ж Макбет?

К а т н е с

Укрепляет Дунсиан.

Кто говорит, что он сошел с ума;
А те, кому он меньше ненавистен,
Зовут его безумным храбрецом.
Но ясно, что расстроенное дело
Уже не может поясом правленья
Он затянуть.

А н г у с

Он чувствует теперь,
Как тайные убийства прилипают
К его рукам; бунты за вероломство
Его карают; только по приказу
Ему послушны, а не по любви.
Он чувствует теперь, что сан высокий
На нем повис, как платье исполина
На воре-карлике.

М е н т и т

Кому не ясно,
Что чувства зачумленные его
В смятении, клянут себя за то,
Что в нем они?

К а т н е с

Пойдемте же на службу
К тому, к кому зовут и долг и верность;
Примкнем к врачу больного государства
И, чтоб очистить родину, прольем
Всю нашу кровь.

Л е н о к с

По крайней мере столько,
Чтобы омыть цветок державный сю
И плевелы навеки затопить.
Вперед! Наш путь — к Бирнаму!

(Уходят.)

СЦЕНА III

Дунсинан. Комната в замке.

(Входят Макбет, врач и свита.)

Макбет

Не надо донесений мне. Довольно!
Пусть все бегут! Пока Бирнамский лес
Не двинулся на Дунсинан, я страхом
Себя не замараю. Что такое
Малькольм-мальчишка? Разве не рожден
Он женщиной? Мне сведущие духи
Вещали так: «Не опасайся, Макбет:
Никто из тех, кто женщиной рожден,
Тебя не победит». Бегите ж, таны-
Изменники, передавайтесь все
Эпикурейцам ²⁶ Англии: мой дух
Не возмутит сомненье никогда.
Бесстрашно сердце, и рука тверда.

(Входит слуга.)

Бездельник, что ты белый, как сметана?
Дрожишь, как гусь!

Слуга

Там целых десять тысяч...

Макбет

Кого? Гусей?

Слуга

Солдат, мой государь.

Макбет

Натри лицо и нарумянь свой страх,
Трусливый пес! Каких солдат, болван?
Чтоб ты издох! Ты бел, как полотно,
И этим выдал страх. Каких солдат,
Ничтожнейший трусишка?

Слуга

Извините...

Английских войск...

Макбет

Пошел отсюда вой!

(Слуга уходит.)

Эй, Сейтон! — Да, на сердце станет грустно,
Как поглядишь... — Эй, Сейтон! — Этот день
Иль вознесет меня или низвергнет.
Довольно жил я; жизненный мой путь
Привел меня к осенним желтым листьям.
Но где же спутники преклонных лет:
Почет, любовь, толпа друзей? Увы!
Мне не видать их; вместо них придут
Проклятия, негромкие, глухие,
Дыханье лести... Да и в нем бы мне
Отказывали, если б смели... — Сейтон!

(Входит Сейтон.)

Сейтон

Что вашему величеству угодно?

Макбет

Что нового?

Сейтон

Увы, все подтвердилось,
О чем докладывали, государь.

Макбет

Пока всего меня не искромсают,
Сражаться буду я. Подай доспехи!

(Входит врач.)

Сейтон

В них нет еще нужды.

Макбет

Я их надену.

Пошлите верховых во все концы,
И вешать всех, кто говорит о страхе!
Ну как больная, доктор?

Врач

Государь,
Здесь не простой недуг: ее гнетет
Видений тьма, которые смущают
Ее покой.

Макбет

Так вылечи ее
От этого; ужели ты не можешь
Уврачевать болящий дух, с корнями
Из памяти исторгнуть злую скорбь,
Стереть в мозгу написанное горе,
Противоядьем сладким и дающим
Забвение очистить грудь от дряни,
Что давит сердце?

Врач

Только сам себе
Больной помочь здесь может.

Макбет

Брось тогда
Лекарства псам, а мне они не нужны. —
Надень мне панцырь, Сейтон, дай копье;
И выслать верховых! — А таны, доктор,
Оставили меня. (*Сейтону.*) Да поживей!
О если б мог исследовать ты, доктор,
Болезнь моей страны и возвратить
Ей прежнее здоровье, я б заставил
И эхо гор греметь тебе хвалу.
(*Сейтону.*) Прочь это, говорю тебе! — Нельзя ли
Листом александрийским, ревенем
Или другим слабительным, мой доктор,

Прочистить нас от англичан? О них
Ведь слышал ты?

Доктор

Конечно, государь.
О царственных приготовлениях ваших
Мы кое-что слышали.

Макбет

(Указывая Сейтону на щит.)

Понесешь

За мною это. Не боюсь я смерти:
Ведь не пойдет пред ратью англичан
Бирнамский лес войной на Дунсинан.

Врач (в сторону)

Когда отсюда цел я уберусь,
Ни за какие блага не вернусь.

(Уходят.)

Макбет готовится к трагической

СЦЕНА IV

Сельская местность близ Бирнамского леса.

(Барабаны и знамена. Входят Малькольм, старый Сивард и его сын, Макдуф, Ментит, Катнес, Ангус, Ленокс, Россия солдаты.)

Малькольм

Друзья, надеюсь я, что близки дни,
Когда, как прежде, станут безопасны
Жилища наши.

Ментит

В этом нет сомнения.

Сивард

Какой пред нами лес?

Ментит

Бирнамский лес.

Малькольм

Пусть каждый воин срубит ветвь с деревьем
И пред собой несет; мы этим скроем
Число солдат и донесенья все
Запутаем.

Солдаты

Приказ исполнен будет.

Сивард

Итак, самонадеянный тиран
Намерен, укрепившись в Дунсинане,
Выдерживать осаду?

Малькольм

Это главный

Его оплот, последняя надежда.
Ведь бунт растет внизу и на верхах;
Они ему лишь из-под палки служат,
А не от сердца.

Макдуф

Это мы на деле

Узнаем вскоре. А пока должны мы
Лишь на искусство воинское наше
Надеяться, друзья.

Сивард

Уж близок час,

Когда, кто против нас и кто за нас,
Узнаем мы. К чему о том гадать?
Сомненья прочь! Скорее двинем рать,
И битва все решит.

(Уходят.)

СЦЕНА V

Дунсиан. Во дворе замка.

(Входят Макбет, Сейтон и солдаты с барабанным боем и знаменами.)

Макбет

Повесить наши стяги по стенам!
Все тот же крик: «Идут!» Наш кренкий замок
Смеется над осадой их. Пускай
Они от голода и лихорадки
Подохнут здесь. Когда б не подкрепили
Их наши перебежчики, мы б с ними
Сцепились смело здесь, лицом к лицу,
И их домой прогнали.

(Женский крик за сценой.)

Что за шум?

Сейтон

То женский крик.

(Уходит.)

Макбет

Да, я почти забыл.

Как пахнет страх, а ведь в былое время
Мне крик совы все чувства леденил,
И волосы от страшного рассказа
На голове вставали как живые...
Но ужасами я уж пресыщен
До крайности; и об убийствах мысль
Так свыклась с ними, что теперь ничто
Не страшно мне.

(Сейтон возвращается.)

Что значит этот крик?

Сейтон

Мой государь, скончалась королева.

Макбет

Она могла бы умереть попозже:
Тогда бы время было у меня
Для этой вести. — Завтра, завтра, завтра —
День ото дня влачится мелким шагом
Вплоть до последней буквы в книге жизни.
И все «вчера» лишь освещали путь
Туда, где прах. Так догорай, огарок!
Жизнь — только тень минутная; фигляр,
Свой краткий час шумящий на помосте,
Чтобы потом навек затихнуть; сказка
В устах глупца, где много звонких фраз,
Но смысла нет.

(Входит гонец.)

Сказать ты что-то хочешь?
Так говори скорей.

Гонец

Мой государь,
Я должен сообщить о том, что видел...
Но я не знаю, как начать...

Макбет

Как хочешь.

Гонец

На том холме стоял я на часах
И на Бирнам смотрел... Я вдруг увидел,
Что двигаться он начал.

Макбет

Лжец и раб! (*Бьет его.*)

Гонец

Карай меня ваш гнев, коль это ложь!
Вы можете увидеть за три мили,
Как лес зашевелился и пошел.

Макбет

Коль ты солгал, на первом же суку
Тебя повешу, чтоб живой ты высох
От голода; но если это правда,
Повесь, пожалуй, самого меня.
Решительность моя поколебалась.
Да, дьявола двусмысленная речь
Теперь ясна; он правдой лжет: «Не бойся,
Пока Бирнамский лес на Дунсинан
Не двинулся». И лес теперь идет
На Дунсинан! — К оружию и в поле! —
Коль правда то, в чем уверяет он,
Остаться здесь, бежать отсюда вон —
Не все ль равно? Ни в чем отрады нет.
К чему мне жизнь? Пусть рушится весь свет! —
Бить, бить в набат! — Дуй, ветер! Буря, вой!
Приму в доспехах этот смертный бой!

(Уходят.)

Леди Макбет умиряет

СЦЕНА VI

Дунсинан. Перед замком.

(Барабан и знамена. Входят Малькольм, старый Сивард, Макдуф и их войско с ветвями.)

Малькольм

Мы к замку подошли; щиты из листьев
Бросайте и в своем явитесь виде. (Сиварду.)
Достойный дядя, вы и сын ваш храбрый
Начнете бой. А я и добрый Макдуф
Возьмем все остальное на себя,
Согласно с нашим планом.

Сивард

Так прощайте,
И пусть тиран нас перебьет до тьмы,
Когда сражаться не умеем мы.

Макдуф

Дохните в трубы, дайте им язык,
Чтоб кровь и смерть предвозвестил их крик.

(Уходят.)

СЦЕНА VII

Другая часть поля сражения.

(Шум битвы. Входит Макбет.)

Макбет

Меня связали; не могу бежать
И должен драться, как медведь на травле.
Кто ж тот, кто женщиною не рожден?
Лишь он мне страшен.

(Входит молодой Сивард.)

Молодой Сивард

Имя как твое?

Макбет

Ты задрожешь, когда его услышишь.

Молодой Сивард

Нет, будь оно ужасней всех имен,
Что есть в аду!

Макбет

Знай, пред тобою — Макбет!

Молодой Сивард

О, ненавистней имени сам дьявол
Изобрести не мог бы!

Макбет

И страшней.

Молодой Сивард

Ты лжешь, тиран, и докажу мечом
Я ложь твою.

(Они сражаются; молодой Сивард падает.)*

Макбет

Ведь женщиной рожден ты:
Мне лишь смешон оружия блеск и звон
В руках того, кто женщиной рожден.

(Уходит.)

(Шум битвы. Входит Макдуф.)

Макдуф

Здесь битвы шум! Эй, покажись, тиран!
Коль ты падешь не от моей руки,
Меня тревожить будут вечно духи
Моей жены убитой и детей.
Я не могу рубить по бедным кернам,
По найму только взявшимся за меч.
Мне нужен Макбет, или пусть обратно
В ножны вернется лезвие, без крови
И без зубрин. Ты, наверно, там:
Видать по шуму, что боец могучий
Сражается. Судьба; лишь об одном
Тебя прошу: дай Макбета найти мне!

(Уходит. Шум битвы. Входят Малькольм и старый Сивард.)

Сивард

Сюда, милорд; без боя сдался замок.
Войска тирана бьются с двух сторон,²⁷
И таны благородные на славу
Дерутся. Бой решился в вашу пользу:
Идет к концу.

Малькольм

Мы встретились с врагом,
Который к нам примкнул.

Сивард

Войдемте в замок.

(Уходят. Шум битвы.)

СЦЕНА VIII

Другая часть поля сражения.

(Входит Макбет.)

Макбет

Зачем играть мне римского глупца
И умирать, упав на меч? ²⁸ Покуда
Живых я вижу, лучше наносить
Удары им.

(Входит Макдуф.)

Макдуф

Ни с места, адский пес!

Макбет

Из всех людей я избегал тебя.
Ступай назад: моя душа довольно
Отягчена твоею кровью. ²⁹

Макдуф

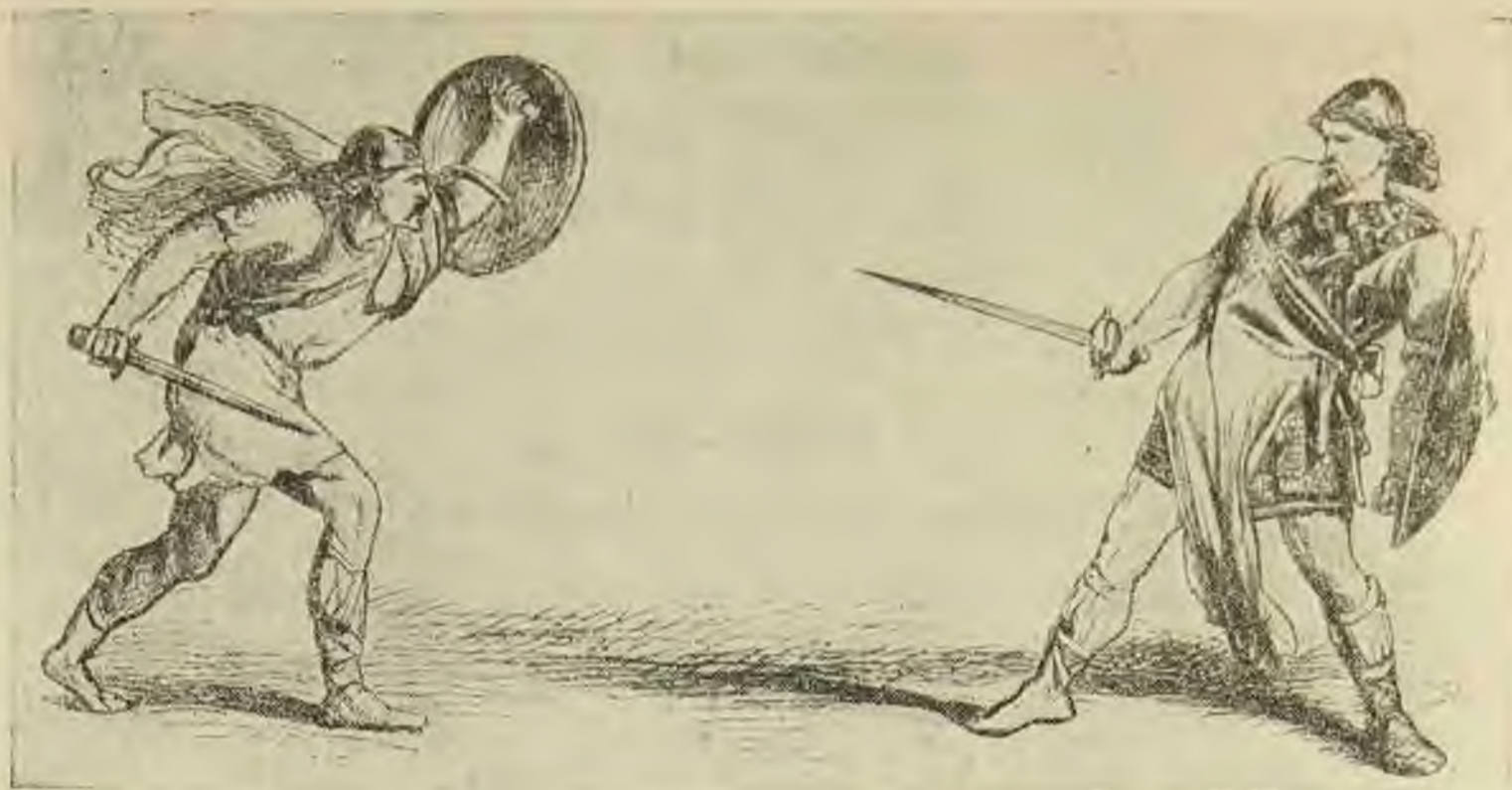
Слов

Нет у меня: мой голос весь в мече;
Не выразить словами, как ты мерзок,
Злодей кровавый!

(Они сражаются.)

Макбет

Брось напрасный труд:
Скорее ты неуязвимый воздух
Пронзишь мечом, чем ранишь плоть мою.
Рази по черепам, доступным ране.

Я зачарован; мне не повредит
Рожденный женщиной.

Макдуф

Утрать надежду
На чары: пусть тебе расскажет демон,
Которому доселе ты служил,
Что я из чрева матери исторгнут
До времени.

Макбет

Будь проклят тот язык,
Что возвещает это; доблесть мужа
Во мне сломил он. Я проделкам ада
Не верю больше: нас морочит он,
Двусмысленно завожвив словами,
И, их сдержав, на деле все надежды
Он рушит вдруг. Я не дерусь с тобой.

Макдуф

Так сдайся, трус!
Живи, чтоб быть позорищем вселенной.
Ты — редкое чудовище; тебя

Мы выставим и на столбе напишем:
«Тирана здесь показывают».

Макбет

Нет!

Не сдамся я, чтобы у ног Малькольма
Дорожный прах смиренно лобызать,
Выслушивать проклятья буйной черни.
Хотя пошел войной на Дунсинан
Бирнамский лес, хотя противник мой
И не рожден был женщиной, — хочу я
Все испытать. Ну, Макдуф, начинай!
Пусть бранный щит мою прикроет грудь.
Кто первый крикнет: «Стой!» — тот проклят будь!

(Уходят, сражаясь. Шум битвы. Отбой. Трубы. Входят с барабанным боем
и знаменами Малькольм, старый Сивард, Росс, другие таны и
солдаты.)

Малькольм

Хотел бы я, чтоб все вернулись целы.

Сивард

Иным не возвратиться; все ж победа
Нам обошлась недорого.

Малькольм

Но где

Ваш благородный сын и добрый Макдуф?

Росс (*Сиварду*)

Ваш сын, милорд, свой верный долг солдата
Уж заплатил, погибши в цвете лет;
Он доказал бесстрашие и доблесть
И пал, как муж, в неистовом бою.

Сивард

Так умер он?

Р о с с

Да, и доставлен с поля.
Вы не должны соразмерять печаль
С достоинствами павшего, иначе
Ей нет конца.

С и в а р д

А он не в спину ранен?

Р о с с

Нет, прямо в лоб.

С и в а р д

Он будет божий воин!
Имей я сыновей не меньше, чем
Волос на голове, я б не желал
Им лучшей смерти. Вот ему мое
Напутствие!

М а л ь к о л ь м

Он стоит большей скорби,
И я ее воздам ему.

С и в а р д

Напрасно.
По их словам, он кончил хорошо
И счета свел. Да будет с ним господь!
А вот и радость новая приходит.

(Входит Макдуф с головой Макбета на шесте.)

М а к д у ф

Привет тебе, король! Ведь ты им стал!
Вот голова проклятого тирана.
Шотландия свободна! Вижу я
Вокруг тебя всех цэров королевства;
Сердца их вторят мне, и я хочу,
Чтобы со мной они вскричали дружно:
«Да здравствует Шотландии король!»

Все

Да здравствует Шотландии король!

(Звуки труб.)

Малькольм

Не будем тратить время, но теперь же
Я вам воздам за службу и любовь.
Отныне будьте, таны и родные,
Вы — графами: впервые этот титул
В Шотландии мы вводим. Предстоит
Нам далее на родину вернуть
Изгнанников, бежавших из сетей
Коварного тирана; покарать
Прислужников презренных живодера
И королевы дьявольской его,
Которая, как слышно, уж сама
Покончила с собой. Коль бог поможет,
Все остальное, что лежит на нас,
Исполним мы, как следует, в свой час.
Благодарю вас. Каждый приглашен
На торжество коронаванья в Скоп.

(Трубы. Уходят.)

Что ж, будь тебе приданым правда.

(Король Лир. Акт I, сцена I)

КОРОЛЬ
ЛИР

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Лир, король Британии.
Король Французский.
Герцог Бургундский.
Герцог Корнуольский (Корнуоль).
Герцог Альбанский (Альбани).
Граф Кент.
Граф Глостер.
Эдгар, сын Глостера.
Эдмунд, побочный сын Глостера.
Курац, придворный.
Старик, арендатор у Глостера.
Лекарь.
Шут.
Освальд, дворецкий Гонерильи.
Офицер, под начальством Эдмунда.
Дворянин из свиты Корделии.
Глашатай.
Слуги Корнуоля.
Гонерилья }
Регана } дочери Лира.
Корделия }
Рыцари из свиты Лира, военачальники, гонцы, воины
и придворные.

Действие происходит в Британии.

АКТ ПЕРВЫЙ

СЦЕНА I

Тронная зала во дворце короля Лира.

(Входят Кент, Глостер и Эдмунд.)

Кент

Мне казалось, что король больше благоволит к герцогу Альбанскому, чем к Корнуольскому.

Глостер

Так нам всем казалось. Но теперь, при разделе королевства, положительно нельзя заключить, которого из герцогов он больше ценит; равновесие так соблюдено, что ни один из них не мог бы выбрать лучшей части.

Кент

Это ваш сын, милорд?

Глостер

Я взял на себя его воспитание, сэр. Мне так часто приходилось краснеть, говоря об этом, что теперь я уже закалился.

Кент

Я вас не понимаю.

Глостер

Зато мы с его матерью хорошо понимали друг друга. Чуете здесь грех?

Кент

Я не жалею, что он был совершен, раз он дал такой прекрасный плод.

Глостер

Но у меня есть еще сын, на год старше этого, вполне законный, что не делает его дороже в моих глазах. Хоть этот плут явился на свет немного дерзко и прежде, чем за ним послали, но мать его была прекрасна. Мы страстно любили друг друга, и я обязан признать этого шельмеца сыном. — Ты знаешь, кто этот благородный вельможа, Эдмунд?

Эдмунд

Нет, милорд.

Глостер

Это — лорд Кент: запомни его, как моего почитаемого друга.

Эдмунд

Я к услугам вашей светлости.

Кент

Я уверен, что полюблю вас и хотел бы узнать вас покороче.

Эдмунд

Сэр, я постараюсь заслужить это.

Глостер

Он был в отсутствии девять лет и скоро опять уедет. — Король идет сюда. (*Фанфары.*)

(Входят Лир, Кориуоль, Альбани, Гонерилья, Регана, Корделия и свита.)

Лир

Король Французский и Бургундский герцог
Пускай пожелают. Введи их, Глостер.

Глостер

Да, государь.

(Уходят Глостер и Эдмунд.)

Лир

Меж тем, мы давний замысел откроем.
Подать мне карту! — Знайте: разделили
Мы на три части королевство наше,
Решивши твердо сбросить с дряхлых плеч
Всю тяжесть государственных забот,
Отдав их юным силам, чтоб без ноши
Плестись нам к смерти. Альбани, наш сын,
И ты, Корнуоль, нас любящий не меньше, —
Мы обнародовать сейчас желаем,
Что дочерям даем, в предупрежденье
Раздоров в будущем. Два государя,
Французский и Бургундский,¹ добиваясь
У нашей младшей дочери любви,
Здесь, при дворе, влюбленные, гостят
И ждут ответа. — Дочери мои,
Скажите, — раз мы отдаем вам власть
И земли, и правленье государством, —
Которая из трех нас больше любит?
Тогда щедрее наградим мы ту,
Чьи качества природные заслугой
Возвысятся сильнее. — Гонерилья,
Ты старшая — речь за тобой.

Гонерилья

Отец!

Люблю вас больше, чем словами скажешь;
Превыше зренья, воздуха, свободы,
Всего, что ценно, редкостно, прекрасно,

Как жизнь, здоровье, красота и честь
Как только может дочь любить отца;
Любовью, при которой речь смолкает.
Превыше этого я вас люблю.

Корделия *(в сторону)*

Что ж я скажу? Должна, любя, молчать.

Лир *(Гонерилье)*

Весь этот край, от той границы к этой,
С тенистыми лесами и полями,
Край полноводных рек, лугов роскошных
Тебе отдам и твоему потомству
На веки вечные. — Что ж скажет нам
Вторая дочь, любезная Регана?

Регана

С сестрою я из одного металла,
Одной цены. Я чувствую всем сердцем —
Она мою любовь вам описала.
Но я к ее словам еще прибавлю:
Противны мне все радости иные,
Какие есть в богатом мире чувств;
Одно блаженство для меня — в любви
К вам, государь!

Корделия *(в сторону)*

О, бедная Корделия!

Но нет, я не бедна: моя любовь
Сильнее слов моих.

Лир *(Регане)*

Тебе с потомством навсегда в наследье
Даем мы эту треть страны, пространством
И ценностью и красотой не меньше,
Чем Гонерильи часть.

(Корделии)

Ты ж, наша радость —

Последняя, не меньшая, — чье сердце —
Предмет любви и спора лоз французских
И молока бургундского, что скажешь,
Чтоб долей превзойти сестер? Что скажешь?

Корделия

Ничего, государь.

Лир

Ничего?

Корделия

Ничего.

Лир

Из ничего не выйдет ничего.
Еще хоть что-нибудь!

Корделия

Увы, не в силах
В уста вложить я сердце... Я люблю вас,
Как долг велит — не больше и не меньше.

Лир

Как! Как, Корделия! Исправь ответ свой,
Судьбы своей не порти.

Корделия

Государь,

Вы дали жизнь мне, вы меня питали,
Меня любили; я за все, как должно,
Вам повинуюсь, вас люблю и чту.
Зачем же сестры выходили замуж,
Коль говорят, что любят только вас?
Ведь, если выйду замуж я, — супругу
Отдам я часть любви, забот и долга;
Наверно замуж не пойду, как сестры, —
Чтоб только вас любить.

Л и р

И это ты от сердца говоришь?

К о р д е л и я

Да, государь.

Л и р

Так молода — и так черства душой!

К о р д е л и я

Так молода — и так правдива сердцем.

Л и р

Пусть так; что ж, будь тебе приданым правда.
А я клянусь священным светом солнца,
Клянусь Гекаты тайнами и ночью,
Клянусь влиянием светил небесных,
Что правят нашей жизнью и смертью:
От всех забот отцовских отрекаюсь,
От всякого родства и кровной связи;
Отныне ты любви моей и мне
Чужда, чужда навеки! Дикий скиф,
Иль тот, кто собственных детей съедает,
Чтоб голод утолить, мне так же будет
И мил, и близок, и любим, как ты,
Когда-то дочь моя.

К е н т

О, государь!

Л и р

Ни слова, Кент.

Уйди, не становись между драконом

И яростью его. Ее любил я

Всех больше, думал отдых свой доверить

Ее заботе нежной. Прочь, исчезни!

Клянусь покоем, что найду в могиле,

Я сердце отрываю от нес!

Позвать Француза! Кто тут возражает?
Позвать Бургундца! — Альбани и Корнуоль,
К своим частям прибавьте третью долю,
А ей будь мужем то высокомерье,
Которое она зовет своим
Чистосердечьем. Вам передаю
Всю власть, все привилегии мои
И все права, присущие монарху.
Сто рыцарей себе оставлю свитой
И с ними буду жить поочередно
По месяцу у вас. Я удержу
Лишь королевский титул и почет,
Доходы ж все, правление и власть —
Вам, сыновья мои; а в подтвержденье —
Венец мой разделите.

(Отдает им венец.)

Кент

Лир великий,
В котором чтил всегда я короля,
Любил отца и слушался владыку,
Чье имя поминал всегда в молитвах...

Лир

Натянут лук, так берегись стрелы!

Кент

Спускай же тетиву, пронзи мне сердце
Своей стрелой! Кент будет дерзким, если
Безумен Лир. Что хочешь делать, старец?
Ты думаешь, что долг умолкнет в страхе,
Коль власть послушна лести? Правда — долг наш,
Когда величие впадает в бред.
Одумайся! Престол свой сохрани
И ярость укроти: Ручаюсь жизнью,
Дочь младшая тебя не меньше любит;
Не там пусты сердца, где речь тиха:
Лишь внутренняя пустота шумит.

Л и р

Кент, замолчи, коль жизнью дорожишь!

К е н т

Я жизнь свою всегда считал залогом,
Который я готов был ежечасно
Отдать твоим врагам; я не боюсь
Ее утратить, чтоб спасти тебя.

Л и р

Прочь с глаз моих!

К е н т

Смотри яснее, Лир!
Дай мне твоим остаться верным оком.

Л и р

Клянусь я Аполлоном...

К е н т

Аполлоном

Клянусь и я, король мой: ты напрасно
Зовешь своих богов!

Л и р

О, раб неверный!

(Хватается за меч.)

Альбани и Корнуоль

Остановитесь, государь!

К е н т

Рази!

Убей врача, а плату передай
Недугу злomu! Отмени решение;
Не то, пока в груди дыханье, буду
Твердить: ты сделал худо!

Лир

Внимай, крамольник. Долг твой — мне внимать!
Ты нас склонял нарушить наш обет, —
Чему примера не было, — и гордо
Встал меж решением и властью нашей,
Чего наш сан и нрав не переносят.
Я здесь король. Так вот твоя награда:
Пять дней тебе даем, чтоб приготовить
Себя к защите от земных невзгод,
Чтоб на шестой синою ненавистной
К владениям моим ты обернулся.
А если на десятый день найдут
Здесь в королевстве след твоей ноги, —
В тот миг умрешь. Ступай! Клянусь богами,
Решенье неизменно!

Кент

Прощай, король; раз ты таков, о Лир,
Изгнанье — здесь, а там — свободный мир.

(Корделии.)

Тебя ж хранят пусть боги от дурного!
Твоя правдива мысль и верно слово.

(Регане и Гонерилье.)

Пусть пышность речи подтвердится вами,
Чтоб процвели слова любви — делами.

(Герцогам и придворным.)

Прощайте все; жизнь старую свою
Ваш Кент и в новом поведет краю!

(Уходит.)

(Фанфары.)

(Входят Глостер, король Французский, герцог Бургундский и свита.)

Глостер

Король и герцог здесь, мой государь.

Лир

Бургундский герцог,
К вам обращаюсь прежде. С королем
Вы спорили за нашу дочь меньшую.
Какое же приданое вам нужно,
Чтоб вы не отказались?

Герцог Бургундский

Государь,

Не больше, чем обещано; а меньше
Вы не дадите!

Лир

Благородный герцог,

Ее мы раньше дорого ценили;
Теперь цена упала. Вот она:
Коль что-нибудь в создание лицемерном
Иль все — с прибавкой гнева моего,
И только — вам по вкусу, — вот она,
Вся ваша.

Герцог Бургундский

Я не знаю, что ответить.

Лир

Хотите вы порочную и всем
Немилую, навлекшую наш гнев,
С приданным из отцовского проклятья,
Отвергнутую нами навсегда, —
Взять иль оставить?

Герцог Бургундский

Государь, простите:

Не труден выбор при таких условиях.

Лир

Оставьте же ее. Клянусь творцом,
Я вам ее богатства перечислил.

(Королю Французскому.)

Вам, государь, за дружбу не воздам
Союзом с той, кого я ненавижу.
Любите же кого-нибудь достойней,
Чем эта тварь. Ее сама природа
Признать стыдится!

Король Французский

Как мне странно слышать!

До сей поры любимейшая дочь,
Предмет похвал и старости утеха,
Всех ближе, всех дороже — в миг один
Могла свершить чудовищный проступок,
Порвавший всю любовь? Ее вина
Должна быть беспримерной и ужасной,
Раз та любовь, что вы питали к ней,
Исчезла так внезапно. Но поверить
В ее вину заставит разве чудо
Рассудок мой!

Корделия

Но, государь, молю вас,
Раз это все случилось оттого,
Что не дано мне льстивое искусство
Речей неискренних, что я привыкла
Высказывать лишь то, что я могла бы
Делами подтвердить, — скажите всем,
Что не порок, убийство или низость,
Нечистый грех или бесчестный шаг
Меня лишили милости отцовской,
Но недостаток (в нем — мое богатство)
Прозящих взглядов, льстивых слов. Я рада
Их не иметь, хотя зато лишаюсь
Любви отца.

Лир

О, лучше б не родиться
Тебе на свет, чем мне не угодить!

Король Французский

И только-то? Природное смущенье,
Что высказать не смеет иногда
Намерений своих? Бургундский герцог,
Что скажете принцессе вы? Любовь
Не есть любовь, коль в ней преобладает
Расчет. Хотите в жены взять ее?
Она сама богатство.

Герцог Бургундский (*Лиру*)

Государь,

Отдайте лишь обещанную часть, —
Корделия бургундской герцогиней
Сейчас же станет.

Лир

Нет! Ничего! Я клятву дал — я тверд.

Герцог Бургундский (*Корделии*)

Тогда — жалею; но с отцом потеряи
И муж для вас.

Корделия

Мне муж такой не нужен!
Раз вся его любовь — один расчет,
Я не жена ему.

Король Французский

Прекрасная, ты в нищете богата,
Покинутая — вдвое дорога,
В немилости — еще милее стала.
Беру тебя со всем, что ты имешь;

Беру законно брошенное всеми.
Как странно, боги! — общее презренье
Усилило любви моей горенье.

(Лир.)

Ты нищей бросил дочь на милость мне;
Во Франции, в прекрасной стороне,
Она моею станет королевой;
Не разлучусь с бесценнейшею девою;
Всем герцогам Бургундии туманной
Не откупить теперь моей желанной.
Скажи «прости» недобрым их сердцам;
Здесь потеряв, найдешь награду там.

Лир

Бери ее, она — твоя. У нас
Нет дочери такой; в последний раз
Ее мы видим. В путь без промедленья,
Без милости и без благословенья! —
Пойдемте, герцог.

(Фанфары. Лир, герцог Бургундский, Корнуоль, Альбани,
Глостер и свита уходят.)

Король Французский
С сестрами простись.

Корделия

Сокровища отца, вас покидает
Корделия в слезах. Я знаю, кто вы...
Но, как сестра, все ваши недостатки
Не стану называть. Отца любите.
Его вверяю вашим многословным
Сердцам. Увы! Будь я ему мила,
Ему бы лучший я приют нашла.
Прощайте, сестры.

Регана

Прошу нас не учить!

Гонерилья

Сама старайся
Супругу угодить, что взял тебя
Из милости! Нарушив послушанье,
Ты заслужила все свои страданья.

Корделия

Но злые козни время обнаружит,
И тайный умысел позор заслужит.
Желаю счастья!

Король Французский

Милая, идем!

(Французский король и Корделия уходят.)

Гонерилья

Сестра, мне очень нужно поговорить с тобой о том, что близко касается нас обоих. Отец, кажется, решил уехать сегодня же вечером?

Регана

Да, с вами, а следующий месяц он проведет у нас.

Гонерилья

Ты видишь, как в старости он стал переменчив. Мы сейчас могли убедиться в этом. Он всегда любил сестру больше, чем нас; и можно удивляться тому, как необдуманно он сейчас отрекся от нее.

Регана

Это уж болезнь его возраста. Да он и всегда плохо знал самого себя.

Гонерилья

Даже в лучшие годы своей жизни он был чересчур вспыльчив, а теперь мы должны будем страдать не только от укоренившихся в нем

Прощайте, сестры.

дурных привычек, но и от всяких вздорных причуд, порождаемых раздражительной старостью.

Регана

Да, нам придется на себе испытать припадки его самодурства, вроде того, как он изгнал Кента.

Гонерилья

Или вроде того, как он попрощался с Французским королем. Давай, будем действовать сообща: если при таком состоянии он еще сохранит власть, то его отречение доставит нам только неприятности.

Регана

Мы это хорошенько обдумаем.

Гонерилья

Надо что-нибудь предпринять, пока еще не поздно.

(Уходят.)

Эдмунд держит ее в плену и держит ее в плену и держит ее в плену. Король и королева держат ее в плену и держат ее в плену.

СЦЕНА II

Зала в замке графа Глостера.

(Входит Эдмунд с письмом в руках.)

Эдмунд

Природа, ты мой бог. Твоим законам
Подвластен я. К чему мне подчиняться
Проклятию привычки, позволять
Обычаю так унижать меня
За то, что я родился позже брата
На год или два? Что значит — незаконный?
И почему я низок, если так же
Я силен телом, благороден духом.
И так же строен, как любой, рожденный
Супругою почтенной? Почему
Клеймят нас кличкой: «незаконный», «низкий»?

Мы — «незаконные»! Мы — «низки, низки»!
Но нам в отрадном грабеже природы
Дается больше сил и пылкой мощи,
Чем на докучной, заспанной постели
Потратится на полчище глупцов,
Зачатых в полусне! Эдгар законный,
Я должен земли получить твои;
Отцу не меньше дорог незаконный,
Чем ты, законный. Как звучит: «законный»!
Ну, мой законный брат, удайся только
Мне выдумка с письмом, — Эдмунд презренный
Законным станет. Я расту, я крепну.
На помощь незаконным, боги!

(Входит Г л о с т е р.)

Г л о с т е р

Так изгнан Кент! Король Французский в гневе
Покинул нас. А Лир уехал в ночь,
Отрекшись от престола, отказавшись

От прав своих... И это так внезапно...
А, вот и ты, Эдмунд! Какие вести?

Эдмунд

Нет никаких, милорд.

(Прячет письмо.)

Глостер

Почему ты так старательно прячешь это письмо?

Эдмунд

Я не слышал ничего нового, милорд.

Глостер

Что за бумагу ты читал?

Эдмунд

Я ничего не читал, милорд.

Глостер

Ничего? Почему же ты так быстро спрятал это в карман? Раз там не было ничего, то нечего было это так спешить прятать. Дай сюда... ну!.. Если там нет ничего, очки мне не понадобятся.

Эдмунд

Умоляю вас, сэр, простите меня. Это письмо от брата, я еще не дочитал его, но, бегло просмотрев, я нахожу, что вам его не следует читать.

Глостер

Дайте мне письмо, сэр.

Эдмунд

Дам ли я вам его или не дам — я все равно оскорблю вас. Его содержание, насколько я понимаю, заслуживает порицания.

Глостер

Покажи, покажи!

Эдмунд

Я надеюсь — в оправдание брата, — что он написал это только с целью испытать мою добродетель.

Глостер (*читает*)

«... Такие понятия и такое уважение к старости только отравляют нам жизнь в наши лучшие годы, лишая нас возможности пользоваться нашим богатством до тех пор, пока старость не помещает нам наслаждаться им. Я начинаю ощущать бессцельность и глупость этой гнетущей тирании старости, властвующей над нами не потому, что она могущественна, а потому, что ее терпят. Приходи ко мне, чтобы об этом поговорить подробнее. Если бы наш отец мог заснуть и не просыпаться, пока я не разбужу его, тебе досталась бы половина его доходов, и ты был бы на всю жизнь любимым братом Эдгара».

Гм... Заговор!.. «Не просыпаться, пока я не разбужу его... тебе досталась бы половина его доходов...» Мой сын Эдгар! Неужели его рука могла написать это? Его сердце и ум — задумать это? Когда ты получил это письмо? Кто тебе его принес?

Эдмунд

Его никто не приносил, милорд, в том-то и штука. Оно было брошено в окно моей комнаты.

Глостер

И ты узнал руку своего брата?

Эдмунд

Если бы это письмо содержало что-нибудь хорошее, я поклялся бы, что это его рука; но в данном случае я хотел бы думать, что это не так.

Глостер

Это его рука.

Эдмунд

Да, это его рука, милорд, но я хочу надеяться, что сердце его не было в согласии с рукой.

Г л о с т е р

Он никогда раньше не заговаривал с тобой об этом?

Э д м у н д

Никогда, милорд; но я часто слышал от него такое мнение, что когда сын достиг зрелого возраста, а отец состарился, то отец должен перейти под опеку своего сына, а сын — распоряжаться всеми доходами.

Г л о с т е р

Ах, негодяй, негодяй! В письме та же мысль. Мерзкий негодяй! Извращенный, отвратительный негодяй! Зверь!.. Хуже зверя! Ступай, разыщи его. Я заключу его под стражу. Отвратительный негодяй! Где он?

Э д м у н д

Не знаю наверное, милорд. Если вы сдержите ваше негодование против брата, пока не разузнаете в точности об его намерениях, вы изберете правильный путь; если же вы сразу примете суровые меры, проявив, быть может, к нему несправедливость, это принесет ущерб вашей собственной чести и окончательно убьет его сыновнее повиновение. Я готов поручиться своей жизнью, что он написал это, желая только проверить мою преданность вашей светлости, без всякого дурного умысла.

Г л о с т е р

Ты так думаешь?

Э д м у н д

Если ваша светлость сочтет это удобным, я устрою так, чтобы вы могли слышать нашу беседу и удостовериться собственными ушами во всем — не откладывая, сегодня же вечером.

Г л о с т е р

Он не может быть таким чудовищем, чтобы...

Э д м у н д

Конечно, нет.

Глостер

Против отца, который так нежно и искренно любит его! Клянись небом и землей! Эдмунд, найди его; выведай его мысли; действуй так, как тебе подскажет твой ум. Я готов отдать все на свете, чтобы только узнать настоящую правду.

Эдмунд

Я разыщу его немедленно, сэр, и приложу все старания, а потом доложу вам обо всем.

Глостер

Эти недавние затмения, солнечное и лунное, не предвещают нам ничего доброго. Хотя исследователи природы и объясняют их разными способами, все же природа тяжело страдает от их последствий: любовь охладевает, дружба гибнет, братья восстают один на другого, в городах, в деревнях — раздоры, во дворцах — измены, и узы расторгаются между детьми и родителями. На моем негодном сыне исполняется предсказание: сын восстает на отца; король нарушает законы природы; отец восстает на своего ребенка. Хорошие времена прошли; всякие махинации, лукавство, измена, губительные несогласия будут нас теперь терзать до самой могилы. Найди этого злодея, Эдмунд; ты об этом не пожалеешь. Будь осмотрителен. — А благородный, верный Кент — в изгнании! Вся вина его — в честности. Как все это странно!

(Уходит.)

Эдмунд

Вот изумительная человеческая глупость! Как только счастье от нас отворачивается, нередко по нашей же вине, мы обвиняем в своих бедах солнце, луну и звезды, как будто мы становимся злодеями — по неизбежности, глупцами — по небесному велению, плутами, ворами и мошенниками — от воздействия небесных сфер, пьяницами, лгунами и прелюбодеями — под влиянием небесных светил, и вообще, как будто всем, что в нас есть гнусного, мы обязаны божественному произволению. Замечательная увертка развратника — свои блудливые поступки сваливать на небесную звезду. Отец мой сходился с моей матерью под созвездием Дракона, а

родился я под созвездием Большой Медведицы — и потому мне следует быть жестоким и развратным! Вздор! Я был бы таким же, каков я есть, хотя бы над моим незаконным рождением мерцала самая девственная звезда на всем небосклоне. (*Входит Эдгар.*) А, вот и он, как развязка в старинной комедии.² Разыграю роль меланхолического негодяя, вздыхающего, как сумасшедший Том из Бедлама.³ — О, эти затмения пророчат нам раздоры! Фа-со-ль-ля-ми!

Эдгар

Здравствуй, брат Эдмунд. О чем ты так глубоко задумался?

Эдмунд

Я все думаю, брат, о предсказании, которое недавно прочел, насчет того, что должно последовать за этими затмениями.

Эдгар

А тебя это занимает?

Эдмунд

Уверяю тебя, все эти предсказания, к несчастью, сбываются: например, неестественность отношений между детьми и родителями; смертность, дороговизна, разрыв старинной дружбы, раздоры в государстве, угрозы и проклятия королям и дворянству, напрасная подозрительность, изгнание друзей, падение дисциплины в войсках, нарушения супружеских обетов и многое другое...

Эдгар

С каких это пор ты записался в астрономы?⁴

Эдмунд

Ну, ладно. Когда ты виделся в последний раз с отцом?

Эдгар

Вчера вечером.

Эдмунд

Говорил ты с ним?

Эдгар

Да, добрых два часа.

Эдмунд

Вы расстались по-хорошему? Ты не заметил в нем, по словам или по лицу, какого-нибудь недовольствия?

Эдгар

Не заметил ничего.

Эдмунд

Припомни, не оскорбил ли ты его чем-нибудь. И, прошу тебя, погоди показываться ему на глаза, пока горячность его гнева не остынет немного. В настоящую минуту ярость так бушует в нем, что он не остановится перед каким-нибудь жестоким поступком.

Эдгар

Какой-нибудь негодяй наговорил ему на меня!

Эдмунд

Боюсь, что так. Прощу тебя, будь осторожен, пока его ярость не смягчится. Пойдем ко мне в комнату; я там устрою так, что ты услышишь, как он будет о тебе говорить. Иди, пожалуйста; вот тебе мой ключ. А если будешь выходить, возьми с собой оружие.

Эдгар

Оружие, брат?

Эдмунд

Брат, я советую тебе для твоей же пользы. Пускай я бесчестный человек, если против тебя не замыслили дурного. Я тебе только намекнул о том, что слышал и видел: всей правды и всего ужаса я не открыл тебе. Прощу, уходи отсюда.

Эдгар

Но я скоро узнаю от тебя, в чем дело?

Эдмунд

Положись на меня.

(Эдгар уходит.)

Отец доверчив, брат мой благороден;
Так далека от зла его натура,
Что он в него не верит. Глупо честен:
С ним справлюсь я легко. Тут дело ясно.
Пусть не рожденье — ум мне даст наследство:
Для этой цели хороши все средства.

*Душину хотим стать, заболеть! Сидим
Маммисине с тисками*

С Ц Е Н А ІІІ

Комната во дворце герцога Альбанского.

(Входят Гонерилья и Освальд, ее управитель.)

Гонерилья

Неужели отец прибил моего слугу за то, что тот выбранил его шута?

Освальд

Да, миледи.

Гонерилья

Меня он мучит день и ночь! Всечасно
Мы тершим оскорбленья от него.
Я больше этого сносить не стану.
Бушует свита; сам он нас поносит
За всякий вздор. Вернется он с охоты —
Не стану говорить с ним. Ты скажи,
Что я больна. Да с ним не будь услужлив,
Как прежде; я за это отвечаю.

Освальд

Уж едет он, миледи, слышу я.

(Рога за сценой.)

Гонерилья

И будьте с ним небрежны, как хотите —
Ты и вся челядь; пусть заметит это.

А если не понравится, пусть едет
К сестре. Мы с ней согласны: не позволим
Над нами властвовать. Старик ленивый!
Сам отдал власть, и хочет всем владеть
Попрежнему! Но старики — что дети,
И строгость вместо ласки им нужна:
Им только пользу принесет она.
Приказ мой помни.

Освальд

Слушаю, миледи.

Гонерилья

И с свитою его посуше будьте;
Чем кончится, не важно. Всем скажи!
Я случая желаю — и дождусь —
Для объясненья. Напишу сестре я,
Чтоб заодно была со мной. — Обедать!..

(Уходят.)

С Ц Е Н А IV

Зала там же.

(Входит Кент, переодетый.)

Кент

Когда удастся также изменить
Мне речь и голос, без труда достигну
Той доброй цели, для которой я
И внешность изменил. — Ну, Кент-изгнанник!
Коль службу ты найдешь и осужденный,
То верно твой любимый господин
Найдет тебя усердным.

(Рога за сценой. Входят Лир, рыцари и слуги.)

Лир

Чтобы мне не ждать ни минуты обеда! Подавать скорей! (*Слуга уходит.*) Что это? Кто ты такой?

Кент

Человек.

Лир

Каково твоё занятие, и что тебе от нас надо?

Кент

Мое занятие — быть самим собой; верно служить тому, кто окажет мне доверие; любить того, кто честен; водиться с тем, кто мудр и мало говорит; бояться страшного суда; сражаться, когда надо, и не есть рыбы.⁵

Лир

Кто же ты такой?

Кент

Я — честный малый и беден, как король.

Лир

Если ты так же беден для подданного, как он — для короля, то ты и вправду не богат. Чего же ты хочешь?

Кент

Служить.

Лир

Кому же ты хотел бы служить?

Кент

Вам.

Лир

А ты меня знаешь, приятель?

Кент

Не знаю, но в лице вашем есть что-то такое, что располагает меня назвать вас своим господином,

Лир

Что же это такое?

Кент

Властность.

Лир

Что же ты умесшь делать?

Кент

Честно хранить тайны, ездить верхом, бегать, портить своим рассказом затейливые истории и попросту исполнять незатейливые поручения. Все, что умеют делать обыкновенные люди, — в моих силах, а лучшее во мне — усердие.

Лир

Сколько тебе лет?

Кент

Я не так молод, сэр, чтобы влюбиться в женщину за песенку, и не так стар, чтобы увлечься ею без всяких причин: у меня за спиной сорок восемь лет.

Лир

Следуй за мной. Ты будешь мне служить; если после обеда ты не станешь мне меньше нравиться, я с тобой не скоро расстанусь. Обедать! Эй, обедать! Где мой шут? Мой шут! Ступайте, позовите моего шута! *(Один из слуг уходит. Входит Освальд.)* Эй, малый, где моя дочь?

Освальд

С вашего позволения...

(Уходит.)

Лир

Что он там говорит? Вернуть этого грубияна! *(Один из рыцарей уходит.)* Где же мой шут? Эй! Заснули все, что ли? *(Рыцарь возвращается.)* Ну что же, где этот ублюдок?

Рыцарь

Он говорит, государь, что дочь ваша нездорова.

Лир

Почему негодяй не вернулся, когда я звал его?

Рыцарь

Государь, он мне самым грубым образом ответил, что не желает.

Лир

Не желает?

Рыцарь

Государь, я не знаю, в чем дело, но мне кажется, что с вашим величеством начинают обращаться без той почтительной преданности, к какой вы привыкли. Не только прислуга, но и сам герцог и дочь ваша далеко не так вежливы, как раньше.

Лир

А! Ты так думаешь?

Рыцарь

Умоляю простить меня, государь, если я ошибаюсь, но мой долг не позволяет мне молчать, когда я вижу оскорбление вашему величеству.

Лир

Ты только подтверждаешь то, что мне самому казалось. В последнее время я замечаю некоторую нерадивость; но я упрекал себя за собственную подозрительность и не хотел верить в злой умысел. Надо будет обратить на это особое внимание. Где же мой шут? Я не видел его уже два дня.

Рыцарь

С тех пор как молодая принцесса уехала во Францию, шут очень загрустил.

Лир

Ни слова об этом. Я сам это заметил. Ступай и скажи моей

дочери, что я хочу говорить с ней. *(Один из слуг уходит.)* А ты пойди позови моего шута. *(Другой слуга уходит, входит Освальд.)* Ну-ка, ну-ка, сэр! Подойдите-ка сюда! Кто я такой, сэр?

Освальд

Отец миледи.

Лир

Отец миледи? Ах ты мерзавец милорда, подлый пес, раб, ты собака!

Освальд

Ничего подобного, милорд, извините.

Лир

Ты смеешь мне в глаза глядеть, мерзавец? *(Бьет его.)*

Освальд

Я не позволю бить себя, милорд!

Кент

А с ног сбить позволишь, негодяй? *(Сбивает его с ног.)*

Лир

Спасибо, приятель; твоя служба мне по душе.

Кент

Довольно, сударь, вставайте. Я научу вас различать людей. Прочь, прочь! Коли вам охота опять измерить пол своею длиною, оставайтесь. Но лучше уходите. Прочь! Понял? *(Выталкивает Освальда.)* Так!

Лир

Ну, мой добрый слуга, благодарю тебя. Вот тебе за твою службу. *(Дает Кенту денег. Входит шут.)*

Шут

Дай-ка, я его тоже найму. Вот тебе мой дурацкий колпак. *(Дает Кенту свой колпак.)*

Л и р

А, здравствуй, голубчик! Как ты поживаешь?

Ш у т

Приятель, взял бы ты мой дурацкий колпак.

К е н т

Но почему, шут?

Ш у т

Почему? Да потому, что он идет за тем, кто в немилости. Если ты не умеешь различать, откуда ветер дует, так скоро схватишь простуду. Бери, бери мой колпак! Подумай, этот малый прогнал двух своих дочерей, а третью благословил помимо своей воли. Если ты хочешь ему служить, тебе нельзя без дурацкого колпака. — Ну что, дяденька! Эх, будь у меня два колпака и две дочки!

Л и р

Зачем тебе, дружок?

Ш у т

Если б я им отдал все мое добро, я бы себе оставил дурацкие колпаки. Возьми мой, а другой попроси у своих дочек.

Л и р

Берегись, голубчик, хлыста!

Ш у т

Правда — это дворовая собака, которую выгоняют хлыстом; а госпожа борзая может оставаться у камина, даже когда воняет.

Л и р

Это жестокий укол мне!

Ш у т

Приятель, я тебя научу присказке,

А с ног сбить позволишь, негодяи?

Л и р

Научи.

Ш у т

Запомни, дяденька:

Прячь то, чем обладаешь,
Молчи о том, что знаешь,
Не все, что есть, давай,
Не ходи, а разъезжай,
Учись всему, в чем слаб,
Оставь вино и баб,
Бросай умело кости,
Ходи пореже в гости.
Так больше сможешь ты найти,
Чем два десятка в двадцати.

К е н т

Все это ничего не стоит, шут!

Ш у т

Это вроде речи адвоката, которому не заплачено за труды: вы мне ничего за это не дали. А ты можешь из ничего что-нибудь сделать, дяденька?

Л и р

Нет, дружок, из ничего не выйдет ничего.

Ш у т (*Кенту*)

Прошу тебя, объясни ему, что подобные же доходы он получает и со своей земли. Мне, шуту, он не хочет верить.

Л и р

Злой шут!

Ш у т

А скажи, приятель, ты знаешь разницу между злой и доброй глупостью?

Л и р

Нет, научи меня, любезный.

Ш у т

Кто дал тебе совет
Отдать все дочерям?
Дай мне его сюда,
Иль за него стань сам.
Кто злой, кто добрый тут дурак —
Все мигом разберут:
Один — в дурацком колпаке,
Другой же — вот он тут!

Л и р

Ты называешь меня дураком, дружок?

Ш у т

Ведь ты же сам отдал все свои другие звания; а с этим ты родился на свет.

К е н т

Дурак-то не совсем дурак, милорд!

Ш у т

Нет, ей богу; лорды и вельможи не дают мне быть одному дураком; если бы я взял монополию на глупость, они постарались бы отнять у меня часть ее, да и дамы тоже не позволят мне одному быть дураком: каждому хочется урвать кусочек. Дяденька, дай мне яйцо, а я за него дам тебе две коронки.

Л и р

Что же это за коронки?

Ш у т

Да вот, разрежу яйцо пополам и съем его — останутся от яйца две коронки. А когда ты разломал свою корону пополам и отдал обе половины, ты все равно что перенес через грязь своего осла на собственной спине. Мало ума было в твоей плешивой кроне,

раз ты снял и отдал золотую корону. Если я это говорю как дурак, пусть высекут того, кто это докажет. *(Поет.)*

Этот год дуракам не везет:
Стали умники все дураками;
Потеряв своим глупостям счет,
В обезьян превратились сами.

Л и р

С каких это пор ты так распелся, бездельник?

Ш у т

С тех пор, дяденька, как ты из своих дочерей сделал свою матушку — тем, что дал им в руки розгу и спустил свои штаны. *(Поет.)*

Они заплакали от счастья,
А я запел с тоски,
Что сам король мой, как мальчишка,
Попался в дураки!

Прошу тебя, дяденька, найми учителя, чтобы он научил твоего шута лгать; я бы очень хотел научиться лгать.

Л и р

Если ты будешь лгать, бездельник, мы прикажем тебя высечь.

Ш у т

Не могу я понять, в каком ты родстве с твоими дочерьми? Они обещают меня высечь за то, что я говорю правду, а ты за то, что я лгу. А иногда меня секут за то, что я молчу. Я хотел бы быть кем угодно, только не шутлом! Но все-таки, дяденька, я не хотел бы быть на твоём месте. Ты свой ум разделил на две половинки и роздал их, а себе ничего не оставил. Вот идет одна из половинок.

(Входит Гонерилья.)

Л и р

Что скажешь, дочка? Что означают эти морщины на лбу? Ты что-то слишком часто хмуришься последнее время.

Ш у т

Молодец ты был, когда тебе нечего было обращать внимание на то, что она на тебя хмурится. А теперь ты — нуль без цифры. Я лучше тебя теперь: я — шут, а ты — ничто. (*Гонерилья.*) Впрочем, придержу язык; по вашему лицу вижу, что так будет лучше, хоть вы и не говорите ничего.

Сыт был — корки не сберег,
Будешь каяться, дружок.

(*Указывая на Лира.*)

Вот пустой стручок.

Г о н е р и л ь я

Не только ваш разнузданный дурак,
Но многие из вашей наглой свиты
Весь день заводят ссоры, предаваясь
Неслыханному буйству, государь.
Я думала, что, вам сказав об этом,
Найду у вас защиту я; но, судя
По всем поступкам вашим и словам,
Боюсь, что поощряете вы сами
Их поведенье; если это так —
Упрек готов; дремать не будет кара,
Которая, стремясь ко благу только,
Вам все ж доставит огорченье.
Что было бы стыдом — необходимость
Считает мудрым долгом.

Ш у т

Потому что, видишь ли, дяденька:
Воробьяха так долго кормила кукушку,
Что та, наконец, ей пробила макушку.

Так. Свеча догорела — и мы остались в потемках.

Л и р

И это — наша дочь?

Г о н е р и л ь я

Пора бы вспомнить вам ваш здравый смысл —

Он есть у вас, я знаю — и отбросить
Причуды, что вас делают не тем,
Чем быть должны бы вы.

Ш у т

Даже осел заметит, когда повозка тащит за собой лошадь. Но,
но, Джек! Ты мне нравишься!

Л и р

Кто знает здесь меня? Нет, я не Лир!
Да разве Лир так говорит? Так ходит?
Но где его глаза? Иль ослабел
Его рассудок? В летаргии ум?
Как! Я не сплю? Кто скажет мне, кто я?

Ш у т

Тень Лира.

Л и р

Мне надо это понять; потому что по всем признакам королев-
ского достоинства, знания и разума я ложно воображал, что у меня
есть дочери.

Ш у т

Которые желают иметь послушного отца.

Л и р

Как ваше имя, прекрасная дама?

Г о н е р и л ь я

И это удивление — под стать
Причудам вашим новым! Я прошу вас
Понять меня как следует: вы стары,
Почтенны — вам пристало мудрым быть.
Вы держите сто рыцарей и сквайров —
Людей таких беспутных, грубых, дерзких,
Что двор наш, их примером зараженный,
Похож на шумный постоянный двор.
Эпикурейство и разгул распутный

В веселый дом, в таверну обратили
Дворец наш честный. Надо с этим кончить!
Вас просит та, что может обойтись
Без просьбы, вашу свиту сократить,
Оставить только тех, кто к вам подходит
По возрасту и уважать умеет
Себя и вас.

Лир

О, духи тьмы и дьявол!
Седлать коней! Созвать скорей всю свиту! —
Ты, выродок! Тебе не буду в тягость:
Ведь у меня еще осталась дочь.

Гонерилья

Вы будете слуг моих, а шайка ваша
Здесь притесняет тех, кто лучше их.

(Входит Альбани.)

Лир

О, позднее раскаянье!..

(К Альбани.)

Вы здесь?

Все это ваша воля? Отвечайте! —
Седлайте лошадей! — Неблагодарность,
Ты, демон с сердцем мраморным! Когда
Ты в детях проявляешься, — страшней ты
Чудовища морского!

Альбани

Успокойтесь.

Лир (Гонерилье)

Ты лжешь, проклятый коршун!
Со мною только избранные люди;
Свой долг они все знают в совершенстве
И свято честь имен своих хранят.

О, малая, ничтожная вина —
Как ты страшна в Корделии казалась,
Когда во мне природу возмутила
И вырвала из сердца всю любовь
И обратила в желчь! О, Лир, Лир, Лир!

(Бьет себя по голове.)

Бей в дверь, впустившую к тебе безумье
И выгнавшую ум! — Эй, люди! Едем!

А л ь б а н и

Я не виновен, государь, — не знаю,
Что вас волнует!

Л и р

Может быть, и так. —

Услышь меня, природа! О, богиня,
Услышь! Останови свое решение:
Коль этой твари дать хотела плод,
Бесплодьем порази ее ты лоно!
В ней иссуши всю внутренность, чтоб в теле
Порочном никогда не зародился
Младенец ей на радость! Коль родит, —
Создай дитя из гнева, чтоб росло
Невиданным злодеем ей на муку!
Пусть врежет в юное чело морщины,
Слезами щеки ей избороздит,
За материнскую любовь и ласку
Заплатит ей презреньем и насмешкой,
Чтоб знала, что острее зубов змеиных
Неблагодарность детища! — Прочь, прочь!

(Уходит.)

А л ь б а н и

О всеблагие боги! Что случилось?

Г о н е р и л ь я

Не стоит беспокоиться об этом;

Не обращай вниманья на него:
Старик впадет в детство.

(Входит Лир.)

Лир

Как! Половину свиты отпустить!
Через две недели!

Альбани

Государь, в чем дело?

Лир

В чем дело? Я скажу!

(Гонерилье.)

Клянусь, мне стыдно,
Что мужество мое ты пошатнула,
Что жарких слез поток, помимо воли,
Течет из-за тебя. Пускай чума
И смерч и боль неизлечимых ран
Отцовского проклятия в тебе
Пронзят все чувства! Глухие глаза,
Еще посмейте плакать — я вас вырву
И выброшу со всей пролитой влагой,
Чтоб глину замесить! Ну что ж, пусть так.
Осталась у меня другая дочь:
Она добра, она меня утешит;
Она, узнавши про тебя, волчица,
Ногтями раздерет твоё лицо.
Увидишь — я верну ту власть, с которой,
Ты думаешь, расстался я навек!
Увидишь, я клянусь!

(Лир, Кент и свита уходят.)

Гонерилья

Ты слышал, муж мой?

А л ь б а н и

Я не могу настолько быть пристрастным,
При всей моей любви к тебе...

Г о н е р и л ь я

Прошу, довольно. — Эй, Освальд! — А ты,
Не шут, а плут, ступай за господином.

Ш у т

Дяденька Лир, дяденька Лир, подожди, возьми шута с собой.

Как быть с пойманной лисой,
Или с дочкою такой?
Их обеих на убой.
За веревку дам колпак;
За тобой спешит дурак.

(Убегает.)

Г о н е р и л ь я

Действительно, придумано недурно:
Сто рыцарей, чтоб все свои безумства
Из-за любого сна, раздора, сплетни
Их силами он мог бы защитить
И нашу жизнь держать в руках! — Освальд!

А л ь б а н и

Ты слишком боязлива.

Г о н е р и л ь я

Это лучше,
Чем слишком быть доверчивой; надежней
Грозящую предупредить опасность,
Чем под угрозой жить. Отца я знаю.
Что он сказал — сестре я написала;
Так и возьмет она его со свитой,
Прочтя в моем письме...

(Возвращается О с в а л ь д.)

Скажи, Освальд,
Ты захватил письмо к моей сестре?

Освальд

Да, герцогиня.

Гонерилья

Возьми кого-нибудь, и — на коней!
Ей сообщи мои все опасенья;
Свои соображения прибавь,
Чтоб укрепить их. Отправляйся живо
И поспеши назад!

(Освальд уходит.)

Нет, нет, милорд,
Хоть в вас такую кротость поведенья
Я не браню, но все ж, простите, больше
Вас станут упрекать за недостаток
Благоразумья, чем хвалить за мягкость.

Альбани

Не знаю; ты, быть может, дальновидисй;
Но к лучшему стремлением своим
Хорошему мы иногда вредим!

Гонерилья

Тогда...

Альбани

Ну, подождем развязки.

СЦЕНА V

Двор перед замком герцога Альбанского.

(Входят Лир, Кент и шут.)

Лир

Ступай с этими письмами в Глостер.⁶ Сам не говори ничего

моей дочери, только отвечай на то, о чем она будет спрашивать тебя, прочтя письмо. Если ты не поторопишься, я буду там раньше тебя.

К с н т

Я не буду спать, государь, пока не передам вашего письма.

(Уходит.)

Ш у т

Если бы ум человека был у него в пятках, на нем наверно выросли бы мозоли?

Л и р

Да, дружок.

Ш у т

Ну, так развеселись, пожалуйста: твоему уму не придется ходить в туфлях.

Л и р

Ха-ха-ха!

Ш у т

Вот увидишь, другая дочь встретит тебя по-родственному, потому что они похожи друг на друга как дикое яблоко на садовое, — я знаю то, что я знаю.

Л и р

Что ж ты знаешь, дружок?

Ш у т

А то, что по вкусу они одинаковы, как два диких яблока. Можешь ты сказать, почему нос у человека посреди лица?

Л и р

Нет.

Ш у т

Чтобы около носа были по бокам два глаза: чего человек не разнюхает, он сможет рассмотреть.

Л и р

Я был несправедлив к ней...

Ш у т

А можешь ты сказать, как устрица делает свою раковину?

Л и р

Нет.

Ш у т

И я тоже не могу. Но я знаю, для чего у улитки есть домик.

Л и р

Для чего же?

Ш у т

Да чтобы было куда голову спрятать, а вовсе не затем, чтобы отдавать его дочерям, оставив свои рога без футляра.

Л и р

Отрекись от своей природы! — Такого доброго отца!.. — Готовы лошади?

Ш у т *

Твои ослы пошли за ними. А вот загадка: почему в Большой Медведице только семь звезд?

Л и р

Потому что не восемь?

Ш у т

Верно. Из тебя вышел бы отличный дурак!

Л и р

Может быть, отнять у нее все?.. О, чудовищная неблагодарность!

Ш у т

Если бы ты был моим дураком, дяденька, я бы поколотил тебя за то, что ты состарился раньше времени,

Лир

Как это так?

Шут

Не следует стариться, пока не поумнеешь.

Лир

Спаси, благое небо, от безумья!
Дай сил: я не хочу сойти с ума!

(Входит придворный.)

Ну что, готовы кони?

Придворный

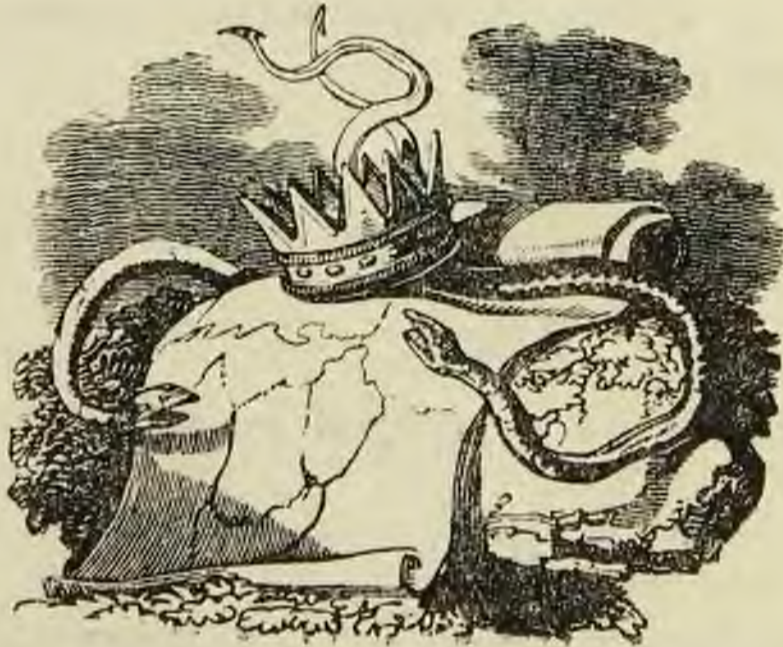
Готовы, государь.

Лир

Идем, дружок.

Шут

Пусть надо мною девица смеется;
Может случиться, ей плакать придется.

Зачеркните выношенную
весь драку

АКТ ВТОРОЙ

СЦЕНА I

Двор замка графа Глостера.

(Эдмунд и Куран входят с разных сторон, встречаются.)

Эдмунд

Привет, Куран.

Куран

И вам, сэръ. Я только что был у вашего батюшки и принес ему известие, что герцог Корнуольский с герцогиней Реганой пожалуют к нему сегодня вечером.

Эдмунд

По какому случаю?

Куран

Не знаю. Вы слышали новости? О них пока еще только шепчутся, потому что передавать их можно только на ухо.

Эдмунд

Ничего не слышал. В чем дело?

Куран

Не слышали, что, вероятно, будет война между герцогами Корнуольским и Альбанским?

Эдмунд

Не слышал ни слова.

Куран

Ну так еще услышите. Прощайте, сэр. *(Уходит.)*

Эдмунд

Здесь будет герцог? Хорошо! Прекрасно!
Считается все это очень кстати.
Отец велел под стражу брата взять;
Мне ж предстоит труднейшую задачу
Исполнить. Смелость и судьба, на помощь! —
Брат, на два слова! Вниз сойди. Брат, слышишь?

(Входит Эдгар.)

Отец следит. Беги скорей отсюда.
Ему уж донесли о том, где ты;
Спасись ты можешь, впереди вся ночь.
Скажи, ты не бранил ли Корнуоля?
Сюда он едет, в эту ночь, поспешно.
Регана с ним. Не говорил ли ты
Насчет их ссоры с Альбани случайно?
Припомни.

Эдгар

Твердо помню, что ни слова.

Эдмунд

Отец идет сюда. Прости меня,
Притворно меч свой обнажить я должен;

Ты ж защищайся, а потом — беги.
«Сдавайся!..» Пусть тебя он видит... «Света!»
Спасайся, брат. «Эй, факелов!» Прощай!

(Эдгар уходит.)

Пущу немного крови в подтвержденье,
Что храбро бился я. *(Ранит себя в руку.)*
Видал я пьяниц,
Себя сильнее ранивших, для смеха. —
Отец! На помощь!

(Входят Глостер и слуги с факелами.)

Глостер

Где злодей, Эдмунд?

Эдмунд

Здесь, в темноте, стоял он с обнаженным
Мечом в руках и, бормоча заклятья,
К луне взывал о помощи.

Глостер

Где ж он?

Эдмунд

Смотрите — кровь!

Глостер

Но где ж злодей, Эдмунд?

Эдмунд

Бежал, когда увидел, что не может...

Глостер

За ним! В погоню!..

(Несколько слуг уходят.)

Что? Чего не может?

Эдмунд

Уговорить меня, чтоб вас убил я.
Я возражал, что мстительные боги
Отцеубийц всегда разят громами,
Что святы и ненарушимы узы
Меж сыном и отцом. Когда ж он понял,
Что с возмущеньем я сопротивляюсь
Преступным замыслам, — движеньем быстрым
Занес он свой давно готовый меч
На безоружного меня и ранил
Мне руку; но, увидев, что я в гневе
Готов за дело правое с ним биться,
Иль испугавшись крика моего,
Он вдруг бежал.

Глостер

Куда б ни убежал,
Не скрыться здесь ему; когда ж поймают —
Ему конец. Наш герцог благородный,
Мой покровитель, будет нынче ночью;
От имени его я объявлю:
Тот, кто найдет и приведет злодея
На казнь, заслужит нашу благодарность,
А укрыватель — смерть.

Эдмунд

Когда я отговаривал его
И встретил непреклонность, стал грозить я
Открыть вам все; тогда ответил он:
«Ужель ты думаешь, побочный сын,
Лишенный всяких прав, что, если тяжбу
С тобой затею я, вся добродетель,
Вся честность, все слова твои заставят
Тебе поверить? Нет, я все отвергну,
Да, отопрусь, хотя бы ты представил
Мое письмо, — все это объясню
Наветами и кознями твоими.
Ты думаешь, что люди все — глупцы

И не поймут, как смерть моя полезна
И выгодна тебе, и как ты должен
Желать ее?

Г л о с т е р

Закоренелый изверг.
Он отопрется? Нет, он мне не сын!

(Трубы за сценой.)

Чу, трубы герцога! Зачем он прибыл? —
Закрою гавани; ему не скрыться.
Мне это герцог разрешит. Портреты
Его я разошлю, чтоб в королевстве
Узнали все его; мои же земли,
О честный, верный сын мой, я сумею
В наследство дать тебе.

(Входят Корнуоль, Регана и свита.)

К о р н у о л ь

Привет, мой благородный друг. Едва
Приехав, странные узнал я вести.

Р е г а н а

Коль это правда, всякой кары мало.
Казнить злодея! — Вы здоровы, граф?

Г л о с т е р

О, сердце старое мое разбито,
Разбито!

Р е г а н а

Как! Ваш сын хотел убить вас?
Он! Крестник моего отца! Эдгар ваш?

Г л о с т е р

Мой стыд хотел бы это скрыть, миледи!

Р е г а н а

Не знался ль он с распутной этой шайкой,
Что служит моему отцу?

Г л о с т е р

Не знаю, герцогиня. Горько, горько!

Э д м у н д

Да, герцогиня, с ними он дружил.

Р е г а н а

Чего ж дивиться злым его поступкам?
Они его убить отца склонили,
Чтоб вместе промотать его доходы.
Как раз о них сестра мне нынче пишет
И предостерегает; я решила —
Коль вздумают они ко мне приехать,
Покину я свой дом.

К о р н у о л ь

И я с тобою. —

Эдмунд, ты оказал отцу услугу
Сыновнюю.

Э д м у н д

Сэр, это был мой долг.

Г л о с т е р

Он замысел его открыл и рану
Вот эту получил, сражаясь с ним.

К о р н у о л ь

Послали вы погоню?

Г л о с т е р

Да, мой герцог.

К о р н у о л ь

Пускай его найдут — и больше он
Не сможет вам вредить; с ним поступайте
Вы именем моим, как вам угодно. —
А ты, Эдмунд, чья доблесть и покорность
Похвальны, должен быть на нашей службе.

Нуждаемся мы в людях верных: первым
Берем тебя.

Эдмунд

Что б ни было, но верным
Сумею быть.

Глостер

Благодарю за сына.

Корнуоль

Вы знаете, зачем я прибыл к вам?..

Регана

Нежданно, в мраке темноокой ночи?
Нас важные причины побудили:
Совет ваш нужен, благородный Глостер.
Отец писал, как и сестра, о ссоре,
Возникшей между ними; мне удобней
Не из дому ответить. Ждут гонцы
Ответных писем. Добрый, старый друг,
Вы успокойтесь и подайте нам
Совет необходимый в этом деле.
Нельзя тут медлить.

Глостер

Ваш слуга, миледи.
Добро пожаловать.

(Уходят.)

СЦЕНА II

Перед замком Глостера.

(Входят с разных сторон Кент и Освальд.)

Освальд

С наступающим утром, приятель. Ты здешний?

Кент

Да.

Освальд

Где бы нам лошадей поставить?

Кент

А вон, поставьте в лужу.

Освальд

Прошу, будь другом, скажи.

Кент

Я тебе вовсе не друг.

Освальд

Ну, так я тебя и знать не хочу.

Кент

Попадись ты мне в Липсберийском загоне,⁷ уж узнал бы ты меня!

Освальд

Почему ты так со мной обходишься? Я тебя не знаю.

Кент

Зато я тебя знаю, милейший.

Освальд

Кто же я такой, по-твоему?

Кент

Плут, мошенник, лизоблюд, подлый, наглый, пустой нищий, оборванный, грязный негодяй; трус, жалобщик, каналья, ломака, подхалим, франт; холоп с одним сундучишкой; хотел бы быть сводником из угодливости, а на самом деле — смесь из жулика, труса, нищего и сводника, сын и наследник дворовой суки. И исколочу я тебя до того, что взвоешь, если осмелишься отрицать хоть один слог из этого списка.

Освальд

Что же ты за негодяй, если так поносишь человека, которого не знаешь и который тебя не знает?

Кент

А ты что за бесстыжий мерзавец, если смеешь говорить, что не знаешь меня? Еще двух дней не прошло с тех пор, как я сбил тебя с ног и отдул в присутствии короля. Меч наголо, мерзавец! Хоть и темно еще, но луна светит. Я из тебя яичницу на лунном свете приготовлю. Вынимай меч, подлец ты этакий, цирюльник злополучный!

Освальд

Прочь! Я никаких дел с тобой не имею.

Кент

Вынимай меч, каналья! Ты приехал с письмами против короля, ты держишь сторону этой тщеславной куклы против ее царственного отца! Вынимай меч, говорят тебе, негодяй, а то я из тебя битое мясо сделаю! Вынимай меч, шельма, дерись!

Освальд

На помощь! Убивают! На помощь!

Кент

Дерись, жалкий раб! Защищайся, мошенник, защищайся! Ах ты, расфранченный холоп! Дерись! *(Бьет его.)*

Освальд

Помогите! Убивают! Убивают!

(Входят Эдмунд с обнаженным мечом, Корнуоль, Регана, Глостер и слуги.)

Эдмунд

Что за шум? Что случилось?

(Разнимает их.)

Кент

К вашим услугам, почтенный юноша. Милости просим, я тебя угощу. Подходи, молокосос!

Глостер

Мечи! Оружие! Что тут случилось?

Корнуоль

Кто жизнью дорожит — остановись!
Смерть первому, кто снова меч поднимет.
В чем дело?

Регана

Гонцы от короля и от сестры.

Корнуоль

Из-за чего же ссора? Говорите!

Освальд

Не отдышусь, милорд!

Кент

Еще бы! Ты истожил в бою все свое дыханье. Презренный трус, сама природа от тебя отказывается! Тебя стачал портной.

Корнуоль

Да ты чудак; разве портной мог стачать человека?

Кент

Конечно, портной, сэръ. Ни каменщик, ни маляр не сработали бы его так скверно, если бы потрудились над ним хоть два часа.

Корнуоль

Как ссора вспыхнула?

Освальд

Вот этот старый грубиян, чью жизнь
Я пощадил за бороду седую...

Кент

Мерзавец ты, фита, ненужная буква в азбуке! Разрешите мне, милорд, и я этого непросеянного подлеца разотру в порошок и выкрашу им стены отхожего места. Пощади мою седую бороду! Ах ты, трясогузка!

Корнуоль

Молчать, подлец!
Презренный раб, забыл ты о почтеньи.

Кент

Нет, сэръ, но гнев свои права имеет.

Корнуоль

Чем ты разгневан? *

Кент

Тем, что дается меч руке бесчестной
Раба такого! Эти подхалимы,
Как крысы, могут перегрызть те узы
Священные, что трудно разорвать,
Льстят всем дурным страстям своих господ,
В огонь подбавят масла, в холод — снега,
Готовы утверждать и отрицать
И клюв держать, подобно альционам,⁸
По ветру, угождая господам;
Как псы, умеют лишь бежать за ними.
Язви тебя чума, кривой урод!
Гогочешь надо мной, как над шутком?
Попаля б ты мне, гусь, в открытом поле,
Так ты подрал бы, гогоча, домой!

Корнуоль

Старик, с ума ты снятил!

Глостер

Как ссора началась?

Кент

Нельзя быть ненавистнее друг другу,
Чем я и этот плут.

Корнуоль

Его зовешь ты плутом, но за что?

Кент

Мне вид его противен.

Корнуоль

Как! Может быть, и мой и всех, кто здесь?

Кент

Я, государь, привык правдивым быть:
Видал я в жизни и получше лица,
Чем на любых плечах сейчас я вижу
Перед собой.

Корнуоль

Наверно он из тех,
Кого за правду как-то похвалили;
С тех пор он принял грубости личину
Умышленно: он, мол, не может льстить,
Он честен, прям и говорит лишь правду;
Поверят — хорошо, а нет — он прям...
Таких плутов я знаю: в прямоте их
Гораздо больше хитростей и козней,
Чем в двух десятках льстивейших придворных,
Что спины гнут любезно.

Кент

Сэр, с полною правдивостью, по чести,
С соизволенья дивных тех светил,
Влиянье коих пламенным венцом,
Как на челе сверкающего Феба...

Корнуоль

Что это значит?

Кент

Что я хочу изменить свой способ выражаться, который так не нравится вам. Я знаю, сэръ, что я не льстец; тот, кто обманывал вас простой речью, был просто плутом, а я таким быть не желаю, хотя бы я навлек на себя ваш гнев, отказываясь им быть.

Корнуоль

Чем ты его обидел?

Освальд

Я? Ничем.

Но господин его, король, недавно
Меня побил — по недоразумению.
А он, потворствуя той вспышке гнева,
Меня сбил сзади с ног, ругал, смеялся,
Все это славным подвигом представил
И заслужил хвалу от короля
За то, что с безоружным он схватился!
А здесь опять, свое геройство вспомнив,
Он вынул меч.

Кент

О, трусы и мерзавцы!
Аякс — щенок пред ними!

Корнуоль

Эй, колодки!

Старик хвастливый, дерзкий, мы тебя
Научим...

Кент

Слишком стар я, чтоб учиться.
Зачем колодки? Королю служу я;
К вам послан с порученьем от него.
Тут не почет, а оскорбленье будет

Его величью, если закуют
Его посла!

Корнуоль

Подать колодки! Честью
Клянусь, он в них до полдня просидит.

Регана

До полдня? Нет, до ночи и всю ночь!

Кент

Будь я собакой вашего отца,
Со мною бы вы так не поступили!

Регана

С его рабом так поступлю я, сэр.

Корнуоль

Он, видно, молодец такого сорта,
Как пишет нам сестра. Ну, где ж колодки?

(Приносят колодки.)

Глостер

Прошу я вашу светлость воздержаться.
Он виноват, и добрый наш король
Его накажет; это ж наказание
Одним злосчастливым, жалким проходимцам,
Воришкам и бродягам подобает.
Король наверно будет недоволен,
Что он в особе своего посла
Так оскорблен.

Корнуоль

За это я отвечу.

Регана

Сестра гораздо больше оскорбится,
Узнав, что на ее слугу напали
При исполнении долга. — Ну, в колодки!

(На Кента надевают колодки.)

Идем, супруг мой.

(Все, кроме Глостера и Кента, уходят.)

Глостер

Мне жаль тебя, мой друг; так хочет герцог,
Его же воле трудно прекословить;
Все это знают. За тебя вступлюсь я.

Кент

Не надо, сэр. Был труден путь, не спал я;
Я высплюсь, а потом я посвищу.
Подчас в колодках счастье нас находит.
Вам — добрый день!

Глостер

Неправ тут герцог; это примут плохо.

(Уходит.)

Кент

Король мой добрый, на себе проверишь
Ты поговорку: «из огня понасть
Да в полымя»!
Приблизься же, маяк всей поднебесной,
Чтоб при твоих живительных лучах
Письмо прочел я. Видно, лишь средь горя
Приходит чудо! Знаю: это пишет
Корделия; ей сообщить успели,
Где я скрываюсь; и она наверно
Сумеет помощь в тяжком положении
Нам оказать. — Усталые глаза,
Найдите утешенье в том, что мрак
Скрыл от вас позорное жилище.
Фортуна, доброй ночи! Улыбнись же
И поверни ты колесо свое!

(Засыпает.)

СЦЕНА III

Лес.

(Входит Эдгар.)

Эдгар

Я слышал, что объявлен вне закона;
Но, счастливо запрятавшись в дупло,
Избег погони. Гавани закрыты;
Нет места, где бы стража не искала
Моих следов. Пока еще могу
Спасться — скрываться надо; я надумал
Принять такой несчастный, жалкий вид,
В какой людей приводит нищета,
Презрительно уподобляя их
Скотам: лицо испачкаю я сажей,
Взьерошу волосы и, только чресла
Перевязав, нагим сносить я буду
И ураган и ярость непогоды.

В стране у нас блуждает ведь не мало
Бедламских нищих, что безумно воют
И в руки онемелые втыкают
Булавки, гвозди, ветки розмарина,
И, страшные на вид, по деревням,
Убогим мызам, мельницам, овчарням
То с бешеным проклятьем, то с молитвой
Сбирают подаянье. Бедный Том!
Как Том — я что-то, как Эдгар — ничто.

СЦЕНА IV

Перед замком Глостера.

(Кент в колодках. Входят Лир, шут и придворный.)

Лир

Как странно, что уехали они,
Не отослав ко мне гонца!

Придворный

Я слышал,
Что накануне не было и речи
Об их отъезде.

Кент

Государь! Привет мой!

Лир

Как!
Для смеха ты себя срамишь?

Кент

О нет!

Шут

Ха-ха, смотрите, какие на нем жесткие подвязки! Лошадей привязывают за голову, собак и медведей — за шею, обезьян — поще-

рек туловища, а людей — за ноги. Если человек слишком скор на ногу, ему надевают деревянные чулки.

Л и р

Кто позабыть посмел твой сан настолько,
Чтоб засадить тебя в колодки?

К е н т

Оба —

Ваш сын и дочь.

Л и р

Нет!

К е н т

Да!

Л и р

Нет, говорю!

К е н т

Да, говорю!

Л и р

Нет, нет, они бы не смогли...

К е н т

Они смогли.

Л и р

Клянусь Юпитером, нет, нет!

К е н т

Клянусь Юноной, да!

Л и р

Они б не смели,
Не стали б, не могли б; ведь это хуже

Убийства — так почтеньем пренебречь!
Скажи скорее, в чем твоя вина?
И как осмелились так поступить
С моим посланцем?

Кент

Когда я, государь,
Вручил в их замке им посланье ваше,
Став на колени, как велит обычай, —
Едва поднялся я, другой гонец,
В поту, весь запыленный, запыхавшись,
От Гонерильи передав привет,
Вручил им также письма вслед за мною.
Они прочли, не медля ни минуты,
Созвали свиту, сели на коней,
Мне приказали холодно и строго
За ними следовать и ждать ответа.
Здесь встретился гонец мне, чей приезд
Мне отравил прием так очевидно;
Он оказался тем же самым малым,
Что с вами грубым быть посмел недавно.
Превысил гнев мое благоразумье,
Я выхватил свой меч, а этот трус
От страха криком всполошил весь дом.
Ваш зять и дочь нашли, что мой проступок
Достоин посрамленья.

Шут

Зима еще не прошла, если дикие гуси летят в эту сторону.

(Поет.)

Отцы в лохмотьях и с сумой
Не милы для детей;
Отцы с богатою казною
Гораздо им милей.
Судьба же — дрянь: ее рука
Не побалуется бедняка.

По всему видно, что ты еще столько гостинцев получишь от своих дочек, что и в год не сочтешь,

Л и р

Какая боль подкатывает к сердцу!
Клубок все выше! Здесь тебе не место:
Спускайся вниз! Ну, где же эта дочь?

К е н т

У графа в замке.

Л и р

Не ходить за мной.
Останьтесь здесь.

(Уходит.)

П р и д в о р н ы й

И за тобою нет другой вины?

К е н т

Нет.
А что ж при короле так мало свиты?

Ш у т

Если бы тебя засадили в колодки за этот вопрос, это было бы вполне заслуженно.

К е н т

Почему, дурак?

Ш у т

Отдадим мы тебя в школу к муравью: он тебя научит, что зимой не работают.⁹ У кого есть нюх, тот видит глазами, куда надо идти, если только он не слепой. А из двадцати носов ни одного не найдется, который не расчухал бы, когда покойник воняет. Не хватайся за колесо, когда оно катится под гору, не то сломаешь шею, а вот когда большое колесо в гору катится, хватайся за него: оно и тебя подтянет. Если умный человек даст тебе лучший совет, верни мой обратно. Пусть ему следуют одни только плуты, раз его дурак дает.

Кто вам за деньги служит, тот
Всегда себя проявит:
Чуть дождь — пожитки соберет
И в бурю вас оставит.
Но я останусь — это так;
Пусть умники бегут.
Плут может быть к тому ж дурак,
Зато дурак — не плут.

Кент

Где ты этому научился, дурак?

Шут

Не в колодках сидя, дурак.

(Входят Лир и Глостер.)

Лир

Не могут видеться со мной? Больны?
Устали? Ехали всю ночь? Уловки!
Да это просто бунт и возмущенье!
Добудь ответ мне лучший.

Глостер

Государь,

Вы знаете, как герцог вспылчив правом,
Как непреклонен и упрям в своих
Решениях.

Лир

Смерть! Месть! Чума! Проклятье!
Он вспылчив?! Что такое? Глостер, Глостер,
Я должен видеть герцога с женой!

Глостер

Я это им сказал, мой государь.

Лир

Ты им сказал? Да понял ли меня ты?

Г л о с т е р

Да, государь.

Л и р

Король желает герцога увидеть;
Отец любимый с дочерью своей
Желает говорить. Ждет послушанья! —
Сказал ты это? — Плоть и кровь моя! —
А! Герцог вспылчив? Вспылчивому зятю
Скажи... Но нет; быть может, занемог он!
Болезни нам исполнить долг мешают,
Священный для здоровых; мы — не мы,
Когда природа заставляет дух наш
Страдать совместно с телом. Подожду я.
Я порицаю сам свое упрямство:
Нельзя же мне с больным считаться так же,
Как со здоровым.

(Смотрит на Кента.)

Смерть и ад на нас!
Зачем в колодках он? Поступок этот
Мне ясно говорит, что их отъезд —
Одна лишь хитрость. — Отпустить его!
Скажи, что я желаю видеть их
Сейчас, немедля; пусть придут сюда,
Или я стану колотить в их двери,
Пока я не убью их сна.

Г л о с т е р

Хотел бы я согласия между вами.

(Уходит.)

Л и р

О, к сердцу подкатило! Вниз спускайся!

Ш у т

Крикни ему, дяденька, как кухарка кричала живым угрям,

когда клала их в пирог: она стучала их по голове и приговаривала: «Спокойней, негодники, спокойней!» Это у нее был брат, который из любви к своей лошади кормил ее сеном с маслом.

(Входят Корнуоль, Регана, Глостер и слуги.)

Лир

Привет обоим!

Корнуоль

Государь, привет!

(Кента освобождают.)

Регана

Я очень рада видеть вашу светлость.

Лир

Регана, верю; и причины есть,
Чтоб верить этому: не будь ты рада,
Я б матери твоей забыл могилу,
Сокрывшую жены неверной прах.

(Кенту.)

А! Ты свободен? Но об этом после. —
Регана, друг! Сестра твоя — злодейка;
Своей неблагодарностью жестокой
Она, как коршун, в сердце мне впилась!

(Показывает на свое сердце.)

Нехватит слов моих, ты не согласишь,
Какою гнусной злобой... О, Регана!

Регана

Прошу вас, успокойтесь. Полагаю,
Скорей вы можете забыть ей цену,
Чем долг забыть — она.

Лир

Что это значит?

Регана

Я не могу поверить, чтоб сестра
Хоть в малом долг нарушила. Быть может,
Она сдержала буйство вашей свиты;
Благая цель, ведущая лишь к пользе,
Хулу с нее снимает.

Лир

Проклятье ей!

Регана

Но вы, отец мой, стары;
Природа в вас достигла до предела
Своих границ; вести вас, править вами
Пора другим, мудрейшим, кто способен
Понять вас лучше вас самих. Прошу вас,
Вернитесь вы к сестре и перед ней
Вину признайте.

Лир

И просить прощенья?
Как это роду нашему пристало!
«Дочь милая, я признаюсь, что стар;
А старость не нужна, — так на коленях
Молю дать мне одежду, кров и пищу!»

Регана

Довольно. Не к лицу вам эти шутки.
Вернитесь к ней.

Лир

Нет, никогда, Регана!
Она мне свиту вдвое сократила;
Глядела тучей, и язык змеиный,
Как жало, мне вонзала прямо в сердце.
Грянь, месть небес, над головой ее
Неблагодарной! Зачумленный воздух,
Ты все ее отродье порази
Увечьем!

Корнуоль

Стыдно, стыдно, государь!

Лир

Ты, молния, огнем слепящим выжги
Надменные глаза! Туман болотный,
Подъятый мощным солнцем, отрави
Всю красоту ее, убей в ней гордость!

Регана

О боги! И меня в минуту злую
Вы так же клясть начнете?

Лир

О нет,—тебя, Регана, никогда!
Твой нежный нрав на злобу не способен.
Ее глаза суровы, а твои
Не жгут, но утешают. Ты б не стала
Мне портить жизнь и уменьшать мне свиту,
Язвить речами, сокращать доход мой,
И напоследок запирасть ворота
Передо мной! Ты лучше понимаешь
Природы связь, любви дочерней узы,
Учтивость и признательности долг;
Ты не забудешь, что тебе я отдал
Полцарства.

Регана

Я прошу вас, ближе к делу.

Лир

Кто моего слугу сажал в колодки?

Корнуоль

Чьи трубы там?

Регана

Приехала сестра.

(Входит Освальд.)

Она писала. Герцогиня с вами?

Лир

Вот раб, что гордость взял легко взаймы
У ненадежной милости господской.
Прочь с глаз моих, холоц!

Корнуоль

Что это значит?

Лир

Кто моего слугу сковал? Регана,
Надеюсь, что об этом ты не знала?
Но кто идет?

(Входит Гонерилья.)

О небо, если к старцам
Ты благосклонно, если кроткой власти
Твоей мила покорность, если ты
Само старо, — пошли мне знак, вступишь!

(Гонерилье.)

И на меня тебе глядеть не стыдно?
Ужели ты, Регана, дашь ей руку?

Гонерилья

А почему не дать? В чем я виновна?
Не все же то вина, что слабоумье
Зовет виной.

Лир

О, сердце, как ты прочно!
Снесешь и это? — Кем слуга мой скован?

Корнуоль

Мной, государь; но худшего взысканья
Он стоил бы.

Лир

Ты это сделал? Ты?

Регана

Прошу, отец; вы слабы—не пытайтесь
Иным казаться. Если этот месяц
Вы у сестры пробудете, уволив
Часть свиты,—приезжайте к нам тогда.
Сейчас—не дома я и не могу
Принять вас так, как это подобает.

Лир

Вернуться к ней? Полсвиты распустить?
Нет, лучше я от крова откажусь
И стану грудью против непогоды,
В товарищи возьму сову и волка.
О, острый зуб нужды! Вернуться к ней?
Я б мог скорей у пылкого Француза,
Что нищей взял меньшую нашу дочь,
Как раб молить подачки на коленях
Для жалкой жизни! Мне—вернуться к ней?
Скорей рабом я стану, выючной тварью
Вот этого мерзавца.

(Указывает на Освальда.)

Гонерилья

Как угодно.

Лир

Дочь, не беси меня! Тебя тревожить
Не стану я. Дитя мое. прощай.
Не встретимся, не свидимся мы больше;
Но все ж ты—плоть и кровь и дочь моя.
Или, скорей, болезнь моей ты плоти,
Что должен я признать своей. Ты—язва,
Чумной нарыв, гнойник распухший. мерзкий
В моей больной крови! К чему упреки?

Стыд сам придет,—я не зову его;
Не призываю к мести громовержца,
К Юпитеру не возношу я жалоб.
Исправься, если можешь; стань иной;
Я потерплю; могу я жить с Реганой —
Я и сто рыцарей.

Регана

Нет, не сейчас.

Я не ждала вас, — не могу принять
Как следует. Послушайтесь сестры.
Тот, кто на гнев ваш смотрит беспристрастно,
Поймет, что стары вы; сестра же знает,
Что делает.

Лир

И это — твое мненье?

Регана

Я смею думать так. Полсотни слуг
Вам не довольно? Но к чему вам больше?
И даже столько содержать опасно
И дорого. В одном и том же доме
Как может столько слуг у двух хозяев
Ужиться мирно? Трудно, невозможно.

Гонерилля

И почему не могут, государь,
Служить вам сестрины и наши люди?

Регана

Да, почему? Коль будут к вам небрежны,
Мы взыщем с них. Хотите жить со мною, —
Учтя опасность эту, двадцать пять
Возьмите слуг, а больше не впускаю
И содержать не стану!

Лир

Я все вам отдал...

*Прошу, отец; вы слабы — не пытайтесь
Иным казаться.*

Регана

Во-время при этом.

Лир

Вам отдал власть мою и все богатства
С условием, что при себе оставляю
Сто рыцарей. Ужель принять ты хочешь
Лишь двадцать пять, Регана? Так сказала?

Регана

Сказала, да, и повторю: не больше.

Лир

И злая тварь нам кажется прекрасной
Пред злейшею; та, что из них не хуже,
Уж стоит похвалы.

(Гонерилье.)

К тебе я еду.

Ведь пятьдесят — два раза двадцать пять, —
Ты любишь вдвое больше.

Гонерилья

Государь,

На что вам двадцать пять, и даже десять,
И даже пять, где вдвое больше слуг
Приставят к вам?

Регана

И одного не нужно!

Лир

Как знать, что нужно? Самый жалкий нищий
В своей нужде излишком обладает.
Дай ты природе только то, что нужно,
И человек сравнивается с животным.
Вот, ты знатна. К чему твои наряды?
Природе нужно лишь тепло прикрыться.

Тебя не греет пышность. — Что нам нужно?..
О небеса, терпение мне нужно!
О боги! Вот старик пред вами бедный,
Под бременем тоски и лет несчастный!
Коль это вы дочерние сердца
Против отца озлобили, то больше
Не надо издеваться надо мной,
Но дайте мне снести спокойно это;
Меня зажгите благородным гневом!
Слезам, оружием женщин, не давайте
Позорить щек мужчины! — Вы, злодейки, —
О, я вам так обеим отомщу,
Что целый мир... Свершу дела такие...
Не знаю, что; но то, что ужаснет
Вселенную. Вам кажется, я плачу?
Нет, не заплачу я.
Мне есть о чем рыдать, но сердце прежде
На тысячу обломков разобьется,
Чем я заплачу. — Шут, с ума схожу я!

(Мир, Глостер, Кент и шут уходят.)

Корнуоль

Уйдем и мы. Близка гроза.

(Гром вдали.)

Регана

Дом не велик: здесь старика со свитой
Не поместить.

Корнуоль

Сам виноват: не пожелал покоя!
Пусть кается в безумьи.

Регана

Его приму охотно одного,
Но — никого из свиты.

Гонерилья

Да, я тоже.

Но где же Глостер?

Корнуоль

За стариком пошел. Вот он...

(Входит Глостер.)

Глостер

Король —

В жестоком гневе.

Корнуоль

Но куда ж он едет?

Глостер

Велел седлать он; а куда — не знаю.

Корнуоль

Как хочет! Пусть куда угодно едет!

Гонерилья

И отговаривать его не надо.

Глостер

Увы, стемнеет скоро; слышен ветра
Зловещий вой; кругом на много миль
Нет ни куста.

Регана

О сэр, упрямым людям
Несчастья, их же вызванные волей,
Уроком служат. — Запереть ворота!
С ним буйный сброд; его легко подбить им

На что угодно: слушать их он склонен,
Велит нам осторожность опасаться.

Корнуоль

Ворота на запор! Какая ночь!
Совет ее хорош. Уйдем от бури.

(Уходят.)

АКТ ТРЕТИЙ

СЦЕНА I

Буря. Гром и молния.

(Входят с разных сторон Кент и дворянин.)

Кент

Эй, кто тут, кроме бури?

Дворянин

Тот, чья душа, как буря, неспокойна.

Кент

Я узнаю вас. Где король?

Дворянин

С разбушевавшейся стихией спорит.
Он просит ветер землю в море сдуть,
Иль затопить курчавых волн напором,
Чтоб изменилось иль погибло все;

Седины рвет свои, что в буйном гневе,
Без уваженья, вихри раздувают;
И в брэнном облике людском стремится
Спор меж дождем и ветром переспорить.
В такую ночь не выйдет за добычей
Медведица с иссохшими сосцами,
Лев, тощий волк сухого места ищут,
А он, с открытой головой, блуждает
И как бы ждет конца.

Кент

Но кто же с ним?

Дворянин

Один лишь шут, который тщетно хочет
Боль сердца отшутить.

Кент

Я знаю вас

И по чутью решаюсь вам доверить
Вещь важную. Давно есть несогласье
(Хоть оба лик его пока скрывают
Хитро) между Альбани и Корнуолем.
У них, — как и у всех, кому светила
Даруют трон, — есть слуги лишь по виду:
Шпионы и разведчики французов.
Им все известно в нашем государстве,
Все распри герцогов, узда тугая,
Какой обуздан старый наш король,
А, может быть, кой-что и поважнее
(К чему все это — только предисловье),
Но верно то, что Франции войска
Идут в смятенный край. Небрежность наша
Их допустила высадиться тайно
В портах важнейших наших, и готовы
Они вступить открыто с нами в бой.
Так если вы мне верите настолько,
Что в Довер поспешите, — там найдете
Тех, кто вас наградит, коль сообщите

Всю правду о неслыханном несчастьи,
Постигшем короля.
Я — дворянин по крови; вас я знаю,
И вам уверенно решаюсь это
Я поручить.

Дворянин

Хотел бы я спросить вас...

Кент

Нет, не надо.
Чтоб доказать, что я дороже стою,
Чем выгляжу, — вот кошелек. Возьмите
То, что в нем есть, и, увидав Корделию, —
А вы ее увидите, конечно, —
Вот этот перстень покажите ей:
Она откроет вам, кто незнакомец,
Что с вами говорил. — Какая буря!
Пойду искать я короля.

Дворянин

Вот вам моя рука. Вы все сказали?

Кент

Не все: еще важнейшее осталось.
Кто первый короля найдет (идите
Вы тем путем, я — этим), пусть другого
Зовет немедля.

(Уходят в разные стороны.)

СЦЕНА II

Другая часть степи. Буря продолжается.

(Входят Лир и шут.)

Лир

Злись, ветер, дуй, пока не лопнут щеки!

Потоки, ураганы, затопите
Все колокольни, флюгера залейте!
Вы, серные огни, быстрее мысли,
Предвестники дубы крушащих стрел,
Спалите голову мою седую!
Разящий гром, расплющи шар земной!
Разбей природы форму, уничтожь
Людей неблагодарных племя!

Ш у т

Да, дяленька, святая вода при дворе ¹⁰ в сухом помещении куда приятнее, чем дождевая под открытым небом. Добрый дяленька, пойдем; попроси прощенья у своих дочек. Такая буря ни умника ни дурака не пожалует.

Л и р

Греми во-всю! Сверкай, огонь! Лей, дождь!
Гром, дождь, огонь, — не дочери вы мне;
Вас не корю, стихии, за жестокость;
Не отдавал вам царства я, не звал вас
Детьми: вы не подвластны мне, — бушуйте ж
В потехе грозной. Вот я здесь, ваш раб,
Старик несчастный, презренный и слабый!
Но вы, угодливые слуги, в помощь
Злым дочерям вы всей небесной мощью
Обрушились на голову — такую
Седую, старую! О, стыдно, стыдно!

Ш у т

У кого есть кровля над головой, у того голова в порядке.

Вот, у кого одни штаны,
А кровя нет над головою, —
Пусть не берет себе жены,
Иль обовшивеет с лихвою.
Кто сердце в пятки поместит,
Тот наживет одни мозоли;
Спокойный сон он превратит
В бессонницу от вечной боли.

Потому что нет такой красавицы, которая не любила бы строить гримасы перед зеркалом.

Л и р

Нет, нет, я буду образцом терпенья;
Ни слова больше!

(Входит Кент.)

К е н т

Кто здесь?

Ш у т

Да кто? Величье и шутовские штаны; умник и дурак.

К е н т

Вы, государь? Как! И ночные твари
Таких ночей боятся; ярость неба
И хищников, привыкших к мраку, гонят
В пещеры, в норы. Как себя я помню,
Подобных молний и раскатов грома
И воя бури с ливнем я не слышал
И не видал. Не вынести человеку
Такого ужаса!

Л и р

Пускай же боги,
Гремящие над нашей головой,
Найдут своих врагов! Дрожи, преступник,
Чье преступленье скрыто от закона!
Убийца, прятать кровавую десницу!
Клятвопреступник и кровосмеситель,
Невинный с виду! Трепещи, злодей,
Под кроткою личиной лицемерья
Замысливший убийство! Тайный грех,
Свои покровы сбрось! И о пощаде
Ты грозных вестников небес моли!

*Разящий гром, расплющи шар земной!
Разбей природы форму, уничтожь
Людей неблагодарных племя!*

Я — человек, перед которым грешны
Другие больше, чем он грешен.

Кент

Горе!

С открытой головой!.. Мой государь!
Здесь есть шалаш; он даст приют от бурн.
Укройтесь там. Я в дом вернусь жестокий,
Что тверже камней, из которых сделан
(Туда впустить меня не захотели,
Когда я вас искал), и силой вырву
Их милость скудную.

Лир

С ума схожу я!

(Шуту.)

Пойдем, дружок; здесь холодно тебе.
И я озяб.

(Кенту.)

Где твой шалаш, приятель?
Как странно: может жалкое нужда
Бесценным сделать. Где же твой шалаш?
Мой бедный шут, во мне кусочек сердца
Тебя жалеет.

Шут (поет)

Кто хоть малым умом обладает, —
Гей-го, и ветер и дождь, —
Довольствуйся тем, что судьба посылает,
Хотя б каждый день шел дождь.

Лир

Ты прав, дружок.

(Кенту.)

Веди нас в свой шалаш.

(Лир и Кент уходят.)

Шут

Такая ночь может охладить любую куртизанку. Перед тем как уйти, дай-ка, попророчествую немножко:

Коль поп не станет врать народу,
А пивовар лить в пиво воду,
Жечь будут не еретиков —
Сердца влюбленных простаков,
В суде невинных не засудят,
Долгов ни у кого не будет,
Забудет сплетню злой язык,
Зароет деньги ростовщик,
Кошель воришка не присвоит,
А сводник с девкой храм построит, —
Тогда-то будет Альбион¹¹
Великой смутой возмущен:
Такие времена настанут,
Что все ходить ногами станут.

Это пророчество сделает Мерлин,¹² который родится на свет после меня.

СЦЕНА III

Комната в замке Глостера.

(Входят Глостер и Эдмунд.)

Глостер

Увы, увы, Эдмунд, не нравится мне такое бесчеловечное обращение. Когда я попросил позволения чем-нибудь помочь ему, они завладели моим собственным домом и, под угрозой вечной немилости, запретили упоминать о нем, просить за него и каким бы то ни было образом помогать ему.

Эдмунд

Жестоко и противоестественно!

Глостер

Вот что, — но только никому ни слова об этом. Между обоими

герцогами — несогласие, и даже больше того. Сегодня вечером я получил письмо, об этом даже и говорить опасно; я спрятал его у себя. Все эти обиды, причиняемые королю, получают возмездие. Часть войск уже высадилась. Мы должны стать на сторону короля. Я разыщу его и тайно окажу ему помощь. А ты ступай и займи герцога, чтобы он не заметил моего отсутствия. Если же спросит меня, скажи, что я болен и лег в постель. Пусть я даже умру за это, как мне угрожают, но я должен помочь моему королю, моему старому повелителю. Происходят необычайные дела, Эдмунд; пожалуйста, будь осторожен.

(Уходит.)

Эдмунд

Об этом милосердыи должен герцог
Узнать немедля; также о письме.
Я за услугу получу тогда,
Что у отца возьмут; моим все станет!
Где старый упадет, там юный встанет.

С Ц Е Н А IV

Степь. Перед шалашом.

(Входят Лир, Кент и шут.)

Кент

Вот здесь, мой добрый государь; войдите.
Жестокость этой ночи невозможно
Терпеть на воздухе!

(Буря продолжается.)

Лир

Оставь меня.

Кент

Я вас прошу...

Лир

Разбить мне хочешь сердце?

Кент

Свое б скорей разбил. Прошу, войдите.

Лир

Ты думаешь, так важно то, что ливень
Нас до костей промочит? Для тебя —
Быть может; но где есть недуг тягчайший,
Мы меньшего не чувствуем. Ты будешь
Спасаться от медведя; но, завидев
Бушующее море пред собой,
Невольно повернешься к пасти зверя.
Когда свободен дух, тогда и тело
Чувствительно; в душе смятенной буря
Все чувства заглушила; бьется тут
Одно: дочерняя неблагодарность!
Ведь тут как бы уста кусают руку,
Что пищу им дает. Но я отмщу.
Нет, не заплачу я. В такую ночь
Прогнать меня! Лей, лей, я все стерплю!
В такую ночь! — Регана! Гонерилья!
Отца, что вас любил, что все вам отдал! —
Но это путь к безумью; не хочу я!
Ни слова больше!

Кент

Государь, войдите.

Лир

Войди ты сам, ищи себе защиты.
Такая буря мне мешает думать
О худшем зле. Но все же я войду.

(Шуту.)

Иди, дружок, вперед, бедняк бездомный.
Войди! Я помолюсь и тоже лягу.

(Шут входит в шалаш.)

Несчастные, нагие бедняки,
Гонимые безжалостною бурей, —
Как, бесприютным и с голодным брюхом,
В дырявом рублище, как вам бороться
С такою непогодой? О, как мало
Об этом думал я! Лечись, величье:
Проверь ты на себе все чувства нищих,
Чтоб им потом отдать свои избытки
И доказать, что небо справедливо!

Эдгар (из шалаша)

Девять футов, девять футов глубины. Бедный Том!

(Шут выбегает из шалаша.)

Шут

Не ходи туда, дяденька, там злой дух. Помогите, помогите!

Кент

Дай мне руку. Кто там такой?

Шут

Дух, дух; он говорит, что его зовут бедный Том.

Кент

Кто ты такой, что там рычишь в соломе?
Ну, выходи!

(Выходит Эдгар, переодетый сумасшедшим.)

Эдгар

Прочь, прочь! За мною гонится нечистый!

«В колючем терновнике ветер бушует...»

Брр... Ложись в холодную постель и согрейся!

Лир

Ты отдал все двум дочерям своим
И стал таким?

Прочь, прочь! За мною гонится нечистый!

Эдгар

Кто подаст что-нибудь бедному Тому? Злой дух гнал его сквозь огонь, сквозь пламя, по водоворотам и лужам, по трясинам и болотам; он ему подкладывал ножи под подушку, веревки на скамью, крысиный яд к похлебке; подбивал его скакать на гнедом рысаке через четырехдюймовые мосты за собственной тенью, как за предателем. Спаси, господи, твои умственные способности!.. Тому холодно, брр... брр!.. Спаси тебя, господи, от ураганов, от пагубного влияния звезд и заразы! Подайте милостыньку бедному Тому; его мучает злой дух. Вот он, я мог бы его поймать... И тут... и тут... и тут...

(Буря продолжается.)

Лир

Вот дочери что сделали с несчастным!
Ты ничего не сирягал? Все им отдал?

Шут

Все, кроме лохмотьев, чтобы не стыдно было.

Лир

О, пусть все язвы, что тлетворный воздух
Таит в себе для кары дел людских,
На дочерей твоих падут!

Кент

Но у него нет дочерей.

Лир

Изменник, лжешь! Природу так унижить
Лишь дочери бесчувственные могут.
Но разве должен изгнанный отец
Так не шадить своей злосчастной плоти?
Что ж, поделом! Ведь это он родил
Подобных пеликанам дочерей,¹³

Эдгар

Пиликок сидел на кочке!

Пиликов, пиликок...

У-гу-гу-гу...

Шут

Эта холодная ночь может всех нас обратить в дураков и сумасшедших.

Эдгар

Берегись нечистого. Слушайся родителей своих, держи свое слово, не клянись и не соблазняй чужую жену, не губи душу погоней за роскошью. Тому холодно...

Лир

Кем ты был раньше?

Эдгар

Влюбленным; в сердце и уме гордым был, волосы завивал, на шляпе перчатку носил,¹⁴ всячески милой своей угождал, грешные дела с ней творил, что ни слово, то клялся, и перед ясным лицом неба клятвы свои нарушал; засыная, обдумывал плотский грех, а проснувшись, совершал его; вино любил страстно, кости — досмерти, а по части женского пола перещеголял бы турецкого султана; сердце у меня было лживое, слух лежковерный, руки кровавые; был я свиньей по лености, лисой по хитрости, волком по жадности, псом по ярости, львом по хищности. Не допускай, чтобы постукиванье каблуков или шелест шелка отдавали бедное твое сердце во власть женщины. Пусть твоя нога будет подальше от веселого дома, рука — от юбок, а перо — от долговых расписок, и борись с нечистой силой.

«И снова в терновнике ветер бушует...

Зум-зум-гей, но, нонни!

Дофин, мой сын, пусть он проскачет мимо...»

(Буря продолжается.)

Лир

Да, лучше бы тебе лежать в могиле, чем предоставлять нагое

тело всей ярости небес. И человек — не больше, чем вот это! Посмотрите на него хорошенько. Ничем никому ты не обязан: ни шелком — червию, ни мехом — зверю, ни шерстью — овце, ни духами — мускусной кошке!¹⁵ Так! Мы все трое поддельные; а ты — то, что есть. Человек без прикрас — только бедное, нагое, двуногое животное, как ты. Прочь, прочь все чужое! Расстегивайте же скорей! *(Срывает с себя одежду.)*

Ш у т

Дяденька, прошу тебя, успокойся, в такую ночь кушаться вовсе не удовольствие. Теперь хоть бы маленький костер в пустом поле: он был бы как сердце старого развратника — крошечная искра, а все остальное застыло. Глядите-ка, вот идет к нам блуждающий огонек!

Э д г а р

Это бес Флибертиджиббет.¹⁶ Он выходит, как погасят в домах огни, и бродит до первых петухов. Это он посылает бельма, косоглазие, заячью губу; это он портит пшеницу рожками и всячески вредит бедным земным созданиям.

Святой Витольд поляну три раза обошел,
Он Мару там и девять сестер ее нашел;
И им велел пропасть,
Его признавши власть!¹⁷

Прочь, ведьма, прочь ты, ведьма, убирайся!

К е н т

Как вы себя чувствуете, государь? *(Входит Глостер с факелом.)*

Л и р

Кто это?

К е н т

Кто идет? Кого вы ищете?

Г л о с т е р

Что вы тут делаете? Кто вы такой?

Эдгар

Это бедный Том. Он ест лягушек, жаб, головастика, ящериц водяных и полевых. В ярости сердца своего, когда дух его терзает, он вместо салата пожирает коровий помет, поедает крыс идохлых собак, пьет зеленую ряску со стоячих болот; его стегают в каждой деревне, сажают в колодки, бросают в тюрьму; было у него когда-то три платья на плечах, шесть рубашек на боках, лошадь для езды и меч для войны.

Но крысами, мышами и всем таким зверьем
Питается семь лет уж кряду бедный Том.

Берегитесь моего мучителя. — Сгинь, Смолкин! Сгинь, нечистый!

Глостер

Как, государь! Иль общества другого
Вы не нашли?

Эдгар

Князь тьмы и сам вельможа:
Зовут его Модо и Маху!

Глостер

Да, низкой стала наша плоть и кровь, —
Тех ненавидит, кто ее родил.

Эдгар

Бедняга Том озяб!

Глостер

Пойдем со мной. Исполнить я не в силах
Приказ жестокий ваших дочерей.
Хоть мне от вас закрыть велели входы
И бросить вас на жертву грозной ночи,
Но я решился вас найти и скрыть
Там, где вас ждет тепло и кров и ужин,

Л и р

Дай мне с философом потолковать.

(Эдгару.)

Что есть причина грома?

К е н т

Мой государь, молю, пойдете с ним.

Л и р

Сперва с Фиванцем¹⁸ мудрым потолкую. —
Чему учился ты?

Э д г а р

Спасаться от бесов и гадюк бить.

Л и р

Хотел бы тайно я тебя спросить...

К е н т (Глостеру.)

Уговорите же его пойти;
В нем ум мешается.

(Буря продолжается.)

Г л о с т е р

Чему дивиться,

Раз дочери ему желают смерти?
О, Кент предвидел все, изгнаннык бедный!
Ты говоришь — король ума лишился?
Я сам схожу с ума: имел я сына,
И от него отрекся; он замыслил
Убить меня! А я его любил,
Как больше уж нельзя. От горя, право,
К безумью сам я близок! — Что за ночь! —
Молю вас, государь!..

Л и р

Прошу прощенья...
За мною, благородный мой философ!

Э д г а р

Том озлб!..

Г л о с т е р

Ступай в шалаш, приятель, и согрейся.

Л и р

Идем.

К е н т

Сюда, мой государь.

Л и р

Но с ним,
С философом моим, я не расстанусь!

Кент (*Глостеру.*)

Потешьте государя, пусть возьмет
Он нищего.

Глостер

Берите и его.

Кент

Иди, приятель, с нами.

Лир

Идем, афинянин мой добрый.

Глостер

Тише...

Без слов...

Эдгар

Вот к мрачной башне Роланд подходит,
Тогда великан говорит: «Ух, ух,
Я чую британской крови дух!..»

СЦЕНА V

Комната в замке Глостера.

(Входят Корнуоль и Эдмунд.)

Корнуоль

О, я отомщу, прежде чем уеду отсюда!

Эдмунд

Тогда обо мне станут говорить, милорд, что во мне верноподданнические чувства взяли верх над природой! Мне страшно подумать об этом.

Корнуоль

Я вижу теперь, что не дурные склонности твоего брата заста-

вили его искать смерти своего отца, а напротив — что благородство его было возмущено позорной низостью Глостера.

Эдмунд

О, как жестока моя судьба, раз я вынужден раскаиваться в собственной честности! Вот письмо, о котором он говорил; из него явствует, что он тайный сторонник Французской партии. О небо! Если бы он не был изменником! Если бы мне не приходилось доносить на него!

Корнуоль

Идем со мной к герцогине.

Эдмунд

Если письмо это говорит правду, вам предстоит много забот!

Корнуоль

Правдиво оно или нет, но оно сделало тебя графом Глостером. Найди отца, чтобы его можно было немедленно арестовать.

Эдмунд (*в сторону*)

Если я найду его оказывающим помощь королю, это еще больше усилит подозрения. (*Корнуолю.*) Я не сойду с пути моего долга, хотя борьба между ним и голосом крови будет ужасна.

Корнуоль

Я во всем буду доверять тебе, и моя любовь с избытком заменит тебе отца.

(Уходят.)

СЦЕНА VI

Комната на ферме около замка.

(Входят Глостер, Лир, Кент, шут и Эдгар.)

Глостер

Здесь все-таки лучше, чем на открытом воздухе. Будьте благо-

дарны небу и за это, а я постараюсь доставить сюда все, что в сплах, для вашего удобства. Я скоро возвращусь.

К е н т

Все силы его ума не вынесли подобного потрясения! Награди вас небо за доброту.

(Г л о с т е р уходит.)

Э д г а р

Фратеретто зовет меня; он говорит, что Перон удит рыбу в черном озере.¹⁹ Молись, глупенький, и берегись злого духа.

Ш у т

Пожалуйста, дяденька, скажи мне, кто сумасшедший — дворянин или крестьянин?

Л и р

Король, король!

Ш у т

Нет, крестьянин, сын которого вышел в дворяне; потому что как ему не сойти с ума, видя, что сын-дворянин стал выше его?

Л и р

Пусть тысячи²⁰ с калеными щипцами,
Шипя и воя, бросятся на них!

Э д г а р

Злой дух кусает мне спину!

Ш у т

Сумасшедший тот, кто верит в кротость волка, в здоровье лошади, в любовь юноши и в клятву потаскушки!

Л и р

Да будет так! В лицо их обвини!

(Эдгару.)

Садись вот здесь ты, судия ученый.

(Шуту.)

А ты, мудрец, сюда! — Ну, вы, лисицы!

Э д г а р

Вот он стоит, вперив в них взор. — Не годится так играть глазами на суде, миледи!

Бесс, плыви ко мне смелее!

Ш у т

У нее течет ладья;

Ей сказать тебе нельзя,

Отчего приплыть не смеет.

Э д г а р

Нечистый дразнит бедного Тома соловьиным голосом. Хопданс у Тома в животе кричит и требует двух селедок. Перестань каркать, черный ангел; у меня нет для тебя еды.

К е н т

Не стойте, государь, в оцепененьи;
Прилягте, отдохните, — вот подушка.

Л и р

Нет, кончим суд. Свидетелей введите!

(Эдгару.)

Ты, в мантии судейской, сядь туда.

(Шуту.)

А ты, его товарищ в правосудьи,
Садись с ним рядом.

(Кенту.)

Вы — член суда; садитесь же и вы.

Э д г а р

Рассудим справедливо.

«Ты спишь иль нет, мой пастушок?
В хлебах твои стада.
Красивым ртом подуи в рожок,
Не будет им вреда».

Пурр! Это серая кошка.

Л и р

Ее первую к допросу. Это Гонерилья. Клятвенно утверждаю перед этим почтенным собранием, что она топтала ногами бедного короля, отца своего.

Ш у т

Пожалуйста сюда, сударыня. Ваше имя Гонерилья?

Л и р

Этого она не может отрицать.

Ш у т

Прошу прощенья, я принял вас за скамейку.²¹

Л и р

А вот другая: взгляд ее косою
Всю злобу сердца выдает. — Держите!
Мечей! Огня! Оружье! Суд подкуплен!
Изменник! Как ты смел ей дать уйти?

Э д г а р (*в сторону*)

Господи, спаси его разум!

К е н т

О горе! — Государь мой, где ж терпенье,
Которым так всегда хвалились вы?

Э д г а р (*в сторону*)

От жалости мне слез не удержать.
Боюсь, всю краску смоят.

Л и р

Смотрите! Даже собачонки —
Трей, Бланш и Милка — лают на меня.

Эдгар

А вот Том швырнет в них своей головой! Цыц, вы, собачонки!

Черной масти, белой масти,
С ядовитым зубом в пасти,
Дог, болонка, иль борзая,
Иль дворняга будь простая,
Без хвоста или с хвостом, —
Вас завять заставит Том!

Как пушу в вас головою, —
Все через забор, стрелою!

Эй, эй, пошли! В путь — на ярмарки, на базары, на храмовые праздники. Бедный Том, рог твой высох²².

Л и р

Пусть вскрыют Регану и посмотрят, что у нее за нарост на сердце. От каких причин в природе сердца делаются такими жесткими? (*Эдмунду.*) Вас, сэръ, я зачисляю в сотню моих рыцарей. Только мне не нравится покрой вашего платья. Вы скажете, что это персидское одеянье?²³ Однако его надо переменить.

К е н т

Но, государь мой, лягте, отдохните!

Л и р

Не шумите, не шумите; задерните полог. Так, так, так. Ужинать мы будем утром. Так, так, так. (*Засыпает.*)

Ш у т

А в полдень я засну.

(*Входит Глостер.*)

Г л о с т е р

Скажи мне, друг мой, где же государь?

К е н т

Здесь. Но его не следует тревожить:
Рассудок в нем угас.

Г л о с т е р

Мой честный друг,
Ты на руках снеси его. Подслушал
Я заговор: его убить хотят.
Носилки здесь. Скорей его уложим —

И в Довер;²⁴ там найдешь себе защиту.
Коль полчаса промедлишь — жизнь его,
Твоя и всех, кто б за него вступился, —
В опасности. Бери его скорее.
Иди за мной. Я дам тебе охрану,
Проводников.

Кент

Измученный, заснул он.
Сон может быть целительным бальзамом
Для сил твоих разбитых, а иначе —
Их не вернуть.

(Шуту.)

Ты помоги нести;
Не отставай от нас.

Глостер

Скорей, скорее!

(Кент, Глостер и шут уходят, унося Лира.)

Эдгар

Когда на скорби высших мы взираем,
То горести свои позабываем.
Кто одинок в страданьи — страдает вдвое,
Повсюду видя счастье чужое.
Но дух страданий многих не заметит,
Когда товарища в несчастьи встретит.
И легок мне моей печали гнет,
Когда король такую же несет:
Он — от детей, я — от отца. — Ну, Том,
Следи за всем. Откроешься потом,
Когда от злой и грязной клеветы
Очищен и оправдан будешь ты.
Что б ни было, лишь спасся бы король!
Но... прячься, прячься!

(Уходит.)

СЦЕНА VII

Комната в замке Глостера.

(Входят Корнуоль, Регана, Гонерилья, Эдмунд и слуги.)

Корнуоль (*Гонерилье*)

Скорее поезжайте к вашему супругу и покажите ему это письмо. Французские войска высадились. — Привести сюда изменника Глостера!

(Слуга уходит.)

Регана

Повесить его немедленно!

Гонерилья

Вырвать ему глаза!

Корнуоль

Предоставьте его моему гневу. — Эдмунд, поезжай с моей сестрой. Тебе не годится смотреть на возмездие, которое должно постигнуть твоего отца. Посоветуй герцогу, к которому едешь, приготовиться как можно быстрее; мы обязуемся сделать то же самое. Между нами будут установлены непрерывные и быстрые сношения. — Прощайте, дорогая сестра. Прощай, граф Глостер.

(Входит Освальд.)

Корнуоль

Ты здесь? Но где ж король?

Освальд

Граф Глостер королю помог бежать.
Он встретил у ворот десятка три
Его искавших рыцарей из свиты;
Кой-кто примкнул к ним из вассалов графа.
Отправились все в Довер, похваляясь,
Что там найдут друзей вооруженных.

Корнуоль

Готовь коней для госпожи своей!

Гонерилья

Прощайте, милый герцог и сестра.

Корнуоль

Прощай, Эдмунд.

(Гонерилья, Эдмунд и Освальд уходят.)

Ну, где ж предатель Глостер?
Сыскать! Связать как вора! Привести!
Казнить его нельзя нам без суда,
Хотя б для вида; наша власть, однако,
Преклонится пред нашим гневом; можно
Нас порицать, но удержать — нельзя!
Кто там? Предатель?

(Входят слуги, ведущие Глостера.)

Регана

Неблагодарная лиса, вот он!

Корнуоль

Связать покрепче высохшие руки!

Глостер

Что это значит, герцог, добрый друг?
Вы гости здесь. Одумайтесь, друзья!

Корнуоль

Связать его!

(Слуги вяжут Глостера.)

Регана

Да крепче! У, предатель!

Г л о с т е р

Немилосердная! Я не предатель!

К о р н у о л ь

К скамейке привязать! Злодей, узнаешь...

(Регана вцепляется ему в бороду.)

Г л о с т е р

Клянусь богами кроткими, бесчестно
Седую бороду мою позорить!

Р е г а н а

Так бел и так коварен!

Г л о с т е р

Злая леги,

Заговорят седины эти сами
И обвинят тебя. Вы гости здесь.
Не след бы вам, разбойникам подобно,
Мое гостеприимство осквернить!

К о р н у о л ь

Ты получил из Франции письмо?

Р е г а н а

Да без уверток! Мы всю правду знаем.

К о р н у о л ь

Что за сношенья ты имел с врагом,
Ворвавшимся в наш край?

Р е г а н а

Куда безумца-короля девал ты?
Ну, говори!

Г л о с т е р

Я получил случайно

Письмо от непричастного лица.
Оно — не от врага.

Корнуоль

Хитро!

Регана

И ложь!

Корнуоль

Куда ты короля отправил?

Глостер

В Довер.

Регана

Зачем же в Довер? Ты ведь знал запрет!

Корнуоль

Зачем же в Довер? Пусть ответит он!

Глостер

Привязан я к столбу:²⁵ сносить все должен.

Регана

Зачем же в Довер?

Глостер

Затем, что не хотел смотреть на то,
Как станешь ты жестокими ногтями
Глаза у старца вырывать, сестра же
Свирепая твоя — клыки кабаньи
Вонзать в его помазанное тело.
В ночь бурную блуждал он непокрытый...
От бури той вскипеть могло бы море
И загасить небесные огни,
А он, бедняк, лил вместе с небом слезы.
В такую ночь, завой у входа волки,
Сказала б ты: «Открой им, добрый сторож!»

Смягчился бы злодей. — Но я увижу,
Как поразит детей жестоких кара.

Корнуоль

Нет, не увидишь. — Эй! Держать скамью! —
Твои глаза я растопчу ногами.

(Вырывает ему глаз.)

Глостер

Кто старости надеется достигнуть —
На помощь мне! — Жестокосердый! Боги!

Регана

Чтоб не обидно было — и другой!

Корнуоль

Увидишь кару?

1-й слуга

Удержите руку!

О герцог, вам служу я с детских лет;
Но лучшей вам не сослужил бы службы,
Чем удержав вас.

Регана

Это что, собака?

1-й слуга

Будь борода у вас на подбородке,
Я выдрал бы ее. Что вы творите?

Корнуоль

Мой раб!

(Обнажает меч и бросается на слугу.)

1-й слуга

Ну что ж, на волю гнева! Будем биться.

(Они дерутся. Корнуоль ранен.)

Регана (*другому слуге*)

Дай мне твой меч! Слуга посмел восстать.
(Хватает меч и поражает 1-го слугу в спину.)

1-й слуга

Убит я! Граф, у вас остался глаз;
Глядите — он наказан. (*Умирает.*)

Корнуоль

Нет, не увидит он. Вон, гнусный студень!
(*Вырывает Глостеру другой глаз.*)
А! Где теперь твой блеск?

Глостер

Темно... Мне страшно... Где мой сын, Эдмунд?
Эдмунд, зажги весь жар любви сыновней,
Отмети за злодеянье!

Регана

Вон, предатель!
Зовешь того, кому ты ненавистен.
Он нам открыл твой замысел злодейский;
Он слишком честен, чтоб тебя жалеть.

Глостер

О, я безумец! Так Эдгар невинен! —
Простите, боги, мне. Его — спасите.

Регана

Прогнать его за ворота! Пускай
Чутьем найдет свою дорогу в Довер! —
Что с вами, герцог? Как вы побледили!

Корнуоль

Я ранен тяжело. Пойдем, жена. —

Прогнать слепого подлеца; раба
Швырнуть в навоз. Регана, хлещет кровь!
Не во-время я ранен! Дай мне руку.

(Корнуоль уходит, поддерживаемый Реганой.)

2-й слуга

Не побоюсь я никаких грехов,
Когда не будет он наказан.

3-й слуга

Если

Она умрет обыкновенной смертью, —
Все женщины в чудовищ обратятся.

2-й слуга

Пойдем за старым графом. Пусть его
Бедламский нищий водит; ведь безумцы
Для дел таких годятся.

3-й слуга

Ступай. Я принесу белков и пакли,
Чтоб кровь унять. Спаси его, о небо!

(Уходят.)

АКТ ЧЕТВЕРТЫЙ

СЦЕНА I

Степь.

(Входит Эдгар.)

Эдгар

Все ж лучше знать, что презирают нас,
Чем жить в презренье, скрытом лестью. В горе
Бедняк последний, удрученный роком,
Хранит надежду и не знает страха:
Страшна ведь только в *лучшем* перемена,
А в *худшем* — что в ней? Так привет тебе,
Бесплотный ветер, что вдыхаю я:
Несчастному, кого ты сдул на дно,
Уже не страшен ураган. — Но кто там?

(Входит Глостер, которого ведет старик.)

Отец, ведомый нищим! — Мир, о мир!
Не будь в тебе превратностей ужасных,
Хотели б жить мы вечно.

Старик

О мой добрый господин, я живу на вашей земле уже восемь
десятков лет; сначала у вашего батюшки, потом у вас.

Глостер

Уйди, уйди; ступай, мой друг; ты мне
Помочь ничем не можешь, а себе
Ты повредишь.

Старик

Не видно вам дороги!

Глостер

Мне нет дороги, и не надо глаз.
Я спотыкался зрячим. В жизни часто
Бывает так, что наши недостатки
Полезны нам. О, милый сын Эдгар,
Ты — ярости отца безумной жертва!
Дожить бы, чтоб тебя я мог ощупать, —
Я б снова будто зрячим стал!

Старик

Эй, кто там?

Эдгар (*в сторону*)

Кто может про себя сказать, о боги:
«Мне хуже быть уже не может»? — Вот
Мне стало хуже.

Старик

Это бедный Том.

Эдгар (*в сторону*)

Но и еще мне хуже может стать,

И худший миг еще не наступил,
Пока сказать мы в силах, что он худший.

Старик

Куда идешь, приятель?

Глостер

Это нищий?

Старик

Да, сумасшедший нищий.

Глостер

Он не совсем безумец, если просит.
Вчерашней ночью, на такого глядя,
Я думал: человек — лишь жалкий червь,
И сына вспомнил, хоть его тогда
Считал врагом... С тех пор узнал другое.
Мы для богов — что мухи для мальчишек:
Им наша смерть — забава.

Эдгар (*в сторону*)

Как мне быть?

Шута играть пред горем — оскорбленье
Себе, да и другим.

(Глостеру.)

Спаси вас бог.

Г л о с т е р

А, это голый нищий?

С т а р и к

Да, милорд.

Г л о с т е р

Иди ж; а если хочешь услужить мне,
То нас нагонишь по дороге в Довер.
И захвати, во имя старой дружбы,
Чем бы прикрыть нагую эту душу, —
Он поведет меня.

С т а р и к

Но он безумный!

Г л о с т е р

Таков наш век: слепых ведут безумцы.
Исполни, что прошу, иль откажи,
Но только — уходи.

С т а р и к

Ему отдам я лучшую одежду,
И будь что будет.

(Уходит.)

Г л о с т е р

Эй, ты, голыш...

Э д г а р

Бедняга Том озяб!

(В сторону)

Не в силах больше
Я притворяться.

Глостер
Подойди поближе.

Эдгар (*в сторону*)
А должен. Мир глазам твоим! Они
В крови...

Глостер
Ты знаешь ли дорогу в Довер?

Эдгар
Знаю все перелазы и калитки, конные дороги и пешеходные тропинки. Бедный Том повредился в уме. Да спасут тебя боги, добрый человек, от нечистой силы. В бедного Тома вселилось пятеро бесов зараз: бес распутства — Обидикут, князь немоты — Хобидиданс, воровства — Маху, убийства — Модо и Флибертиджиббет — ломанья и кривлянья и кликушества, который теперь перешел к горничным и камеристкам. Да спасут тебя боги, мой господин.

Глостер
Вот кошелек; возьми его, бедняк,
Убитый небом, и мое несчастье
Даст счастье тебе. — Пошли, о небо,
Чтобы богач, погрязший в наслажденьях,
Что презрел твой закон, не хочет видеть,
Пока не чувствует всю власть твою, —
Почувствовал бы наконец; тогда
Излишки б устранила справедливость,
И каждый был бы сыт. — Ты знаешь Довер?

Эдгар
Да, господин.

Глостер
Там есть утес: вершиной наклонившись,
Глядится грозно он в пучину моря.

На край его ты приведи меня;
Там нищете твоей я помогу
Подарком ценным. А назад меня
Вести не надо будет.

Э д г а р

Дай мне руку —
И бедный Том сведет тебя.

(Уходят.)

С Ц Е Н А П

Перед дворцом герцога Альбани.

(Входят Гонерилья и Эдмунд, Освальд встречает их.)

Гонерилья (Эдмунду)

Добро пожаловать, милорд. Но что же
Мой кроткий муж не встретил нас?

(Освальду.)

Где герцог?

Освальд

Он у себя, но стал неузнаваем.
Я сообщил о высадке врага, —
Он улыбнулся; о приезде нашем
Узнав, сказал: «Тем хуже». Я поведал
Измену Глостера и доблесть графа, —
Тогда меня назвал он дураком,
Сказав, что все наоборот я понял.
Дурные вести радуют его,
Хорошие — гневят.

Гонерилья (Эдмунду)

Тогда — постойте!
В коровьей трусости своей души

Боится дела он, не хочет видеть
Обид, зовущих к мести. То, о чем
Был разговор у нас, должно свершиться.
Вы возвращайтесь к брату моему,²⁶
Войска стяните и ведите их.
Я ж все тут изменю и мужу прялку
Дам в руки. Этот преданный слуга
Гонцом нам будет. И придет к вам скоро
(Лишь смелым вы умеете быть) посланье
От госпожи. Вот вам...

(Дает ему ленту.)

Молчите...

Тсс... Наклонитесь. Если б поцелуй мой
Мог говорить, он окрылил бы дух твой.
Пойми же — и прощай!

Эдмунд

Я твой — до смерти!

Гонерилья

Милый, милый Глостер!

(Эдмунд уходит.)

Как непохож мужчина на мужчину!
Ты поклоненья женщины достоин,
А мой глупец владеет мной захватом.

Освальд

Вот герцог, ваша светлость!

(Уходит. Входит Альбани.)

Гонерилья

Иль я не стою встречи?

Альбани

Гонерилья!

Не стоишь пыли ты, что резкий ветер
Несет тебе в лицо. Мне страшен нрав твой:
Тот, кто свое начало презирает,
В себе самом не может быть уверен;
Отпавшая от дерева родного,
Без животворных соков, ветвь увянет
И принесет лишь зло.

Гонерилья

Довольно! Проповедь твоя глупа.

Альбани

Добро и мудрость — плохи для плохих.
Грязь любит лишь себя. Что вы свершили?
Что сделали, не дочери — тигрицы?
Отца, благословенного годами,
Кого медведь лизать бы стал смиренно,
Вы зверски, варварски свели с ума.
Как брат мой добрый это мог стерпеть?
Мужчина! Герцог! Всем ему обязан!
Когда небесный гнев не грянет быстро,
Чтоб это злодеянье покарать, —
Настанет время,
Что люди станут пожирать друг друга,
Как чудища морские.

Гонерилья

Трус бескровный!

Твой лоб — для срама, щеки — для пощечин!
Твои глаза не могут отличить,
Где честь, где стыд. Да разве ты не знаешь:
Глупцам лишь жалко наказать злодея
До преступления! Где твой барабан?
Уж Франция развеяла знамена
Над нашим мирным краем: угрожают
Стране твоей враги в пернатых шлемах;²⁷
Ты ж, дурень добродетельный, сидишь
Да стоишь: «Ах, зачем случилось это?»

Альбани

Взгляни же на себя ты, дьяволица.
В злом духе так не ужасает злоба,
Как в женщине.

Гонерилья

О ты, глупец ничтожный!

Альбани

Ты, оборотень, чудище, стыдись!
Не искажай лица! Дай волю я
Моим рукам повиноваться чувству, —
Они б тебя на части разорвали
С костями и с мясом! Но хоть ты и дьявол,
Вид женщины тебе защитой служит.

Гонерилья

Ты вспомнил наконец, что ты мужчина!
(Входит гонец.)

Альбани

Какие вести?

Гонец

О, государь, Корнуольский герцог умер;
Убит слугой в тот миг, как вырывал
Он глаз у Глостера.

Альбани

Глаз? Вырывал?

Гонец

Им вскормленный слуга — из состраданья,
Чтоб помешать злодейству — поднял меч
На господина; тот в порыве гнева
Убил слугу, но сам был тяжко ранен
И умер.

А л ь б а н и

Значит, в небесах есть судьи,
Что наши преступления земные
Карают быстро! Что же бедный Глостер?
Глаз потерял он?

Г о н е ц

Оба, оба, герцог.
Вот от сестры письмо вам, герцогиня,
Ответа спешно ждет.

Г о н е р и л ь я *(в сторону)*

Удачно это!
По раз она вдова, а с ней мой Глостер,
То может рухнуть весь воздушный замок
Моей постылой жизни... В то же время,
Весть не плоха.

(Гонцу.)

Прочту и дам ответ.

(Уходит.)

А л ь б а н и

Но где ж был сын, когда отца терзали?

Г о н е ц

Сюда поехал он с миледи вместе.

А л ь б а н и

Его здесь нет.

Г о н е ц

Уехал он обратно;
Его я встретил на пути сюда.

А л ь б а н и

Он знает о злодействе?

Г о н е ц

О да, милорд; отца он предал сам
И дом покинул, чтоб жестокой казни
Не помешать.

А л ь б а н и

О Глостер! Буду жить,
Чтоб заплатить тебе за верность Лиру
И отомстить им за твои глаза! —
Идем, мой друг, скажи мне все, как было.

(Уходят.)

С Ц Е Н А ІІІ

Французский лагерь близ Довера.

(Входят Кент и дворянин.)

К е н т

Почему же Французский король так спешно вернулся во Францию?

Д в о р я н и н

Он оставил незаконченными важные государственные дела. Выяснилось, что королевству грозит большая опасность, и потребовалось его личное присутствие.

К е н т

Кому же он поручил начальство над войсками?

Д в о р я н и н

Маршалу Франции, мосье Лафару.

Кент

Скажите, наши письма вызвали у королевы какое-нибудь проявление скорби?

Дворянин

Да, сэр. Она при мне их прочитала,
И слезы потекли вдоль нежных щек.
Но тут она по-царски победила
То горе, что ее, как бунтовщик,
Хотело победить.

Кент

Так взволновалась?

Дворянин

Не бурно. Горе спорило с терпением, —
Которое из них очарованья
Прибавит ей. Случалось ли вам видеть
Сквозь солнце дождь? Так слезы и улыбка
Сменялись в ней, и нежная улыбка
Цветущих уст как будто бы не знала
О тех слезах, что из очей катились,
Как перлы, отрываясь от алмазов.
Короче, грусть для всех была б бесценна,
Когда б так украшала всех.

Кент

Она

Спросила что-нибудь?

Дворянин

«Отец» — шепнула,
Как будто ей сдавило тяжело грудь;
Потом: «О, сестры! Женщины! Стыдитесь!..
Кент!.. Сестры!.. Мой отец!.. Как! В бурю! Ночью!
Забыта жалость!» Тут из глаз небесных
Вода святая, хлынув, затопила
Слова; и прочь она ушла, чтоб с горем
Своим одной остаться.

Кент

Видно, звезды,
Да, звезды в небе нами управляют;
Иначе не могла б одна чета
Рождать таких детей различных! С нею
Ты говорил еще?

Дворянин

Нет.

Кент

Это было
При короле?

Дворянин

Нет, он уже уехал.

Кент

Так знай, несчастный Лир уж прибыл в Довер;
Порой в себя приходит, воспоминает
Презда цель; но ни за что не хочет
Свиданья с дочерью.

Дворянин

Но почему же?

Кент

Великий стыд гнетет его; жестокость,
С какой ее лишил благословенья,
В чужой, опасный мир прогнал и отдал
Ее права он гнусным дочерям
С собачьими сердцами, — так все это
Язвит его, что жгучий стыд мешает
Ему обнять Корделию.

Дворянин

Бедный, бедный!

Кент

А что обоих герцогов войска?

Дворянии

Как будто бы идут сюда.

Кент

Пойдемте же, я отведу вас к Лиру.
При нем останьтесь. Важные причины
Меня пока скрывать заставляют.
Узнав, кто я, вы о знакомстве нашем
Не станете жалеть. Прошу, пойдемте.

СЦЕНА IV

Французский лагерь. Шатер.

(Барабаны и знамена. Входят Корделия, лекарь и солдаты.)

Корделия

Ах, это он! Его встречали часто
Безумней моря бурного. Он цел,
В венке из лопухов и павилики,
Репейника, дымянки и крапивы,
Марены, всяких сорных трав, глушащих
Нам нивы хлебные. Отряд пошлите.
Все обыскать в полях, в траве высокой
И привести его!

(Уходит один из офицеров.)

Что может сделать
Наука, чтоб вернуть ему рассудок?
Спаси его; я все тебе отдам!

Лекарь

Есть средство, королева: исцелитель

Природы нашей — сон; его король
Лишился; но, чтоб вызвать сон, есть травы
Целебные, чья сила помогает
Сомкнуть глаза тоске.

Корделия

Все тайны неба,
Природы неиспытанные силы,
От слез моих восстаньте! Помогите
Несчастному! — Ищите же его,
Пока в безумье яростном не вздумал
Себя лишить он жизни.

(Входит гонец.)

Гонец

Королева,
Сюда идут британские войска.

Корделия

Известно это нам, и мы готовы
Их встретить. — О, мой дорогой отец,
Из-за тебя на это все пошла я.

Супруг мой добрый
Моим слезам, моим мольбам внял,
Не честолюбье в бой ведет кровавый —
Любовь, любовь, отца и старца право.
Скорей, скорей его бы увидеть!

(Уходят.)

СЦЕНА V

Комната в замке Глостера.

(Входят Регана и Освальд.)

Регана

Ну что же, выступило войско брата?

Освальд

Да, герцогиня.

Регана

Он лично там?

Освальд

С великой неохотой.

Его супруга много лучше воин!

Регана

А граф Эдмунд с ним виделся, скажи?

Освальд

Нет, герцогиня.

Регана

Что может быть в письме сестры к нему?

Освальд

Не знаю, герцогиня.

Регана

Он, верно, из-за важных дел уехал.
Безумно было Глостеру слепому
Оставить жизнь: где б ни был, возмутит он
Всех против нас. Эдмунд, я полагаю,
Решил из состраданья сократить
Жизнь горькую слепца; разведать кстати,
Как силен враг.

Освальд

Я должен ехать вслед за ним с письмом.

Регана

Мы завтра выступаем. Оставайся:
Опасен путь.

Освальд

Не смею, герцогиня:
Приказано мне строго долг исполнить.

Регана

О чем Эдмунду ей писать? Ужели
Ты на словах сказать не мог? Быть может...
Не знаю... Награжу тебя я щедро;
Дай мне прочесть письмо.

Освальд

Но, герцогиня...

Регана

Не любит мужа госпожа твоя,
Я это знаю. И в последний раз
Она кидала пламенные взгляды
На графа. Знаю, ты ее наперсник.

Освальд

Я, герцогиня?

Регана

Я говорю то, что наверно знаю.
Советую тебе подумать... Герцог
Скончался; мы с Эдмундом сговорились;
Ему пристойней быть супругом мне,
Чем госпоже твоей. Учти все это.
Коль встретишь графа, это дай ему;

(Дает ему кольцо.)

Когда ж расскажешь обо всем сестре,
То дай совет ей — быть вперед умнее.
Теперь, прощай!
Коль о слепом изменнике услышишь,
Знай — голова его оценена.

Освальд

Пусть только встречусь с ним, тогда увидят,
На чьей я стороне.

Регана

Счастливый путь!
(Уходят.)

СЦЕНА VI

Местность близ Довера.

(Входят Глостер и Эдгар, одетый крестьянином.)

Глостер

Когда ж мы будем наверху утеса?

Эдгар

Вы всходите; вот все труднее путь.

Глостер

Мне кажется, путь ровен.

Эдгар

Страшно крут.

Вы слышите шум моря?

Глостер

Нет, не слышу.

Эдгар

Так верно в вас все чувства притупились
От боли глаз.

Глостер

Быть может, это так.

Мне кажется, твой голос изменился,
И речь сама, как будто, стала глаже.

Эдгар

Ошиблись вы, не изменился я.
Одежда только лучше...

Глостер

Речь другая.

Эдгар

Вот и пришли. Не двигайтесь. Как страшно!
Как жутко в эту бездну кинуть взгляд!
Вороны, галки, что внизу летают —
Величиной с жуков. На круче, ниже,
Повиснул человек; он собирает
Морской укроп — ужасное занятие!
На вид он меньше головы своей.
У взморья рыбаки снуют как мыши;
На якоре стоит большая барка,
И меньше плюшки кажется, а плюшка —
Что поплавок чуть видный. Рокот волн,
Дробящихся о камни, не доходит
Так высоко. Смотреть не стану больше:
Кружится голова; в глазах померкнет —
И вниз слетишь!

Г л о с т е р

Поставь меня туда,
Где ты стоишь.

Э д г а р

Давайте руку. Вы —
На шаг от пропасти. Ох, я б не спрыгнул
За весь подлунный мир!

Г л о с т е р

Пусти же руку.
Вот кошелек еще: в нем ценный камень;
Для бедняка он клад. Пускай все духи
Хранят твою судьбу! Теперь уйди;
Простись со мной. Уйди так, чтоб я слышал.

Э д г а р

Прощайте, добрый сэр!

Г л о с т е р

Прощай, мой друг.

Э д г а р (*в сторону*)

С его отчаяньем я так хитрю,
Чтоб излечить его.

Г л о с т е р (*становится на колени*)

О силы неба!

Отрекся я от мира и пред вами
Великую свою слагаю скорбь.
Когда б ее сносить я дольше мог,
Всесильной вашей воле не противясь,
Тогда фитиль моей постылой жизни
Сам догорел бы. Если жив Эдгар,
Его храните.

(*Встает с колени.*)

Ну, прощай, приятель.

Эдгар

Ушел! Прощайте!

(Глостер бросается вперед и падает.)

(В сторону.)

И воображенье

Похитить может жизнь, коль жизнь сама
Дается в руки вору. Будь он там,
Где думал быть, он больше б уж не думал!

(Изменив голос.)

Жив или нет? Эй, друг, подайте голос!
Иль умер он? Но нет, он оживает.
Кто вы такой?

Глостер (приходя в себя)

Прочь!.. Дай мне умереть.

Эдгар

Коль ты не воздух, пух иль паутина, —
Слетев с такой ужасной крутизны,
Ты, как яйцо, разбился б. Но ты дышишь;
Не видно крови; говоришь; ты цел.
С десятков мачт, пожалуй, будет в круче,
С которой по отвесу ты слетел!
Ты спасся чудом. Ну, скажи-ка слово!

Глостер

Я падал или нет?

Эдгар

С вершины страшной меловой скалы.
Взгляни наверх; и жаворонок звонкий
Оттуда нам не слышен. Посмотри.

Глостер

О горе мне: я слеп!
Иль в милости отказано страданью

С собой покончить? Было утешеньем,
Когда страдалец, обманув тирана,
Мог своеволие гордое разрушить! ²⁸

Эдгар

Дай руку. Твердо на ногах стоишь ты?

Глостер

О, слишком, слишком!

Эдгар

Тут прямое чудо!

А кто же это наверху утеса
Был вместе с вами?

Глостер

Бедный, жалкий нищий.

Эдгар

А мне казалось снизу, что сияли
Его глаза, как две луны; имел
Он тысячу носов; рога на нем,
Как будто волны в бурю, завивались.
То, верно, дьявол был. Отец, ²⁹ ты счастлив!
Подумай: это боги, для которых
Нет невозможного, спасли тебя!

Глостер

Запомню все. Отныне буду горе
Сносить, пока оно само не крикнет:
«Довольно! Умираю!» Я его
За человека принял. Все твердил он:
«Злой дух, злой дух!» Он и привел меня.

Эдгар

Вздыхни ж вольнее. — Кто сюда идет?

(Входит Лир, причудливо убранный полевыми цветами.)

Эдгар

Рассудок здравый так не нарядил бы
Владыки своего.

Лир

Нет, они не смеют запретить мне чеканить монету; ведь я сам
король.

Эдгар

Мне сердце разрывает этот вид!

449

Лир

Природа в этом деле выше искусства. Вот вам деньги на вербовку солдат.³⁰ Этот малый держит лук, как воронье пугало. Лук должен быть прям, как аршин суконщика. Смотрите, смотрите — мышь! Тише, тише... Этот ломтик поджаренного сыра нам поможет. Вот моя железная рукавица — я бросаю ее в лицо великану. Подать сюда алебарды! А, славно полетела птичка! В цель, прямо в цель! Скажи пароль.

Эдгар

Душистый майоран.

Лир

Проходи.

Глостер

Знакомый голос!

Лир

А! Гонерилья с седой бородой! Они меня ласкали, как собачку, и уверяли, что у меня седая борода, когда у меня и бороды-то не было. «Да», «нет», говорили на все, что бы ни сказал! «Да» и «нет» в одно и то же время — это не по-дружески. Вот когда меня промочил дождь да продуло ветром так, что зуб на зуб не попадал, и гром не смолкал по моему приказу, тогда я понял их, узнал цену их словам. Да, слово у них расходится с делом. Они говорили мне, что я сильнее всех; это ложь: лихорадка оказалась сильнее меня.

Глостер

Я этот голос знаю хорошо.
Ужель король?

Лир

Король, король — от головы до ног!
Взглянуть мне стоит — все кругом трепещет.
Дарую жизнь ему. В чем он виновен?
В прелюбодействе?

Ты не умрешь. Как? Смерть за этот грех?
Нет! Королек и золотая мошка
Так на глазах моих грешат.
Грех, процветай! Сын Глостера побочный
Добрей к отцу, чем дочери мои
Законные ко мне.
Смелей! Плодитесь! Мне нужны солдаты!
Смотри на эту чопорную леди,
Чей вид пророчит лед у ней внутри;
Чиста притворно, головой качает,
Едва услышав слово «наслажденье»,
Но в сладострастье не жадней ее
Хорек иль молодая кобылица.

Фу, фу, фу, брр! Дай мне унцию мускуса, добрый аптекарь,
чтобы освежить мое воображенье.

Г л о с т е р

О, дай облобызать мне руку.

Л и р

Сначала вытру: пахнет мертвечиной.

Г л о с т е р

О ты, разрушенная часть природы!
Весь этот мир когда-нибудь вот так же
Разрушится. — Ты узнаешь меня?

Л и р

Я хорошо помню твои глаза. Ты что на меня косишься?
Напрасный труд, слепой Купидон: я не могу любить. Почти-ка
этот вызов; обрати внимание на слог.

Г л о с т е р

Будь солнцем буква каждая, не вижу.

Э д г а р (*в сторону*)

Я не поверил бы, но это правда,
И сердце разрывается мое!

Лир

Читай!

Глостер

Но чем? Орбитами пустыми?

Лир

Ого! Вот как у нас обстоит дело? Ни глаз во лбу, ни денег в кармане? Глазам трудно, зато кошельку легко. Однако ты видишь, что творится на свете.

Глостер

Не вижу, но чувствую.

Лир

Что ты, с ума сошел? Человек и без глаз может видеть то, что творится на свете. Смотри ушами: видишь, как судья издевается над мелким простым ворюшкой? Дай-ка я тебе скажу на ухо: пусть поменяются местами; раз, два, три, — где теперь судья? Где вор? Видал ты, как дворовый пес лает на нищего?

Глостер

Да, государь.

Лир

И как бедняк убегает от него? Вот тебе настоящий образ власти: собака исполняет служебные обязанности, и надо повиноваться ей.

Палач негодный, придержи-ка руки
Кровавые! За что сечешь ты девку?
Бичуй себя: ты страстно жаждал сам
Творить с ней то, за что ее стегаешь.
Обманщика повесил ростовщик!
Сквозь рубище порок малейший виден;
Парча и мех все спрячут под собой.
Позолоти порок — копье закона
Сломаешь об него; одень в лохмотья —

Пронзит его соломинка пигмея.
Винных нет! Никто не виноват!
Я оправдаю всех: да, друг, я властен
Всем рты зажать, кто станет обвинять!
Купи себе стеклянные глаза
И, как политик гнусный, притворяйся,
Что видишь то, чего не видишь. Ну,
Тащи с меня сапог! Покрепче... так!

Э д г а р

О, смесь бессмыслицы со здравым смыслом!
В безумьи — разум!

Л и р

Коль хочешь плакать над моей судьбой,
Возьми мои глаза. Тебя я знаю:
Ты, Глостер, потерпи! Ведь ты же знаешь,
Что с плачем мы являемся на свет;
Едва понюхав воздуха, воцим мы
И плачем. Проповедь скажу я, слушай.

Г л о с т е р

О горький, горький день!

Л и р

Родясь, мы плачем, что должны играть
В театре глупом... А! Какая шляпа! ³¹
Вот — для военной хитрости: взять войлок
И лошадям подковы обернуть...
Попробую! К зятям моим подкрадусь —
И бей, бей, бей, бей, бей!

(Входит дворянин со слугами.)

Д в о р я н и н

А, вот он, вот! Держите! Государь,
Любезнейшая ваша дочь...

Л и р

Как? Нет спасенья? Пленник я? Опять и
Посмешище судьбы? Помягче будьте;
Я выкуп дам! Пришлите мне врача,
Я ранен в мозг.

Д в о р я н и н

Все будет, государь.

Л и р

Без помощи? Один я?
Тут можно в соль сплошную превратиться ³²
И поливать из глаз, как из двух леек,
Дорог осенних пыль!

Д в о р я н и н

Мой государь...

Л и р

Умру я смело, как лихой жених!
Ну что ж, я буду весел! Я король —
Не знаете вы разве, господа?

Д в о р я н и н

Вы — наш король, и все мы — ваши слуги.

Л и р

Тогда не все пропало! Коль хотите
Меня поймать — ловите! Ну, ну, ну!

(Убегает. С л у г и — за ним.)

Д в о р я н и н

Ужасен вид такой в последнем нищем,
А в короле... нет слов! — Но дочь осталась:
Она спасет природу от проклятья,
Что на нее две старших навлекли.

Эдгар

Привет вам, сэр!

Дворянин

Привет! Что вам угодно?

Эдгар

Вы не слышали, сэр,—что́, будет битва?

Дворянин

Еще бы; это всем давно известно,
Кто лишь имеет уши.

Эдгар

Но скажите,
Как близко неприятель?

Дворянин

Он близко и спешит сюда; по слухам,
Ждут каждый час его.

Эдгар

Благодарю вас.

Дворянин

Хоть королева задержалась здесь,
Но войско вышло.

Эдгар

Сэр, благодарю вас!

(Дворянин уходит.)

Глостер

Благие боги! Жизнь мою возьмите,
Чтоб снова враг³³ не соблазнил окончить
Ее без вашей воли!

Эдгар

Вот молитва

Прекрасная, отец.

Глостер

Кто ж вы, мой друг?

Эдгар

Бедняк, к судьбы ударам уж привыкший,
Наученный нуждой, знакомый с горем
И жалости доступный. Дайте руку —
Я вам найду приют.

Глостер

Благодарю.

Пусть милость неба наградит тебя
Сторицей!

(Входит Освальд.)

Освальд

Славно! Ждет меня награда!
Безглазая башка, ты создана,
Чтоб я возвысился. — Предатель старый,
Скорей в грехах покайся! Меч уж вынут
Тебя прикончить.

Глостер

Дружеской рукою

Ударь сильнее!

(Эдгар становится между ними.)

Освальд

Как, крестьянин дерзкий!
Вступаться за изменника открыто?
Прочь! Иль зараза участи его
Тебе грозит. Оставь его ты руку!

Эдгар (*поддельваясь под крестьянина*)

Нет уж, ваша милость, ни по чем я от него не отойду.

Освальд

Прочь, раб, иль ты умрешь!

Эдгар

Добрый господин, идите своей дорогой, дайте пройти бедным людям. Если бы я хотел распрощаться с моей жизнью, я бы успел это сделать две недели назад. Ну-ка, не троньте старика, а не то я попробую, что крепче — ваша башка или моя дубинка. Это я вам напрямик говорю.

Освальд

Прочь, навозная куча!

Эдгар

Придется мне пересчитать ваши зубы, ваша милость, как бы вы там ни размахивали мечом.

(Они дерутся. Освальд падает.)

Освальд

Раб, ты убил меня! — Вот кошелек.
Коль хочешь счастья — схорони меня,
А письма, что найдешь при мне, отдай
Эдмунду, графу Глостеру. Он в войске
У англичан. — Не во-время ты, смерть!

(Умирает.)

Эдгар

Ты мне знаком, подлец низкопоклонный,
Служивший госпожи своей порокам
Как только мог гнуснее.

Глостер

Как! Он умер?..

Эдгар

Сядь, отдохни, отец,
Я обещаю его. Быть может, письма
Друзьями будут мне. Он умер. Жалко,
Что не был палачом другой. Посмотрим!..
Не сетуй, мягкий воск.

(Ломает печать.)

Прости, приличье!

Чтоб мысль врагов узнать, мы рвем сердца их;
Простительней — бумагу рвать.

(Читает.)

«Вспомни наши взаимные обеты. У тебя есть множество возможностей покончить с ним. Лишь бы было желание, — удобный случай всегда представится. Все окажется бесполезным, если он вернется победителем. Я окажусь пленницей, и его ложе будет моей темницей. Освободи меня от духоты ее и в награду за свои подвиги займи место моего мужа. Твоя (жена, хотела бы я сказать) преданная Гонерилья».

Желаний женских область безгранична!
Злоумышлять на доброго супруга!..
Взамену — брат мой!.. Здесь, в песке, зарюю
Я нечестивого гонца преступных
Развратников. Когда ж приспееет время,
То герцогу, кому грозит убийство,
Я покажу проклятое письмо.
Ему поведать мне судьба велела
Про эту смерть, про это злое дело.

Глостер

Король сошел с ума... Как тверд мой ум,
Что я еще держусь и понимаю
Всю скорбь мою! Мне б лучше поменаться!
Так мысль моя рассталась бы с тоскою,
И в ложных вымыслах моя тоска
Сама б себя забыла.

(Издалека доносятся барабаны.)

Эдгар

Дайте руку.

Вдали я слышу барабанный бой.

Идем, отец; тебя сведу я к другу.

(Уходят.)

СЦЕНА VII

Шатер во французском лагере.

(Лир спит на постели; около него лекарь, дворянин и слуги.
Тихая музыка. Входят Корделия и Кент.)

Корделия

О добрый Кент, чем в жизни я смогу
Вознаградить тебя? Нехватит жизни,
Нехватит средств моих.

Кент

Слова такие — высшая награда.
Все, что сказал я, — истинная правда,
Не больше и не меньше.

Корделия

Приоденься.

Твоя одежда — память дней печали.
Прошу, смени ее.

Кент

Простите мне;

Открыв себя, испорчу весь мой план.
Прошу, и вы меня не узнавайте,
Пока придет пора.

Корделия

Пусть будет так,

Мой добрый лорд.

(Лекарю.)

Скажите, что король?

Лекарь

Он спит еще.

Корделия

О небеса, пошлите
Его великой ране исцеленье!
Настройте вы расстроенные чувства
Отца, что стал ребенком!

Лекарь

Разрешите
Нам разбудить его? Он долго спал.

Корделия

Все делайте, как вам велит наука.
Все в вашей воле. Он уже одет?

Дворянин

Да, он так крепко спал, что мы во сне
Его переодели.

Лекарь

Вы будьте здесь, когда его разбудят.
Он будет тих, наверно.

Корделия

Хорошо.

Лекарь

Прошу, приблизьтесь. — Вы играйте громче!

Корделия

Отец мой милый! Пусть тебе здоровье
Вернут уста мои и поцелуем
Излечат зло, что сестры нанесли
Твоим сединам!

Кент

Милая принцесса!

*Как чувствует себя мой победитель?
Здоров ли государь?*

Корделия

Будь он чужой вам, все ж седины эти
Взывали б к жалости! Такому ль старцу
Бороться с беспощадным ураганом,
Внимать раскатам смертоносным грома
В сверканьи страшном змеевидных молний?
Ему ль нести (о, бедный часовой!)
Ночной дозор в таком неплотном шлеме?
Да я собаку моего врага,
Кусавшую меня, и ту пустила б
В такую ночь к огню! А ты, отец мой,
Ютиться должен был в гнилой соломе
Со свиньями, с бродягами! О горе!
Да, чудо, что и жизнь его с рассудком
Не отлетела вместе. — Он проснулся!
Заговорите с ним.

Лекарь

Нет, лучше вы.

Корделия

Как чувствует себя мой повелитель?
Здоров ли государь?

Лир

Зачем меня из гроба вынимают?
Ты — светлая, блаженная душа,
Я ж к огненному колесу прикован,
И на него мои стекают слезы
Расплавленным свинцом.

Корделия

Мой государь,
Меня вы узнаете?

Лир

Да, я знаю:
Ты светлый дух. Когда ж ты умерла?

Корделия

О, все еще он бредит!

Лекарь

Он лишь едва проснулся. Погодите.

Лир

Где был я? Где я? Это свет дневной?..
Как я обижен! С жалости б я умер,
Таким другого видя. Что сказать мне?
Мои ли это руки? Ну, посмотрим...
Булавка колет. Если б только знать мне,
Кто я такой?

Корделия

Взгляните на меня
И дайте мне свое благословенье.
О нет, не становитесь на колени!

Лир

Прошу, не насмехайтесь надо мной:
Я только старый, глупый человек.
Мне восемьдесят лет,
Не больше и не меньше; я по правде
Боюсь, что не совсем в своем уме. —
Как будто вас я знаю... и его...
Но сомневаюсь: не могу понять я,
Где я? И вот, никак я не припомню
Одежды этой; и не знаю, где я
Спал эту ночь? Не смейтесь надо мной,
Но кажется, как будто эта леди —
Дитя мое, Корделия.

Корделия

Да, да!

Лир

И слезы мокры? Да! Прошу, не плачь.

Дай яду, если есть: его я выщю.
Меня любить не можешь ты. Обижен
Твоими сестрами я без причины,
Но у тебя причина есть.

Корделия

Нет! Нет!

Лир

Где я? Во Франции?

Кент

В своей державе,
Мой государь.

Лир

Обманывать не надо.

Лекарь

Утешьтесь, королева: злой припадок,
Как видите, прошел; но все ж опасно
Напоминать ему о прошлых бедах.
Его бы увести и не тревожить,
Пока он не придет в себя.

Корделия

Со мною

Угодно ль вам пойти, мой государь?

Лир

Должна со мною ты иметь терпенье.
Прошу: забудь, прости. Я стар и глуп.
(Уходят все, кроме Кента и дворянина.)

Дворянин

Подтверждается ли слух об убийстве герцога Корнуоля, сэр?

Кент

Безусловно, сэр.

Дворянин

Кто же стал во главе его войска?

Кент

По слухам, побочный сын Глостера.

Дворянин

Говорят, что изгнанный сын его Эдгар находится в Германии вместе с графом Кентом.

Кент

Слухи идут разные. Но пора подумать о себе: войска герцогов уже подходят.

Дворянин

Сражение обещает быть кровавым. Прощайте, сэр.

(Уходит.)

Кент

Уж цель близка. Беда иль счастье ждет?
Все разрешит сражения исход.

(Уходит.)

АКТ ПЯТЫЙ

СЦЕНА I

Британский лагерь близ Довера.

(Входят с барабанами и знаменами Эдмунд, Регана, дворяне и солдаты.)

Эдмунд (одному из дворян)

Спросите герцога: остался в силе
Его послелший план иль изменился?
Он полон колебаний и сомнений.
Пусть даст нам окончательный ответ.

(Дворянин уходит.)

Регана

С послем сестры случилось что-нибудь

Эдмунд

Боюсь, что это так.

Регана

Ну, милый Глостер,
Вы знаете, как к вам я благосклонна, —
Скажите ж мне, — но искренно, правдиво, —
Вы любите сестру?

Эдмунд

Я чту ее.

Регана

И не вступали вы на путь запретный
К владеньям зятя?

Эдмунд

В заблужденьи вы.

Регана

Мне кажется, вы с нею так сошлись
И сблизились, что вы — ее всецело.

Эдмунд

Клянусь вам честью — нет!

Регана

Я не стерпела б этого, мой Глостер!..
Не будьте близки с ней.

Эдмунд

Нет, нет, не бойтесь.

Но вот она с супругом.

(Входят с барабанами и знаменами Альбани, Гонерилья и солдаты.)

Гонерилья *(в сторону)*

Скорей готова битву проиграть я,
Чем дать сестре нас разлучить.

А л ь б а н и

Приветствую любезную сестру!

(Эдмунду.)

Я слышал, сэр, — у дочери король;
С ним многие, кто недоволен нашим
Правленьем строгим. — Там, где правды нет,
Во мне нет смелости. Нам неприятно
Вторжение французов в государство,

А не поддержка королю и всем,
Чьи жалобы, боюсь я, справедливы.

Эдмунд

Как благородно!

Регана

Что за рассужденья!

Гонерилья

Идите заодно против врага.
Семейные и личные раздоры
Здесь не при чем.

Альбани

Так созовем совет
Старейших в войске и решим, что делать.

Эдмунд

Немедля я приду в палатку к вам.

Регана

Сестра, ты с нами?

Гонерилья

Нет.

Регана

Приличней будет так: идем, прошу.

Гонерилья *(в сторону)*

Ого! понятно все!

(Громко.)

Идем, сестра!

(Входит Эдгар, переодетый крестьянином.)

Эдгар

Коль смеет герцога бедняк тревожить,
Два слова!

А л ь б а н и (к остальным)

Я сейчас приду.—Что скажешь?

(Уходят все, кроме Альбани и Эдгара.)

Э д г а р

Вот вам письмо: прочтите перед битвой.
Коль победите, пусть труба зовет
Подателя! Как я ни жалок с виду,
Найду бойца, который подтвердит
Все, что в письме. Коль суждено вам пасть,
Тогда для вас пройдут дела земные
И козни все. Пошли судьба вам счастье!

А л ь б а н и

Постой, дай мне прочесть.

Э д г а р

Нельзя мне медлить.

Наступит час — по вызову герольда
Я снова появлюсь!

(Уходит.)

А л ь б а н и

Ну что ж, прощай. Письмо твое прочту.

(Входит Эдмунд.)

Э д м у н д

Враги в виду. Пора стянуть войска.
Вот сведенья о их числе и силах,
Добытые разведкой. Но поспешность —
Ваш долг!

А л ь б а н и

Мы будем во-время готовы.

(Уходит.)

Эдмунд

Обеим сестрам клялся я в любви.
Они друг друга ненавидят, точно
Ужаленный—змею. Какую ж взять?
Одну? Обеих? Ни одной? Нет счастья,
Коль будут обе живы. Взять вдову—
Взбешу и разъярю я Гонерилью;
А с нею—как мне выиграть игру
При жизни мужа? Но сейчас он нужен
Для предстоящей битвы. Ну, а там...
Пусть та, кому стоит он на дороге,
Его и уберет. Решил щадить он,—
Коль победит,—Корделию и Лира.
Не быть тому! В моем же положеньи
Важны дела, совсем не рассужденья.

(Уходит.)

СЦЕНА II

Поле между двумя лагерями.

(За сценой шум битвы. Проходят по сцене с барабанами и знаменами Лир, Корделия и их войско. Входят Эдгар и Глостер.)

Эдгар

Сюда, отец. Присядь под кров ветвей
И помолись ты о победе правых;
А если я живым к тебе вернусь,
То помогу тебе.

Глостер

Спаси вас небо!

(Эдгар уходит. Шум битвы, затем отбой. Входит Эдгар.)

Эдгар

Бежим, старик! Дай руку мне скорее!
Король разбит; и он и дочь в плену.
Дай руку мне, бежим!

Глостер

К чему бежать? И здесь могу я сгнить.

Эдгар

Опять дурные мысли! Но должны мы
Смерть принимать в свой час, как и рожденье.
На все — свой срок. Ну что ж, идем!

Глостер

Ты прав.

(Уходят.)

СЦЕНА III

Британский лагерь близ Довера.

(Входит, как победитель, с барабанами и знаменами, Эдмунд; затем Лир и Корделия, которых ведут как пленников; офицер, солдаты и прочие.)

Эдмунд

Возьмите их! Держать под строгой стражей
До объявления высочайшей воли
Их судей.

Корделия (Лиру)

Мы не первые с тобой,
Стремясь к добру, наказаны судьбой.
Из-за тебя скорблю, король несчастный;
А мне не страшен гнев судьбы ужасный.
Не повидать ли нам моих сестер?

Лир

Нет, нет, нет, нет! Пойдем с тобой в тюрьму.
Там будем петь вдвоем, как птицы в клетке.
Попросишь у меня благословенья —
Молить прощенья на коленях стану.
Так будем жить, молиться, песни петь
И сказки говорить; на золоченых
Смеяться мотыльков и у бедняг
Расспрашивать о новостях придворных —
Кто в милости, кто нет, что с кем случилось,
Судить о тайной сущности вещей,
Как божьи соглядатаи... И так
В стенах темницы переждем мы распри
И ссоры власть имущих, что подобны
Приливам и отливам.

Эдмунд

Взять обоих!

Лир

Корделия, подобным жертвам боги
Возносят сами фимиам. Мы вместе!
Чтоб разлучить нас, им пришлось бы с неба
Пылающую головню достать
И, как лисиц, нас выкурить. Не плачь!
Чума сожрет их с мясом, с кожей прежде,
Чем нас они заставят плакать. Раньше
Они подохнут. Ну, идем!

(Стража уводит Лира и Корделию.)

*Пойдем с тобой в тюрьму.
Там будем петь вдвоем, как птицы в клетке.*

Эдмунд (офицеру)

(Дает ему бумагу.)

Возьми записку и ступай за ними.
Тебя повысил в чине я; исполни,
Что здесь написано, — и путь откроешь
Ты к почестям себе. Мы таковы,
Каков наш век. Мечу не подобает
Мягкосердечье. Важность порученья
Не терпит лишних слов. Скажи: «согласен», —
Не то ищи другой судьбы.

Офицер

Согласен.

Эдмунд

Ступай и помни: будешь счастлив, если
Все выполнишь. Не медли. Слышишь? Сделай
Все, как я написал.

Офицер

Возы возить да есть овес не мог бы;
Что в силах человека — все исполню.

(Уходит.)

(Трубы. Входят Альбани, Гонерилья, Регана, другой офицер
и солдаты.)

Альбани

Сэр, вы сегодня выказали доблесть,
Да и судьба была к вам благосклонна:
Враги у вас в руках. Повелеваем
Нам выдать пленных; мы поступим с ними,
Как требуют равно и их права
И наша безопасность.

Эдмунд

Я счел нужным

Подвергнуть заточенью короля.

Старик злосчастный заключен под стражу;
В его годах и титуле есть чары:
Они привлечь сердца народа могут
И наши конья обратить на нас же,
Начальников. И королева с ним
По этим же соображеньям; оба
Явиться могут завтра или позже
На суд ваш. А сейчас нас заливают
И пот и кровь... Друг тщетно ищет друга,
И самым славным битвам шлют проклятья
Те, кто их ужас помнит.
Сейчас судить Корделию и Лира —
Нам неуместно.

А л ь б а н и

Сэр, прошу прощенья,
Вы только воин, подчиненный нам,
Не брат наш.

Р е г а н а

Мы его считаем братом.
Спросить у нас вам следовало раньше,
Чем говорить. Он наши вел войска,
Он замещал мой сан, мою особу;
Ему дает такая близость право
Назваться вашим братом.

Г о н е р и л ь я

Не так пылко!
Он сам себя возвысил много больше,
Чем милости твоей!

Р е г а н а

Моею властью,
Мной облечен, он равен самым высшим!

А л ь б а н и

Так было б, если б он на вас женился.

Регана

Не стала б шутка правдой!

Гонерилья

Полно, полно!

Не верь своим глазам: они косят.

Регана

Миледи, дурно мне, — не то бы я
Сумела вам ответить. — Полководец!
Бери мои войска, владенья, пленных, —
Владей и всем и мной! Сдается крепость:
При всех тебя я признаю супругом
И властелином.

Гонерилья

Завладеть им хочешь?

Альбани

Согласие не от тебя зависит.

Эдмунд

И не от вас.

Альбани

Ошибся, полукровка!

Регана (*Эдмунду*)

Бей в барабан! Провозгласи свой титул!

Альбани

Стой! Выслушай! Эдмунд, ты арестован,
Как государственный изменник. Также

(*Указывая на Гонерилю.*)

И эта золоченая змея. —

А ваши притязания, сестрица,

Я отвожу, забота о жене:

Она сговорена уж с этим лордом.

Я, муж, помолвку вашу воспреещаю.
Хотите замуж — мне любовь дарите,
Моя жена просватана.

Гонерилья

Фиглярство!

Альбани

Эдмунд, меч при тебе. Пускай трубят!
Когда никто на бой с тобой не выйдет,
Чтоб доказать, что ты изменник низкий —
Вот вызов мой! (*Бросает перчатку.*) И, не вкусивши
хлеба,

Я докажу, ³⁵ что ты таков, каким
Тебя назвал я!

Регана

О, мне дурно, дурно!

Гонерилья (*в сторону*)

Иначе я не стала б верить в яд.

Эдмунд (*бросает перчатку*)

Вот мой залог, и кто бы ни дерзнул
Назвать меня изменником — умрет он!
Трубите в трубы! Кто посмеет выйти,
С ним, с вами, с кем угодно буду биться
За честь мою и верность!

Альбани

Герольда! Эй!

Эдмунд

Герольда, эй, герольда!

Альбани

Но ты на одного себя надейся:
Войска я созывал, — своей же властью
И распустил.

Регана

Мне хуже! Боль все хуже!

Альбани

Ей дурно! Отвести ее в палатку.

(Регану уводят. Входит герольд.)

Сюда, герольд! Пускай трубят труба.
Читай вот это.

Офицер

Трубите!

(Трубы.)

Герольд (читает)

«Если кто-либо из рыцарей или знатных людей, находящихся в войсках, желает доказать Эдмунду, называющему себя графом Глостером, что он великий изменник, пусть явится после третьего зова трубы. Противник готов его встретить».

Эдмунд

Труби!

(Трубят в первый раз.)

Герольд

Еще!

(Трубят во второй раз.)

Еще!

(Трубят в третий раз.)

(За сценой отвечает труба. Входит Эдгар, вооруженный; перед ним идет трубач.)

Альбани

Спроси, что хочет он, зачем явился
На зов трубы?

Герольд

Кто ты? Как имя? Званье?
И почему ты принимаешь вызов?

Эдгар

Узнайте все: мое погибло имя —
Проедено, изглодано изменой;
Но благороден я, как тот противник,
С кем биться вышел я.

Альбан

Кто твой противник?

Эдгар

Эдмунд, так называемый граф Глостер.

Эдмунд

Вот я. Что скажешь?

Эдгар

Вынимай же меч:

Коль истинную честь я оскорблю,
Твоя рука отмстит. Мой меч готов.
Дают мне право рыцарское званье
И честь моя здесь громко заявить,
Что, несмотря на силу, юность, титул,
Победный меч и первые удачи,
И мужество, и доблесть, ты — изменник!
Ты изменил богам, отцу и брату
И против герцога злоумышлял;
Весь, от макушки до подошвы ног,
До праха под ногами, ты — предатель,
Как жаба в пятнах. Станешь отрицать —
Мой меч, моя рука, моя отвага
Готовы подтвердить мои слова:
Ты лжешь!

Эдмунд

Хоть должен бы твое спросить я имя,
Но видом ты и мужествен и горд,
В твоих речах заметно воспитанье.
Отсрочку, что по рыцарским законам
Дается мне, с презреньем отвергаю.
Тебе я возвращаю обвиненье,
Чтоб адской ложью в сердце поразить:
Меня она коснулась, не поранив.
Но меч мой у тебя в груди найдет
Навеки место ей! — Трубите, трубы!

(Трубы. Они сражаются. Эдмунд падает.)

Альбани

Не добивай!

Гонерилья

Мой Глостер, тут обман:
Ты вовсе не обязан был сражаться
С врагом безвестным. Ты не побежден, —
Обманут низко ты.

Альбани

Зажмите рот,
Не то заткну его бумагой этой!

(Эдгару.)

Стой!

(Эдмунду.)

Ты, злодей! Читай свою же подлость!

(Гонерилье.)

Не рвите! Видно, вам письмо знакомо?

Гонерилья

А хоть бы так! Я властвую, не ты.
Кому меня судить?

А л ь б а н и

Чудовищно! Так ты письмо узнала?

Г о н е р п л ь я

Не спрашивай меня про то, что знаю.

(Уходит.)

А л ь б а н и (офицеру)

Следи за ней: она себя не помнит.

(Офицер уходит.)

Э д м у н д

В чем вы меня вините — все свершил я,
И много больше. Время все откроет.
Всему конец, и мне! — Но кто же ты,
Мой победитель? Если благороден, —
Тебя прощаю я.

Э д г а р

За милость — милость!

Эдмунд, по крови я тебя не ниже,
А если выше ³⁶ — тем преступней ты!
Твой брат Эдгар я. Боги справедливы:
Из радостей порока создают
Для нас орудья пытки;
За темное рождение твое
Глаза отец твой отдал.

Э д м у н д

Да, ты прав.

Круг колесо ³⁷ свершило: я повержен.

А л ь б а н и

Уже твоя осанка говорила
О благородстве! Дай тебя обнять.

Не знать мне счастья, если не любил я
Тебя и твоего отца.

Эдгар

Я знаю.

Альбани

Но где ж скрывался ты?
Как ты узнал про бедствия отца?

Эдгар

Деля их с ним. Все расскажу вам вкратце;
Когда ж окончу, пусть порвется сердце!
Услышав о кровавом приговоре,
Чтобы снастись (о, сладость нашей жизни!
Мы умирать готовы ежечасно,
Чтоб раз не умереть!), решил я скрыться
Под рубищем таким, что и собаки
Гнушались мной. Тут встретил я отца;
Из двух орбит кровавых два алмаза
Он потерял... Я стал его вожатым;
Сбирал ему гроши; спас от безумья.
Но — горе! — не посмел ему открыться.
Лишь полчаса назад, вооружаясь,
В победе, хоть и жданной, не уверен,
Я попросил его благословенья
И все открыл. Надорванное сердце
Не вынесло, увы, такой борьбы
Меж радостью и горем и разбилось
С улыбкой.

Эдмунд

Ты сумел меня растрогать,
И, может быть, к добру. Но продолжай:
Еще сказать ты что-то хочешь, вижу.

Альбани

Когда еще, еще грустней, — не надо!
И так готов слезами изойти я,
Тебе внимая.

Эдгар

Да! И это много

Для тех, кто скорбь не любит. Но рассказ мой
Все прежнее превысит и умножит,
Границы перейдя.

Когда рыдал я над моим отцом,
Явился человек. Меня встречал
Он раньше нищим, избегал с презреньем;
Но тут, узнав кто я, в объятьях крепко
Меня он сжал и, возопив так страшно,
Что небо сотряслось, упал на труп.
Потом рассказ плачевнейший мне начал
О Лире, о себе... По мере слов
Все возрастало горе; струны жизни
В нем стали рваться. Тут труба зацела, —
Его без чувств оставил я.

Альбани

Кто ж был он?

Эдгар

Кент, сэръ, изгнанник Кент: переодетый,
Пошел за королем, ему враждебным,
И так служил, как раб служить не стал бы.

(Вбегают дворянин с окровавленным ножом в руке.)

Дворянин

На помощь! Помогите!

Эдгар

Чем помочь?

Альбани

Скажи скорей!

Эдгар

Откуда нож в крови?

Дворянин

Дымится кровью он! Из сердца вырван!
Она мертва!

Альбани

Кто умер, говори же!

Дворянин

Супруга ваша, сэр, супруга ваша!
И отравила перед тем сестру:
Сама созналась в этом перед смертью.

Эдмунд

С обеими помолвлен я, и свадьбу
Все трое мы отпразднуем!

Эдгар

Вот Кент.

Альбани

Несите их сюда — живых или мертвых.

(Дворянин уходит.)

В нас суд небес лишь трепет вызывает,
Не состраданье. — А, так это Кент?
Сейчас его приветствовать не можем,
Как требует приличие.

Кент

Я пришел,
Чтоб королю сказать — спокойной ночи.
Он здесь?

Альбани

О, мы важнейшее забыли!

Эдмунд, но где ж король и дочь его?

(Вносят тела Реганы и Гонерилли.)

Взгляни на это, Кент!

Кент

Что вижу я!

Эдмунд

Да, был Эдмунд любим!

Из-за меня сестра сестру сгубила,
Потом покончила с собой.

Альбани

Да, это так. Закройте лица им.

Эдмунд

Уходит жизнь. Хочу добро я сделать,
Своей природе вопреки. Пошлите
Скорей, скорей в тюрьму! Я дал приказ
Корделию и Лира умертвить.
Не медлите!

Альбани

Бегите! О, бегите!

Эдгар *(к Альбани)*

К кому бежать?

(Эдмунду.)

Кому приказ ты отдал?
Пошли отмены знак.

Эдмунд

Ты прав. Возьми мой меч,
Дай офицеру.

Альбани

Ах, снеси, лети!

(Эдгар убегает.)

Эдмунд

И твоя жена ему велели
Корделию повесить там, в тюрьме,
Сказав, что от отчаянья она
Покончила с собой.

Альбани

Храни ее, о небо! Взять его!

(Эдмунда уносят. Входят Лир с мертвой Корделией на руках,
Эдгар, офицер и др.)

Лир

О, войте, войте! Вы из камня, люди!
Имей я столько глаз и языков —
Небесный свод бы треснул! Бездыханна!
Я отличу, где смерть, где жизнь: она
Мертвей земли! Вы зеркало мне дайте,
И если затуманится стекло —
Она жива.

Кент

Уж не конец ли мира?

Эдгар

Его прообраз!

Альбани

Гибель! Разрушенье!

Лир

Она жива! Перо зашевелилось!
О, если так — искуплены все муки,
Что вынес я!

Кент *(на коленях)*

Мой бедный господин...

Лир

Прочь отойди!

Эдгар

Ведь это Кент, ваш друг!

Лир

Чума на вас! Изменники! Убийцы!
Я б мог ее спасти... и вот — мертва!
Корделия, Корделия, помедли!
А! Что? Что ты сказала? У нее
Всегда был тихий, нежный, милый голос —
Большая прелесть в женщине. — Убил я
Раба, который вешал дочь мою.

Офицер

Да, он его убил.

Лир

Убил, неправда ль?
Да! Были дни, когда мой острый меч
Заставил бы их поплясать. Но стар я
И от страданий ослабел. — Кто вы?
Я плохо видеть стал, а то узнал бы.

Кент

Будь двое лишь, кого судьба любила
И вместе ненавидела, — то вот
Один из них.

Лир

Здесь так темно. Как будто Кент?

Кент

Он самый, —
Ваш верный Кент. А где слуга ваш Кай?

Лир

А, славный мальчик был, скажу я вам:
Бил, не боясь. Он умер и гниет.

Кент

Нет, государь, ведь это я был, я!

Л и р

Мы это разберем.

К е н т

С начала ваших бед я шел за вами
По скорбному пути.

Л и р

Тебе я рад.

К е н т

Никто другой. Все — грусть, и мрак, и смерть!
Две наших старших дочери погибли
Ужасной смертью.

Л и р

Кажется что так.

А л ь б а н и

Не знает он, что говорит. Напрасно
Мы обращаемся к нему.

Э д г а р

Бесцельно.

(Входит офицер.)

О ф и ц е р

Эдмунд скончался!

А л ь б а н и

Что нам до него? —

Друзья и лорды! Вот что мы решили:
Все, чем страдальцу мы помочь могли бы,
Испробуем. А сами отдаем,
Пока живет великий этот старец,
Всю власть ему.

(Эдгару и Кенту.)

Вам все права вернем
С избытком и почетом — по заслугам.
Друзья вкусят награду за добро,
Враги же — чашу горя. — О, смотрите!

Лир

Повешена бедняжка... Нет, нет жизни!
Зачем живут собака, лошадь, крыса —
В тебе ж дыханья нет? Ты не вернешься!..
Никогда, никогда, никогда! —

Прошу тут расстегнуть... Благодарю.
Вы видите? Взгляните на нее;
Смотрите же... ее уста... Смотрите...
Смотрите ж...

Э д г а р

Государь! — Он чувств лишился.

К е н т

О, сердце, разорвись же!

Э д г а р

Государь!

К е н т

Не мучай дух его. Дай отойти
Ему ты с миром! Только враг захочет
Ему продолжить пытку жизни.

Э д г а р

Умер!

К е н т

Да, чудо, что так долго выносил он.
Жизнь эта призрачной была.

А л ь б а н и

Возьмите мертвых! Нам же надо думать
Об общих горестях.

(Эдгару и Кенту.)

Теперь, друзья

Моей души, правление вы возьмите
И раны государству залечите.

К е н т

Нет! В дальний путь я скоро уйду:
Король зовет — ему не откажу.

Элгар

Предайтесь скорби, с чувствами не споря.
Всех больше старец видел в жизни горя.
Нам, младшим, не придется, может быть,
Ни столько видеть, ни так долго жить.

(Уходят все под звуки похоронного марша.)

ОБЪЯСНЕНИЯ

Эльсинор и замок Кронборг.

«ГАМЛЕТ»

Трагедия Шекспира о Гамлете была в первый раз издана в 1603 году под заглавием: «Трагическая история Гамлета, принца датского». Это было очень плохое издание с многочисленными пропусками и искажениями. Но через год пьеса была переиздана, и это второе издание содержало уже полный и правильный текст.

Мы можем довольно точно определить время, когда пьеса была написана. В разговоре Гамлета с Розенкранцем (акт II, сцена II) упоминаются «последние театральные новшества», из-за которых некоторые труппы должны были сделаться странствующими. Это намек на действительные события: в 1600 году некоторым труппам было запрещено давать представления, так как актеры во время спектаклей допускали слишком язвительные намеки на высокопоставленных лиц.

Разговор Гамлета с Розенкранцем позволяет с большой степенью вероятности датировать «Гамлета» 1600 или 1601 годом.

Сюжет «Гамлета» — древнего происхождения. Он основан на датском сказании, которое впервые было изложено в латинской хронике XII века Саксона Грамматика — «Истории Дании». Вот что рассказывает Саксон Грамматик:

Датский король Рорик назначил правителями Ютландии двух братьев — Горвендила и Фенгона. Старший из них, Горвендил, прославившийся военными подвигами и, между прочим, победой над норвежским королем, женился на дочери Рорика — Геруте, которая родила ему сына Амлета. Завистливый и честолюбивый Фенгон, желая сделаться единоличным правителем Ютландии, убил своего брата Горвендила. Это злодеяние он пытался оправдать в глазах народа тем, что будто бы хотел защитить Геруту, которую народ очень любил за ее доброту, от дурного обращения с нею Горвендила. Вслед затем он уговорил добрую и слабохарактерную Геруту выйти за него замуж

и этим укрепил свою власть. Что касается Амлета, который был в ту пору еще ребенком, то Фенгон его пощадил, считая его неопасным.

Однако сметливый мальчик крепко запомнил все случившееся и, подросши, решил отомстить за отца. Чтобы избежать подозрений со стороны дяди и отчима, он прикинулся слабоумным: неряшливо одевался и нелепо вел себя, говорил бессвязные слова, в которых, однако, таился глубокий смысл. Хитрый Фенгон скоро догадался, что безумие его пасынка — притворное, и, чтобы выведать его настоящие мысли, окружил его шпионами. Двое из них верно служили Фенгону, но ничего не могли узнать от осторожного Амлета. Двое же других — молочный брат Амлета и девушка, полюбившая его, — перешли на его сторону и открыли ему планы его дяди.

Чтобы узнать наконец правду, Фенгон, по совету одного придворного, устроил свидание между Амлетом и его матерью, в надежде, что он проговорится. Амлет вел себя во время этого свидания как безумный. Заметив спрятавшегося в комнате матери придворного, он убил его, разрубил тело на куски и выбросил свиньям. После этого он открыл свой замысел матери, и та, потрясенная его речами, обещала помочь ему в задуманной мести.

Видя, что планы его не удаются, Фенгон решил отделаться от пасынка. Он отправил его в Англию с двумя слугами, которым дал письмо к английскому королю с требованием казнить Амлета немедленно по прибытии. Но Амлет, разгадав умысел Фенгона, ночью выкрал это письмо и подменил другим, в котором Фенгон будто бы просил казнить провожатых Амлета. Так Амлет спас свою жизнь.

Живя в Англии, Амлет очень расположил к себе короля и посватался к его дочери.

Через год, в день, намеченный Амлетом и Герутой, когда справлялись поминки по Амлету, он вернулся в Ютландию. Он опоил всех придворных и, накинув на них огромную сеть, поджег залу. Все сгорело, а самого Фенгона Амлет убил его собственным мечом. После этого народ провозгласил Амлета королем.

Через некоторое время Амлет поехал снова в Англию и женился на дочери английского короля. Однако вскоре после его возвращения датский король Виглет, не желая терпеть такого мощного и независимого вассала, как Амлет, пошел на него войной, и в сражении Амлет был убит.

Повествование Саксона Грамматика Шекспир знал по очень точному пересказу, помещенному в «Трагических историях» французского писателя Бельфоре, изданных в 1576 году. У Бельфоре мы находим все те же подробности, что и у Саксона Грамматика, но только у него еще более подчеркнуты выдающийся ум и хитрость Амлета.

Шекспир был не первым писателем, обработавшим этот сюжет в драматической форме. Лет за двенадцать до его «Гамлета» уже существовала на эту тему пьеса какого-то другого автора, к сожалению, не сохранившаяся. Некоторые исследователи думают, что автором этой пьесы был один из видных предшественников Шекспира в создании национальной английской драмы — Кида.

Однако мало вероятно, чтобы Шекспир заимствовал что-либо существенное из пьесы Кида. Содержание его трагедии настолько близко к рас-

сказу Бельфоре (и тем самым к рассказу Саксона Грамматика), что вероятно именно отсюда Шекспир почерпнул всю фабулу своего «Гамлета», не пользуясь никакими дополнительными источниками.

Прежде чем сравнивать шекспировскую трагедию с рассказом, давшим для нее материал, отметим одну черту, свойственную не только Шекспиру, но и всем другим писателям того времени, бравшимся изображать события, происходившие в отдаленном прошлом или среди чужих народов. Того, что мы называем «историческим» и «местным» колоритом, в ту пору в искусстве еще не существовало, и быт, нравы, учреждения любой страны и эпохи (будь то древний Рим, доисторическая Британия, Дания XII века или современная автору Италия), за немногими исключениями, рисовались наподобие тех, какие существовали в то время в той стране, где жил сам автор. Так и в данной трагедии: костюмы, обычаи, нравы — вполне английские, взятые из живой современности Шекспира. Не следует поэтому искать в «Гамлете» ничего характерного для старой, средневековой Дании. Шекспир вложил в эту пьесу образы и мысли, интересовавшие и волновавшие его и его современников; а Дания здесь — лишь условное обозначение места действия.

Шекспир подверг рассказ Бельфоре большой художественной обработке. Он изменил некоторые имена и придумал имена для анонимных персонажей, развил их характеры, ввел несколько новых действующих лиц, целый ряд важных дополнительных эпизодов и сцен.

Королева Герута превратилась у него в Гертруду, Фенгон — в Клавдия, советник короля — в Полония, молочный брат героя — в Горацио, влюбленная девушка — в Офелию, два безыменных шпиона — в Гильденстерна и Розенкранца. Из более значительных персонажей Шекспир создал совершенно самостоятельно Лаэрта, Осрика, Фортинбраса. Целиком созданы Шекспиром сцены смерти и погребения Офелии, восстание, поднятое Лаэртом, его поединок с Гамлетом, разговор с могильщиками и т. п. Главное же сюжетное отступление, которое придало всей пьесе глубокое единство, заключается в том, что Шекспир отбросил конец рассказа Бельфоре: Гамлет у Шекспира умирает в момент совершения мести за смерть отца.

Но гораздо важнее всех этих изменений то, что в увлекательный авантюриный сюжет Шекспир внес глубокое идейное содержание и создал замечательный по философской глубине образ самого Гамлета.

Раскрыть смысл шекспировской трагедии и образ ее главного героя оказалось для старой критики нелегкой задачей.

Ни одна пьеса Шекспира и, вероятно, ни одно из произведений мировой литературы не вызывали таких страстных споров и такого количества самых разнообразных толкований, как «Гамлет». Для критиков и исследователей главное затруднение заключается в следующем обстоятельстве: почему Гамлет, поклявшийся духу своего отца отомстить за него и отдать делу этой мести все свои силы, на протяжении пяти актов только и делает, что рассуждает, негодует, философствует, без конца откладывая совершение мести, упуская все удобные случаи убить негодяя Клавдия, коря себя за это бездействие и все же продолжая бездействовать до самого конца? Ведь, если в финале пьесы Гамлет и убивает Клавдия, то он делает это не в силу зрело обдуманного намерения, а почти произвольно, побу-

ждаемый последней подлостью Клавдия, отравившего его, Гамлета, и оказавшегося виновником смерти его матери. В эту минуту Гамлет очень далек от сознательного осуществления плана своей мести. Отчего же Гамлет так нерешителен, откуда эти бесконечные его колебания?

Очень многие критики объясняют это природными свойствами Гамлета, особенностями его темперамента — тем, что будто бы он по натуре своей меланхолик, неврастеник или даже просто душевнобольной.

Критики из религиозного лагеря объясняют слабость Гамлета его неверием и считают, что Шекспир хотел показать своей пьесой необходимость для человека религии.

Известный проповедник «философии пессимизма» конца XIX века Паульсен утверждал, что Гамлет будто бы понял бесполезность всякого действия: ему стало ясно, что жизнь и мир всегда и вообще — зло, и он со злорадством обнаруживает в других людях слабости и пороки.

Но большинство критиков сходится на том, что в «Гамлете» Шекспир хотел показать вечное, роковое противоречие между мыслью и действием человека, между его разумом и волей. Гамлет, по их мнению, слишком благородный и глубокий мыслитель, чтобы быть способным к действию: избыток размышлений убивает в человеке энергию, для которой нужна непосредственность, порывистость, сила инстинктов.

Объяснение это обнаруживает полное непонимание взглядов Шекспира на человеческую природу. Шекспиру, как истинному гуманисту, глубоко чужда мысль о том, что различные способности человека могут ослаблять, парализовать друг друга. В его представлении здоровая, вполне развитая человеческая натура есть одно гармоническое целое, в котором разные способности сотрудничают, подкрепляя одна другую. У Шекспира очень часто чем человек умнее, тоньше, благороднее, тем он энергичнее, деятельнее, решительнее; и, напротив, натуры вялые, бездеятельные, бессильные нередко изображаются у него тупыми и ограниченными. Да и вообще то, что мы узнаем о Гамлете из пьесы, достаточно опровергает представление о его природной нерешительности и пассивности. Когда во время объяснения с матерью он замечает за ковром шпиона, который его подслушивает, он не колеблясь пронзает его мечом. Посланный на погибель в Англию, он проявляет удивительную находчивость и решительность в своих действиях. Он с отчаянной смелостью дерется с напавшими на корабль корсарами. Он готов сразиться насмерть с Лаэртом у могилы Офелии. Все это рисует Гамлета человеком чрезвычайно решительным и мужественным. В одном только он медлителен и нерешителен — в мести за отца и возвращении себе незаконно отнятого у него престола.

Почему это происходит, показано у Шекспира достаточно ясно, если только внимательно проследить ход мыслей Гамлета и картину развития его чувств.

Если бы Гамлет был натурой узко эгоистической, занятой лишь своими личными и семейными интересами, он, конечно, легко бы расправился с Клавдием и, отомстив за отца, вернул бы себе престол. Но Гамлет — великодушный и глубокий мыслитель: он старается глубже всмотреться в совершившееся зло и подойти к нему с общечеловеческой точки зрения.

Вдумываясь в происшедшее, он начинает понимать такие вещи, которых раньше не замечал.

Он обнаруживает прежде всего ужасающее легкомыслие и непостоянство своей матери, которая вторично вышла замуж за жалкого, ничтожного Клавдия, «не успев еще износить башмаков» после смерти своего первого мужа. И это подрывает в душе Гамлета веру в достоинство и чистоту женщин, образцом которых раньше была для него мать.

Он начинает присматриваться к своей возлюбленной, Офелии, и открывает, что, при всей ее нежности и искренней любви к нему, она — такое же слабое существо, неспособное к подвигу и борьбе за свое чувство: она покорно повинуется отцу, когда тот, подозревая Гамлета в низких побуждениях, запрещает дочери видеться с ним; и так же покорно она повинуется отцу, когда тот посылает ее к Гамлету, чтобы выведать его истинные мысли. Поэтому Гамлет с болью вырывает из своего сердца любовь к Офелии, которая может только расслабить и унижить его героическую натуру, ищущую подвига.

Далее Гамлет убеждается в продажности двух своих друзей детства, Гильденстерна и Розенкранца, которые соглашаются шпионить за ним, будучи подкуплены Клавдием. Он видит теперь до конца всю подлость и лживость придворных — хитрого, но тупого Полония, угодливо подслуживающегося к королю, ничтожного вылощенного дурака Осрика и всех прочих низкопоклонных знатных лакеев.

Гамлету становится ясной вся развращенность окружающего его общества, сделавшая возможным то, что преступление Клавдия осталось безнаказанным, и Клавдий благополучно продолжает сидеть на троне, управляя страной. Корень зла — не в самом преступлении Клавдия, а в том упадке нравов, в той низости всех окружающих, которая порождает и поддерживает такие злодеяния.

Поэтому Гамлету, забывшему о своих личных обидах и печалях, рисуется картина общего упадка человечества, картина мирового бедствия. В разговоре с Гильденстерном и Розенкранцем Гамлет говорит: «Дания — тюрьма», и на замечание одного из них: «Тогда весь мир — тюрьма», отвечает: «И превосходная; со множеством затворов, темниц и подземелий; причем Дания — одно из худших».

Еще резче он выражает ту же мысль в словах: «Век распался; и скверней всего, что я рожден восстановить его!» Гамлет считает своей задачей — не просто покарать убийцу своего отца, а исправить свой «век». Но одному человеку это дело не под силу, и потому Гамлет не может совершить никакого решительного действия. Он погружается в свои мрачные размышления, винкая в необъятность наблюдаемого им зла; он страдает за все человечество. В этом — причина и сущность его разумного, великодушного пессимизма, не имеющего ничего общего с упадочной вялостью воли и малодушным хныканьем.

«Гамлет» — величайшее творение Шекспира и одно из величайших произведений мировой литературы всех времен. Шекспир раскрыл здесь бездушие, низость и лицемерие не только английского двора, где эти пороки выступали с особенной яркостью, не только аристократии своего времени,

но и всего буржуазного и дворянского общества, в котором господствовало грубое насилие, культ денег, циничная погоня за наживой. Но мы знаем, что эти черты, ужасавшие все лучшие умы, всех гуманистов XVI века, свойственны в большей или меньшей мере и всякому обществу, основанному на эксплуатации, особенно обществу буржуазному на всех этапах его развития. Гамлет, требующий правдивости, чистой человечности, великодушия, несовместимых как с феодальным, так и, в еще большей мере, с буржуазным строем общества, выступает обличителем и неумолимым судьей этого общества, основанного на насилии и неправде. Вот почему эта трагедия Шекспира сохранила вплоть до наших дней всю свою жизненность и художественное значение.

Примечания к «Гамлету»

К стр. 9.

¹ **Н о р в е ж е ц** — т. е. норвежский король, также как дальше Датчанин, Британец — датский, британский (т. е. английский) король.

К стр. 11.

² Римский император Юлий Цезарь был убит заговорщиками во главе с Брутом в 44 году до н. э.

³ **Н е п т у н** — бог моря, «державка» его — морские воды. «Влажная звезда», управляющая ими, — луна, от которой зависят морские приливы и отливы.

⁴ **С у д н ы й д е н ь**, или день страшного суда, — по христианским верованиям — день, когда настанет конец мира, и мертвые восстанут из могил и явятся на суд перед богом.

⁵ Считалось, что человеку, который стоит на том месте, где явился призрак, грозит «порча» (болезнь, расстройство умственных способностей и т. п.).

К стр. 12.

⁶ **П р о т а з а н** — копьё с широким наконечником.

К стр. 15.

⁷ **Д н е в н о й б о г** — бог солнца и света Аполлон. Древние считали, что после захода солнца Аполлон засыпает, а когда он пробуждается, солнце снова восходит и возобновляет свой путь по небу.

⁸ Согласно старинным суеверным представлениям, небесные светила оказывают влияние на судьбу людей. Существовала даже целая «наука» — астрология, которая пыталась установить законы воздействия небесных светил на человеческую жизнь.

К стр. 20.

⁹ Гамлет просит Горацио, чтобы тот тоже отнесся к нему, как к другу.

¹⁰ **В и т т е н б е р г с к и й у н и в е р с и т е т** — один из самых старых университетов Германии. Там обучалось множество иностранных студентов, в том числе и датчан.

К стр. 41.

¹¹ **Л а з а р ь** — прокаженный нищий, о котором упоминается в Евангелии.

¹² По христианским представлениям человек, не успевший перед смертью причаститься и принять «миропомазание» (помазание освященным маслом), не может попасть в рай.

¹³ Т. е. с нее довольно той кары, которую готовит для нее небо.

К стр. 42.

¹⁴ Крик сокольников.

К стр. 58.

¹⁵ «Преукрашенной», т. е. «прекрасной». Шекспир высмеивает здесь вычурную придворную речь того времени.

¹⁶ Любовные письма женщины нередко прятали на груди.

К стр. 59.

¹⁷ Здесь говорится о листках, которые в те времена выполняли роль нынешних записных книжек или блокнотов. Их носили в кармане вместе с особыми дощечками (пюпитры), на которые их клали, чтобы удобнее было писать. Смысл слов Полония: «Что бы вы сказали, если бы я сам сделался посредником в их любовной переписке?»

¹⁸ Полоний хочет сказать, что Гамлет находится вне влияния той звезды, которая (согласно астрологическим воззрениям) управляет судьбой Офелии.

К стр. 65.

¹⁹ Гамлет, повидимому, имеет в виду римского сатирика Ювенала (I-II вв. н. э.), который в своих «Сатирах» почти такими же чертами изображает старость.

²⁰ Т. е. из душевой галереи, где они находятся.

К стр. 69.

²¹ Эти слова содержат намек на события театральной жизни Лондона, происшедшие незадолго перед тем, как был написан «Гамлет». В Лондоне существовала детская актерская труппа, которая состояла главным образом из певчих королевской капеллы и исполняла те же пьесы, что и обыкновенные взрослые труппы. Детский театр пользовался таким шумным успехом, что взрослым актерам, в том числе, повидимому, и шекспировской труппе, приходилось в поисках зрителей совершать поездки в провинцию.

²² У входа в театр «Глобус», где игрались шекспировские пьесы, стояла статуя Геркулеса, поддерживающего вселенную в виде шара.

К стр. 71.

²³ Квинт Росций Галл — знаменитый римский актер I века до н. э.

²⁴ Здесь имеются в виду пьесы, в которых не соблюдены так называемые «три единства» — единство времени, места и действия, — обязательные в классическом театре. Правило «трех единств» заключается в том, что все действие пьесы должно продолжаться не более одних суток, происходить в одном месте и обладать строгим единством сюжета.

²⁵ Сенека — римский философ и писатель I века н. э., автор трагедий, очень ценившихся во времена Шекспира.

²⁶ Плавт — римский писатель III и II вв. до н. э., автор комедий, часто ставившихся во времена Шекспира и оказавших большое влияние на английские комедии.

²⁷ По библейскому преданию, Иефай, судья израильский, дал обет,

в случае победы израильтян над врагами, принести в жертву богу первое живое существо, которое он увидит. Вернувшись с поля битвы, он прежде всего увидел родную дочь, горячо им любимую, и ему пришлось принести ее в жертву. Это предание легло в основу английской народной баллады, из которой Гамлет цитирует дальше несколько строк.

К стр. 72.

²⁸ Во времена Шекспира женские роли исполнялись мужчинами. К одному из таких актеров, исполняющих женскую роль, и обращается Гамлет.

²⁹ Привозная русская икра была в то время редким лакомством, к которому не все еще привыкли.

К стр. 75.

³⁰ Весь цитируемый дальше монолог написан нарочито витиеватым слогом. Шекспир здесь иронизирует над вычурным стилем некоторых современных ему поэтов и драматургов.

³¹ Гиркания — область древней Персии, лежавшая к юго-востоку от Каспийского моря; она славилась своими огромными и свирепыми тиграми.

³² Пирр был одним из воинов, спрятавшихся в деревянном коне, с помощью которого была взята Троя (подробнее см. в мифологическом словаре: Пирр).

³³ Финифть (в геральдике) — название всякого цвета, которым окрашен щит герба или часть его. Червлень — красная «финифть», т. е. красный цвет в гербе.

К стр. 88.

³⁴ Во времена Шекспира места в партере были стоячие и потому очень дешевые. Публика вела себя в нем очень шумно.

³⁵ Термагант — в старинных песнях и мистериях (пьесах на религиозные сюжеты) — жестокое божество, которому поклонялись будто бы мусульмане.

³⁶ Ирод — еврейский царь. По евангельскому преданию, в царствование Ирода родился Христос. Волхвы предсказывали, что Христос станет «царем мира». Тогда Ирод, чтобы не дать сбыться этому пророчеству, велел перебить всех иудейских младенцев мужеского пола. В старых мистериях Ирод изображался необыкновенно жестоким тираном.

К стр. 91.

³⁷ Существовало поверье, будто хамелеон питается воздухом.

³⁸ В английских университетах студенты нередко выступали в любительских спектаклях, разыгрывая пьесы на латинском языке.

К стр. 92.

³⁹ Капитолий — холм в Риме, на котором находилось здание сената, называвшееся также Капитолием.

⁴⁰ «Брутально» — грубо, жестоко. «Телец» — теленок; чаще всего в жертву богам приносили телят.

К стр. 95.

⁴¹ «Конекакунко». — В старину в Англии, во время народных гуляний и представлений, особым успехом пользовался номер, который за-

ключался в том, что актер скакал на деревянной лошадке. Во времена Шекспира эта забава начала выходить из моды, о чем и говорится в балладе, которую цитирует Гамлет.

К стр. 94.

⁴² М а л е ч о (malhecho) — испанское слово, означающее «злодеяние».

⁴³ Существовал обычай вырезать на перстнях изречения в стихах.

⁴⁴ Т. е. прошло тридцать лет — тридцать раз по двенадцать месяцев.

К стр. 97.

⁴⁵ «Хором» в шекспировском театре назывался актер, который перед началом пьесы или перед началом одного из актов выходил на сцену и давал пояснения, помогавшие зрителям лучше понять содержание пьесы. Обычай этот возник в подражание античному театру, в котором участвовал хор, дававший оценку изображаемым событиям.

К стр. 100.

⁴⁶ Перья на шляпе были обычной принадлежностью актерского костюма.

⁴⁷ Т. е. с пряжками в виде красных роз.

⁴⁸ Д а м о н — герой древнегреческой повести о двух верных друзьях, Дамоне и Финтии. Имя его стало нарицательным для обозначения преданного друга.

⁴⁹ Горацио ожидал, что Гамлет скажет: «Здесь царствует осел».

К стр. 105.

⁵⁰ Гамлет так называет в шутку свои руки.

К стр. 104.

⁵¹ Пословица гласит: «Пока трава растет, хилая лошадь околет с голода».

К стр. 106.

⁵² Римский император Нерон (I в. н. э.), известный своей жестокостью, убил родную мать.

К стр. 114.

⁵³ Т. е. земля.

⁵⁴ Перед судом — перед судным днем (см. примечание 4-е).

К стр. 116.

⁵⁵ Гамлет называет Клавдия шутом. Шуты носили костюмы, сшитые из разноцветных лоскутьев.

К стр. 126.

⁵⁶ Присказка в детской игре.

К стр. 135.

⁵⁷ Здесь имеется в виду народная легенда о дочери хлебника, которую Христос за ее скупость превратил в сову.

К стр. 136.

⁵⁸ В Валентинов день (14 февраля) юноши и девушки гадали, чтобы узнать, кто будет их «милой» («Валентиной») или «милым» («Валентином»). Иногда «Валентиной» считалась первая девушка, повстречавшаяся в это утро.

К стр. 158.

⁵⁹ Клавдий сравнивает бунт Лаэрта с мятежом гигантов (или титанов), восставших против Юпитера и олимпийских богов.

К стр. 140.

⁶⁰ Существовало поверье, что пеликан питает своих птенцов собственным телом и кровью.

К стр. 156.

⁶¹ Э р г о (ergo) — латинское слово, означающее «следовательно».

⁶² Адам, согласно библейской легенде, — первый человек, созданный богом. Изгнанный из рая, Адам должен был собственными руками обрабатывать землю для того, чтобы добывать себе пропитание.

К стр. 157.

⁶³ Начало поговорки, гласящей: «Если ты ответишь невпопад, то покайся, и пусть тебя повесят».

К стр. 164.

⁶⁴ Гамлет говорит об Александре Македонском, знаменитом полководце-завоевателе (IV век до н. э.).

К стр. 167.

⁶⁵ П е л и о н, О л и м п — высокие горы в Греции.

К стр. 168.

⁶⁶ О с с а — высокая гора в Греции.

К стр. 169.

⁶⁷ Птенцы голубя покрыты золотистым пушком.

К стр. 171.

⁶⁸ З а н е — старинное слово, означающее: «поскольку», «принимая во внимание». Гамлет пародирует витиеватый слог королевских посланий.

К стр. 172.

⁶⁹ Т. е. между надеждою Гамлета стать королем и избранием его королем.

К стр. 174.

⁷⁰ Гамлет в беседе с Осриком пародирует его вычурную манеру выражаться.

К стр. 175.

⁷¹ Б е р б е р и я — название северо-западных областей Африки (Марокко, Алжир, Тунис, Триполи).

К стр. 177.

⁷² Гамлет насмехается над юным Осриком, корчащим из себя настоящего царедворца. Он называет Осрика пигалицей со скорлупкой на макушке, потому что пигалица, едва вылупившись из яйца, сразу начинает бегать.

К стр. 180.

⁷³ Ф о л ь г а — слой металла, который подкладывают под драгоценный камень, чтобы придать ему больше блеска. Гамлет хочет сказать, что на фоне его неловкости еще больше оттенится искусство Лаэрта.

К стр. 184.

⁷⁴ Ученый кулик служит птицеловам для приманки других птиц; но иногда он сам попадает в силки.

Дуисиан и Бирнамский лес.

«МАКБЕТ»

Трагедия «Макбет» была в первый раз напечатана только в посмертном издании сочинений Шекспира 1623 года.

Написана она была в первые годы царствования Якова I, взшедшего на английский престол в 1603 году, и содержит некоторые намеки на этого короля. Так, в I сцене IV акта «вещие сестры», которые предсказали Банко, что его потомки будут королями, показывают Макбету этих потомков Банко, и Макбет, досчитав до восьми, видит в руках этого восьмого зеркало и в нем «много еще других, с тройными скипетрами, с двойной державой». Эти слова — прямой намек на Якова I. Дело в том, что Яков I считал себя прямым потомком Банко и притом именно восьмым по счету. Выражение «тройной скипетр и двойная держава» тоже относится к Якову I, который сначала был королем Шотландии, а с 1603 года сделался также королем Англии и подчиненной ей Ирландии. Но, не довольствуясь властью над одной державой — Англией, Яков I имел еще какие-то малообоснованные притязания на вторую «державу» — Францию.

В пьесе есть еще другое место, прямо связанное с личностью Якова I. В III сцене IV акта, в конце разговора Макдуфа с Малькольмом, сначала доктор, а потом и сам Малькольм упоминают о «чудесной» способности английского короля исцелять больных одним прикосновением своей руки. Подобное суеверие, связанное с представлением об особой «благодати», даруемой богом «священной» особе короля, существовало в средние века во многих странах, между прочим во Франции. Примерно раз в год устраивались сеансы такого «чудесного» лечения, и всегда, конечно, находились экзальтированные неврастеники, обманщики, старавшиеся выслужиться перед королем, или просто лица подкупленные, которые после этой комедии объявляли себя исцеленными. В Англии это суеверие возникло в XI веке, при короле Эдуарде Исповеднике — том самом, о котором говорится в пьесе. Способность магического исцеления будто бы перешла от этого короля

к его потомкам, и довольно долгое время подобные процедуры практиковались при английском дворе. В XVI веке суеверие это было уже основательно забыто, и при королеве Елизавете никто о нем больше не вспоминал. Но когда на престол взошел Яков I, голова которого была наполнена разными мистическими бреднями, он ощутил в себе эту «чудесную способность», и 4 ноября 1604 года состоялась первая церемония королевского врачевания.

Так как в пьесе мы находим прямой отклик на это событие, то ясно, что она не могла возникнуть раньше этого времени. С другой стороны, намеки на шекспировскую трагедию мы встречаем уже в некоторых произведениях 1607 или даже конца 1606 года. Поэтому можно считать, что «Макбет» был написан в самом конце 1605 года или, вернее, в начале 1606 года, незадолго до «Лира», с которым по стилю он имеет много общего.

Сюжет своей трагедии Шекспир целиком заимствовал из книги Холиншеда «Хроники Англии, Шотландии и Ирландии» (1-е издание вышло в 1577 году).

В одном месте этой книги описываются события, происходившие после смерти шотландского короля Малькольма. Малькольм умер в 1034 году, и после него на престол вступил его внук Дункан, отличавшийся чрезвычайной кротостью и добротой. Начало его царствования было очень счастливым, но затем в государстве начались беспорядки. Один из танов, Банко, собирая налоги, проявил большую суровость, вследствие чего произошло восстание, которое, после того как Дункан оказал Банко поддержку, обратилось и против него самого. Мятежники собрали большие силы, потому что на помощь к ним пришли ирландцы, а также и норвежский король. Усмирить это восстание удалось только при помощи другого тана, Макбета, который в противоположность Дункану проявлял во всех делах большую решительность и смелость, не останавливаясь ни перед какой жестокостью.

Дальше описывается возвращение Макбета и Банко после сражения домой, их встреча с тремя женщинами «странного и дикого вида, похожими на обитательниц прежнего мира», рассказывается о пророчестве этих женщин и о том, как оно исполнилось.

Все эти события Шекспир изобразил в своей трагедии совершенно точно, следуя хронике. Только отдельные подробности не соответствуют рассказу Холиншеда. Так, например, рассказывая о короле Дункане и его смерти, Холиншед ничего не говорит о том, что убийство Дункана было совершено в замке Макбета и что леди Макбет играла в этом деле такую ужасную роль. Но и эти подробности не придуманы Шекспиром, а заимствованы из другого места «Хроник» Холиншеда, где он рассказывает об убийстве короля Дуффа (деда леди Макбет), совершенном таном Донуальдом в 972 году. Вот что рассказывает хроника:

Однажды против короля Дуффа было поднято восстание, которое он подавил с помощью Донуальда, коменданта королевского замка в Форресе. Среди мятежников, попавших в плен, было несколько родственников Донуальда, которых Дуфф, несмотря на усиленные просьбы Донуальда, все же казнил. Донуальд затаил злобу против Дуффа и стал думать о мести, но не мог на нее решиться, пока его не начала подстрекать к этому жена.

Прожив некоторое время в Форресе, король собрался покинуть его. Накануне отъезда он щедро одарил всех, кто помогал ему при подавлении мятежа, и в том числе самого Донуальда, а затем удалился в спальню в сопровождении двух телохранителей. Уложив короля, телохранители пошли пировать с Донуальдом и его женой, которая так опоила их, что, едва добравшись до королевской спальни, они заснули мертвым сном. Тогда Донуальд, под влиянием уговоров жены, наконец решился на месть и подослал к Дuffу четырех своих слуг, которые его убили. Когда утром убийство Дuffа было обнаружено, Донуальд вбежал в его спальню и прежде всего убил обоих телохранителей, уверяя окружающих, что это они зарезали короля. Целых полгода после этого в стране днем не было видно на небе солнца, а ночью луны, кони пожирали собственное мясо, и все стихии взбунтовались.

Если сравнить трагедию Шекспира с рассказом Холиншеда, то сразу можно убедиться, что ни в сюжете ни в обрисовке действующих лиц Шекспир почти ничего не изменил. Все отступления его сводятся к нескольким мелочам, совершенно несущественным для трагедии. Так, например, Холиншед рассказывает, что первые годы Макбет счастливо управлял страной, тогда как Шекспир умалчивает об этом. У Холиншеда Банко — соучастник преступления Макбета; у Шекспира он непричастен к нему и т. д.

И тем не менее Шекспир подверг рассказ Холиншеда коренной художественной переработке.

Рассказ Холиншеда — всего-навсего спокойное летописное повествование об увлекательных и страшных происшествиях. Холиншед не делает никакой попытки установить необходимую причинную связь между отдельными событиями, раскрыть подлинные переживания и мысли их главных участников. Шекспир сделал все это с огромной художественной силой, создав из этого материала одну из замечательнейших трагедий.

Особенно разработаны Шекспиром характеры самого Макбета и его жены. Макбет в изображении Шекспира отнюдь не жесток и не хищен по своей природе. В начале пьесы он — смелый, честный и благородный воин, верно служащий своему королю. Но в глубине его души таится зародыш честолюбия. И Шекспир показывает, как постепенно, под влиянием обстоятельств, волнующих впечатлений и увещаний жены, честолюбие это в нем пробуждается, вырастает и наконец, после долгих колебаний и тяжелой внутренней борьбы, приводит Макбета к роковому поступку. А когда убийство уже совершено и Макбет захватил престол, когда сделанного не вернешь и раскаяться бесполезно, — Макбету остается лишь продолжать начатое. Макбет не испытывает никаких угрызений совести, но с поразительной твердостью и последовательностью делает все то, что приходится делать в его положении. Самыми жестокими средствами он пытается поддержать и охранить свою власть. Он отлично понимает весь ужас того, что он совершил, но огромной силой воли он подавляет в себе это чувство и продолжает действовать — жестоко, но логично и мужественно. И, наконец, когда он уже видит неизбежность гибели, он и тогда не падает духом, но смело, в борьбе, принимает свою судьбу, им самим подготовленную.

Совсем иначе построен характер леди Макбет. Он не развивается подобно характеру ее мужа, но с первых же сцен показан совершенно за-

конченным. Леди Макбет с самого начала исполнена жестокой решимости, и она кажется более сильной и смелой, чем ее муж, которого она ведет за собой. Зато, когда настает час расплаты, она не выдерживает нестерпимых душевных страданий и умирает.

Но задача Шекспира заключалась не только в том, чтобы обрисовать характеры Макбета и его жены и показать их переживания.

Глубокая мысль, лежащая в основе трагедии, заключается в том, что ни одно преступление не может остаться безнаказанным. И Шекспир показывает в своей трагедии, откуда и каким образом должно прийти наказание.

Шекспиру совершенно чужда мысль о вмешательстве «небесных сил». Глубокий реалист, Шекспир показывает нам, каким образом сам характер преступления естественным, логическим путем влечет за собой кару. Макбет, убивший Дункана, начинает бояться, что и его самого могут убить. Захватив власть, он трепещет, чтобы у него самого ее не отняли таким же насильственным путем. Он понимает, что, совершив преступление, он подал пример другим; он обречен вечно страшиться, что не сможет удержать приобретенное. Чтобы сохранить добытую ценой убийства власть, Макбет вынужден убивать еще и еще, без конца. Он так глубоко «зашел в кровь», что ему легче продолжать, чем шагнуть назад. И в конце концов кровавый путь, избранный им, приводит его самого к гибели.

В этом и заключается основная мысль шекспировской трагедии. Она ярко выражена в монологе Макбета, в самом начале VII сцены I акта. Макбет совершенно не думает о «загробной жизни», о «суде божьем»; он думает только о естественных последствиях того, что он собирается сделать. «Если бы, — восклицает он, — одним ударом раз навсегда решалось все хоть здесь, да, здесь, на этой отмели времен!..» Но это невозможно, потому что «правосудье рукой бесстрастной чашу с нашим ядом подносит к нашим же губам». («Правосудье» надо здесь понимать, как нравственное воздаяние, которое неизбежно должно постигнуть преступника.)

В «Макбете» Шекспир с замечательной ясностью раскрыл эту естественную связь между преступлением и карой. Центр тяжести этой трагедии — в анализе чувств и мыслей самого Макбета, который отдает себе полный отчет в том, на что он идет, и ясно предвидит все последствия. Поэтому образ его заслоняет все остальные (кроме образа его роковой помощницы — жены), и внешние события происходят не неожиданно, а являются лишь подтверждением того, чего Макбет ждет.

В заключение мы должны сказать несколько слов о сверхъестественном элементе в трагедии. Шекспир очень усилил его по сравнению с Холиншедом, у которого о «вещих сестрах» сказано совсем кратко. Шекспир здесь очень многое прибавил от себя, почерпнув материал как из народных поверий о ведьмах, так и из книги Реджинальда Скотта «Изобличение колдовства» (1584). Но все это никак не свидетельствует о пристрастии Шекспира к суевериям и мистике. Как и в комедии его «Сон в летнюю ночь», это лишь поэтические образы, часто применявшиеся в драматургии той эпохи. В «Макбете» они усиливают ощущение ужаса того, что происходит в действительности, где все определяется естественными причинами и волею действующих лиц.

Примечания к «Макбету»

К стр. 195.

¹ К е р н ы — ирландские крестьяне.

К стр. 196.

² Г о л г о ф а — гора, на которой, по евангельскому преданию, был распят Христос. «Повторить Голгофу» в переносном смысле значит: «погибнуть мучительной смертью».

К стр. 197.

³ Т а н — шотландский титул, приблизительно соответствующий английскому титулу барона.

⁴ Росс хочет сказать, что знамена, отнятые у разбитых норвежцев, мирно развеваются по ветру, давая прохладу войскам Дункана.

К стр. 198.

⁵ А л е п п о — город в Малой Азии.

К стр. 209.

⁶ В о р о н о м л е д и Макбет называет слугу, который принес весть о прибытии Дункана.

К стр. 215.

⁷ Английская пословица гласит: «Любит кот рыбу, да лапы замочить боится».

К стр. 221.

⁸ С е к с т Т а р к в и н и й — сын последнего римского царя Тарквиния Гордого — пробрался ночью в дом своего друга и родственника Коллатина и обесчестил его жену. Это послужило поводом к восстанию, которое закончилось свержением царской власти в Риме.

К стр. 227.

⁹ В е л ь з е в у л — имя одного из бесов.

К стр. 228.

¹⁰ Фермер, в расчете на недород, придержал хлеб, чтобы потом продать его подороже. Когда же выяснилось, что будет хороший урожай, он увидел, что понес огромные убытки, и с горя повесился.

¹¹ Штаны «французского» покроя были очень широкие, вроде шаровар. Так как на них шло много материи, то портной мог незаметно стянуть кусок ее для себя.

¹² Т. е. дать ему «на чай».

К стр. 250.

¹³ П т и ц а м р а к а — сова.

К стр. 255.

¹⁴ Дональбайн имеет в виду Макбета, двоюродного брата своего отца,

К стр. 257.

¹⁵ К о л у м - К и л л — остров у западных берегов Шотландии, где по старинному обычаю хоронили шотландских королей.

К стр. 242.

¹⁶ М а р к А н т о н и й был верным сподвижником Юлия Цезаря, всецело находившимся под его влиянием.

¹⁷ «Враг спасения» по христианским представлениям — дьявол.

К стр. 247.

¹⁸ Под «обоими мирами» Макбет подразумевает мир земной и мир небесный.

К стр. 256.

¹⁹ Пэрами назывались знатнейшие дворяне.

К стр. 259.

²⁰ Аугуры — древнеримские жрецы, гадавшие по полету или пению птиц.

К стр. 281.

²¹ Согласно легенде, самый светлый из ангелов, Люцифер, восстал против бога. Победенный им, он сделался духом зла, носящим имя Сатаны или Дьявола.

К стр. 282.

²² Легион — отряд древнеримского войска, состоявший примерно из шести тысяч воинов. «Адские легионы» значит: полчища дьяволов, населяющих ад.

К стр. 284.

²³ Макдуф хочет сказать, что мать Малькольма постоянными молитвами и постами изнуряла себя, «умерщвляла свою плоть».

К стр. 286.

²⁴ Малькольм узнал в Росссе земляка по его шотландскому национальному костюму.

К стр. 287.

²⁵ У шотландцев был обычай украшать свои шляпы живыми цветами.

К стр. 299.

²⁶ Эпикурейцы — последователи греческого философа Эпикура (IV—III вв. до н. э.), учившего, что высшее благо и цель человеческой жизни — наслаждение. Однако он понимал наслаждение в высоком смысле — как удовлетворение потребностей ума и нравственного чувства. Впоследствии его учение было извращено, и во времена Шекспира под «эпикурейцем» подразумевали человека, лишенного добродетели и преданного исключительно чувственным удовольствиям.

К стр. 308.

²⁷ Сивард хочет сказать, что часть войска Макбета перешла на сторону Малькольма и сражается с другой частью, оставшейся верной Макбету.

К стр. 309.

²⁸ «Римский глупец», о котором говорит Макбет, — Брут. Он был разбит Марком Антонием в битве при Филиппах и, чтобы не сдаться врагу живым, покончил с собой, бросившись грудью на свой меч.

²⁹ «Твоею кровью» — т. е. кровью твоих детей.

«Шекспировский утес» в Довере.

«КОРОЛЬ ЛИР»

Трагедия Шекспира «Король Лир» была в первый раз издана в 1608 году под заглавием: «Правдивая историческая хроника о жизни и смерти короля Лира и его трех дочерей, с несчастной жизнью Эдгара, сына и наследника графа Глостера, и его мрачным и притворным состоянием Тома из Бедлама».

По всей вероятности «Король Лир» был написан в начале 1606 года. На много раньше он не мог возникнуть, так как в нем встречаются отголоски некоторых произведений, напечатанных сравнительно незадолго до появления «Лира» в печати. Так, например, имена разных бесов, упоминаемых Эдгаром (особенно в его разговоре с Глостером, происходящем в степи — акт IV, сцена I), взяты Шекспиром из сочинения Семюэля Харнета «Обличение великих папистских (т. е. католических) обманов», вышедшего в свет в 1603 году.

Но и позже 1606 года трагедия эта тоже не могла быть написана, так как в декабре 1606 года она уже исполнялась в придворном театре.

В трагедии о короле Лире очень искусно соединены два сюжета. Один из них, основной, — история самого короля Лира и его трех дочерей; другой, параллельный, — история Глостера и двух его сыновей. Оба сюжета взяты Шекспиром из совершенно разных источников.

Сказание о короле Лире, жившем будто бы в доисторические времена, в IX веке до н. э., очень древнего происхождения. Впервые в письменной форме мы его встречаем в латинской хронике Гальфрида Монмутского «История королей Британии» (XII века). Вот что там рассказывается:

Король Лир, процарствовав шестьдесят лет и дожив до глубокой старости, решил разделить свое царство между тремя своими дочерьми — Гонориллой, Реганой и Кордейлой, избрав им достойных супругов. Но прежде чем предоставить дочерям управление страной, он захотел убедиться

в силе их любви к нему. С этой целью он призвал к себе дочерей и спросил каждую из них, как сильно она его любит. Старшая, Гонорилла, чтобы угодить Лиру, заявила, что он ей дороже души; вторая, Регана, поклялась, что любит отца больше всего на свете; младшая же дочь, Кордейла, просто и правдиво сказала: «Есть ли такая дочь, которая любила бы отца сильнее, чем она любит отца? Я всегда любила и буду любить тебя как отца. Если же ты хочешь выпытать у меня больше, то слушай и больше не спрашивай: сколько ты имеешь, столько и стоишь, и столько же я люблю тебя». Лир, любивший Кордейлу больше, чем других дочерей, разгневался на нее за такой ответ и объявил, что лишает ее наследства и не станет искать для нее мужа. Но король Галлии (Франции) Аганини, наслышавшись о красоте Кордейлы, посватался к ней через послов и взял ее в жены без всякого приданого.

Выдав Гонориллу за герцога Альбанского, а Регану за герцога Корнуольского, Лир разделил между ними половину своего царства, а другую половину оставил себе, обещав отдать ее старшим дочерям после своей смерти. Но вскоре зятья, увидев, что Лир совсем уже одряхлел, соединились против него и отняли у него все владения. Правда, они все-таки обязались по очереди содержать старого короля со свитой из шестидесяти рыцарей. Два года Лир прожил у герцога Альбанского, но потом начались ссоры между его рыцарями и слугами герцога, и герцог, по настоянию Гонориллы, потребовал, чтобы Лир отпустил половину свиты, удовольствовавшись тридцатью рыцарями. Разгневанный Лир покинул их дом и переехал к герцогу Корнуольскому, мужу Реганы. Там его приняли с почетом, но не прошло и года, как снова начались раздоры между рыцарями Лира и хозяйскими слугами. Тогда Регана велела отцу отпустить всех рыцарей, оставив при себе только пять телохранителей. Лир отказался выполнить это условие и решил вернуться к старшей дочери. Но та согласилась принять его лишь с условием, что он оставит при себе только одного рыцаря. Волей-неволей пришлось Лиру с этим примириться.

Однако мысль о прошлом величии не давала покоя Лиру. Он вспомнил о том, как правильно сказала ему младшая дочь: «Сколько ты имеешь, столько и стоишь»; и он подумал: «Тогда мне было что́ давать, и меня ценили те, кто любил не меня, а мои дары». Не в силах больше переносить свое унижение, он решил поехать к Кордейле. Прибыв в Галлию, он, прежде чем явиться к дочери, отправил к ней посла, чтобы тот рассказал, какая его постигла беда. Узнав, в какое бедственное положение попал ее отец, Кордейла расплакалась. Она дала послу денег и велела ему хорошенько позаботиться о Лире, дать ему хорошее платье, свиту из сорока рыцарей и только после этого возвестить о его прибытии. Все было исполнено, как велела Кордейла, и только тогда старого короля приняли и предоставили ему власть над всей Галлией.

Тем временем Аганини собрал большое войско и, отправившись вместе с Лиром и Кордейлой в Британию, разбил войско герцогов Альбанского и Корнуольского и восстановил Лира на престоле. Пролетав три года, Лир умер. Вскоре муж Кордейлы умер тоже, и Кордейла стала королевой Британии. Три года она мирно управляла страной. Но затем ее племян-

ники, сыновья ее старших сестер, подняли против нее восстание. Кордейла была заключена в тюрьму и там покончила с собой с горя, что утратила царство.

Шекспир не читал повести Гальфрида Монмутского, но он знал несколько пересказов ее, которые появились в Англии уже в его время. Главным источником его трагедии послужило сочинение Холиншеда «Хроники Англии, Шотландии и Ирландии» (1-е издание вышло в 1577 году). Кроме того, пересказ предания о трагической судьбе Лира Шекспир мог найти в сборнике назидательных рассказов «Зерцало для правителей» (1586 г.), а также в поэме знаменитого английского поэта того времени Спенсера «Царица фей» (1590 г.). Из этих двух произведений Шекспир заимствовал кое-какие мелкие детали; например, из Спенсера он взял форму имени «Корделия», нигде больше не встречающуюся.

Наконец, Шекспир был знаком еще с одной обработкой сказания о Лире. Это — анонимная пьеса под заглавием «Правдивая хроника о короле Лире». Она была издана в 1605 г., но написана гораздо раньше — около 1594 г. Очень может быть, что именно эта пьеса навела Шекспира на мысль написать трагедию о короле Лире. Дело в том, что в то время была очень развита конкуренция между различными театральными предприятиями. Если пьеса на какой-нибудь сюжет шла с большим успехом в одном из театров, то другой театр заказывал своему драматургу пьесу на тот же самый сюжет, в надежде переманить к себе зрителей. Очевидно, анонимная пьеса о Лире, вновь изданная в 1605 г., была возобновлена в это время и имела успех у зрителей. Это и могло явиться для Шекспира поводом к созданию его «Короля Лира».

Однако влияние старой пьесы на трагедию Шекспира в отношении сюжета, идейного содержания и обрисовки характеров совершенно ничтожно. Оно сводится только к тому, что Шекспир заимствовал у своего предшественника два персонажа, не существующих в других литературных пересказах: это очень бесцветные в анонимной пьесе, но мастерски разработанные Шекспиром образы верного друга Лира — Кента и наглого слуги Гонерильи — дворецкого Освальда.

Если сравнить ту часть шекспировской трагедии, где изображается история самого Лира, с рассказом о тех же событиях у Холиншеда (и у Гальфрида Монмутского), то прежде всего бросается в глаза изменение финала всей истории. У Шекспира и Лир и Корделия погибают одновременно, вскоре после их прибытия с войском в Британию. Это, конечно, придает единство и цельность всему действию пьесы, усиливая трагизм судьбы Лира. Далее, у Шекспира не столько герцоги, сколько сами дочери притесняют Лира. Благодаря этому тема дочерней неблагодарности и картина семейных невзгод Лира становятся гораздо ярче. Наконец Шекспир индивидуализирует характеры своих персонажей. Он не только противопоставляет жестокого и гнусного Корнуоля разумному и человечному Альбани, но и очень выразительно оттеняет разницу между характерами их жен: Регана груба и жестока, но она все же более прямодушна, чем Гонерилья, которая превосходит ее коварством и затаенной хищностью. Понятно, что это придает образам пьесы большую жизненность и правдоподобие.

Кроме того, Шекспир ввел ряд новых персонажей, эпизодов и сцен, раскрывших или углубивших действие. Самые существенные добавления — это целиком созданный им образ шута, образ верного Кента и сцены безумия Лира.

Но что еще важнее, это — замечательная разработка характера Лира и анализ его переживаний, благодаря чему судьба Лира получила в изображении Шекспира новый, несравненно более глубокий смысл. Раскрыв с необыкновенной силой личную трагедию Лира, Шекспир вместе с тем расширил ее до трагедии общечеловеческой, охватывающей все общественные и личные отношения.

Лир в трагедии Шекспира — мощный и гордый владыка, король «с головы до ног», одинаково величавый и в счастье и в бедствиях. Но в I акте это — феодальный властитель, верящий в незыблемость своей власти, требующий лишь внешне-выраженной покорности и поклонения, не вникающий в то, что за этим скрывается, глухой к словам правды. Он так же мало задумывается о нуждах своего народа, как и об отношении к нему ближайших его слуг (например, Кента), или об истинном характере родных дочерей.

Но после крушения иллюзий Лира в его душе происходит перелом. Он начинает видеть то, чего раньше не замечал. Он понимает свою вину не только перед правдивой и великодушной Корделией, но и перед своими подданными, перед всем человечеством. Безумствуя в степи, он жалуется не только на свои личные страдания, но и вспоминает страдания других людей, всех несчастных, угнетенных и обездоленных. Он задумывается о жестокости и несправедливости того строя, который он раньше поддерживал, и огненными словами обличает лживость судей, потворствующих богачам, угнетение бедняков, гнусное лицемерие власть имущих. Безумие Лира, это — «мудрое безумие». Лир прозревает, и ему открывается мир правды и чистой человечности. В этом смысл и оправдание постигшей его катастрофы.

Образ Лира дополнен в трагедии образом шута. Шут в трагедии о короле Лире — одно из самых замечательных созданий Шекспира. В более ранних пьесах Шекспира шуты играют второстепенную роль. Правда, в их уста Шекспир нередко влагает очень умные речи, иногда остро обличительные, но обычно они все-таки только забавники, потешающие зрителей своими остротами и глупыми положениями, в которые попадают.

В «Короле Лире» Шекспир поднял роль шута до трагической высоты, сделав ее второю по значительности во всей пьесе. Шут Лира — как бы тень его, внутренний его голос. Он — мудрец, который «смеется сквозь слезы». Он — выразитель той нравственной правды, народной правды, к которой ошущью идет и приходит Лир.

Материал для второго, параллельного сюжета — истории Глостера — Шекспир почерпнул из романа Филиппа Сидни «Аркадия» (изданного в 1590 и 1598 гг.). В X главе II книги этого романа рассказывается история, очень напоминающая историю Глостера и его двух сыновей. Вот вкратце ее содержание:

Однажды в королевстве Галации два принца, застигнутые бурей, укрылись в пещере и нечаянно услышали разговор каких-то людей, прятавшихся

вблизи. Старший говорил младшему: «Хорошо, Леонат, если ты не хочешь отвести меня туда, где я сразу положил бы конец моим страданиям, то, прошу, оставь меня одного; беги от меня, беги из этой страны!» Побуждаемые состраданием, принцы заговорили с несчастными. Они узнали, что старик — пафлагонский царь, у которого было два сына — законный, Леонат, и незаконный, Плекситр. Плекситр сумел так оклеветать своего брата, так опутать отца, что тот повелел убить Леоната. Но Леонату удалось спастись и бежать. После этого Плекситр свергнул отца с трона и выколол ему глаза. Узнав о случившемся, Леонат поспешил на помощь к несчастному старцу и сделался его поводырем. Но старец, глубоко удрученный своей судьбой, решил покончить с жизнью. Как раз перед тем, как принцы встретились с ним, он просил сына отвести его на высокую скалу, чтобы, бросившись с нее, он мог положить конец своим мучениям. Но это была единственная просьба, в которой любящий сын отказал ему.

Едва рассказ этот был окончен, как близ пещеры появился Плекситр с отрядом всадников. Он намеревался убить отца и брата, но принцы вступились за них. Скоро к ним подоспела помощь, злодей бежал и, после недолгой борьбы, был окончательно побежден. Слепой царь возложил корону на Леоната и, не вынеся избытка радости, тут же умер.

Шекспир и этот сюжет воспроизвел с большой точностью, изменив только имена и место действия. Но довольно бледные и условные образы Сидни он превратил в яркие, индивидуальные характеры, полные жизни. Особенно разработан характер Эдгара, который, пройдя через тяжелые испытания, из беспечного юноши становится человеком умственно и нравственно зрелым, сознательно и великодушно творящим добро. Новой, очень тонкой чертой является притворное безумие Эдгара и особенно то, что, служа отцу, он хочет остаться неузнанным им.

Этот второй сюжет Шекспир тесно связал с основным: Глостер попадает в беду, желая помочь Лиру; Эдгар скитается вместе с Лиром в степи; Эдмунд ведет сложную интригу с обеими злыми дочерьми и в их интересах старается погубить Лира, и т. п. Но соединение и переплетение обеих линий нужно было Шекспиру не только для того, чтобы сделать сюжет пьесы более богатым и содержательным. Показав рядом с драмой Лира совершенно аналогичную драму Глостера, Шекспир тем самым представил историю Лира не как отдельный, изолированный случай, а обобщил его, нарисовав картину морального кризиса человеческого общества, картину борьбы мира хищничества и насилия с миром справедливости и человечности.

Как и во всех других своих пьесах, изображающих события старых времен, Шекспир рисует здесь обстановку, быт и нравы, вполне ему современные. Единственной чертой, показывающей, что действие происходит в древнюю, еще языческую эпоху, является то, что действующие лица никогда не говорят о «боге», а всегда только о «богах» (Юпитер, Аполлон и т. п.). Но тут же рядом мы встречаем упоминание целого ряда христианских суеверий (ад, дьяволы, св. Витольд). Впрочем, такого рода анахронизмы типичны не только для Шекспира, но и для большинства писателей его времени.

Примечания к «Королю Лиру»

К стр. 519.

¹ Бургундия была в старину самостоятельным государством. Впоследствии она стала одной из французских провинций.

К стр. 558.

² Шекспир проицирует над старыми английскими пьесами, в которых развязка наступала неожиданно, не вытекая из хода действия.

³ Том — кличка, которую часто давали сумасшедшим. Бедлам — приют для сумасшедших, учрежденный в Лондоне в XIII веке.

⁴ Во времена Шекспира еще нередко смешивали астрономию с астрологией — суеверным учением о таинственном влиянии небесных светил на судьбы людей.

К стр. 542.

⁵ Т. е. не соблюдать постов. Во времена Шекспира посты соблюдали только католики, а так как католическая церковь в Англии считалась враждебной государственному строю, то католиков рассматривали как людей политически неблагонадежных.

К стр. 557.

⁶ Город Глостер — центр графства Глостерского, резиденция Корнуоля.

К стр. 568.

⁷ Шуточное выражение: Липсбери (Lipsbury) по-английски дословно значит: «город губ». Кент хочет сказать: «спопадись ты мне на зубок».

К стр. 571.

⁸ Альционы — зимородки, или морские ласточки; в открытом море они часто летят за кораблями.

К стр. 580.

⁹ Шут хочет сказать, что, подобно муравью, который летом делает запасы на зиму, Лир, в годы своего благополучия, должен был обеспечить себе старость.

К стр. 597.

¹⁰ Шут говорит иносказательно. Скрытый смысл этого выражения: «лесть придворных».

К стр. 401.

¹¹ Альбион — древнее название Англии.

¹² Мерлин — легендарный волшебник и предсказатель, живший по преданию в V—VI вв. н. э.

К стр. 406.

¹³ Лир называет пеликаном самого себя. (О пеликане см. примечание 60-е к «Гамлету»).

К стр. 407.

¹⁴ У молодых людей того времени был обычай носить на шляпе перчатку своей возлюбленной.

К стр. 408.

¹⁵ Muskus добывается из желез кабарги — животного, которое в старину называли тибетской кошкой.

¹⁶ Флибертиджиббет, также как и упоминаемые дальше Смолкин, Модо, Маху, Фратеретто, Хопданс и т. п., — имена разных бесов.

¹⁷ Мара — злое мифическое существо, которое будто бы душит детей и вызывает у спящих людей кошмары. Св. Витольд, по народным верованиям, мог изгонять нечистую силу. Его именем заклинали злых духов.

К стр. 410.

¹⁸ «Фиванцем» (уроженцем города Фив в Греции) Лир в шутку называет Эдгара. Этим он хочет сказать, что Эдгар похож на древнегреческого философа. В таком же смысле дальше Лир называет Эдгара «афинянином».

К стр. 414.

¹⁹ Нерон — римский император I века н. э., отличавшийся необыкновенной гордостью и жестокостью. «Черное озеро» — озеро в аду. В произведениях, где описывается судьба людей после смерти, бедняки часто изображались блаженствующими на том свете, а злые и надменные властители — исполняющими, в наказание за их пороки, самую унижительную и неподходящую для них работу.

²⁰ Т. е. тысячи дьяволов.

К стр. 416.

²¹ Нечто вроде поговорки, имеющей смысл: «вы не похожи на человека».

К стр. 418.

²² Юродивые, бродя по дорогам, носили с собой рог, в который они трубили, возвещая о своем прибытии. В этот же рог они собирали подаяние; в него же им наливали напитки.

²³ Персидские и вообще восточные одеяния европейцы того времени видели только на приезжих послах или принцах; одеяния эти отличались необыкновенной роскошью. Лир проиически называет «персидским одеянием» рубище Эдгара.

К стр. 419.

²⁴ Довер — порт в Англии, откуда обычно переправлялись морем во Францию.

К стр. 425.

²⁵ Во времена Шекспира очень распространенной забавой была травля медведя. Зверя привязывали к столбу и спускали на него собак. Глостер сравнивает себя с таким медведем.

К стр. 455.

²⁶ Так Гонерилья называет своего зятя Корнуоля.

К стр. 454.

²⁷ Шлемы воинов часто украшались перьями.

К стр. 448.

²⁸ Глостер говорит о героях древности, которые потерпели неудачу в борьбе с тиранами, но, не желая им покориться, лишили себя жизни.

²⁹ Эдгар называет Глостера «отцом» потому, что он подделывается под народную речь, — крестьяне часто обращаются так к пожилым и почтенным людям. Но мысленно Эдгар вкладывает в это слово его прямой смысл, так

как он действительно говорит со своим отцом. Однако Глостер понимает это слово в указанном выше смысле и не догадывается, что с ним говорит его родной сын.

К стр. 450.

³⁰ Армия в то время была наемная. Вербовщики заманивали на военную службу, предлагая задаток.

К стр. 453.

³¹ Безумный Лир замечает в эту минуту войлочную шляпу Эдгара.

К стр. 454.

³² «Превратиться в соль» — от соленых слез.

К стр. 455.

³³ Злой дух, сатана.

К стр. 479.

³⁵ Рыцарская клятва начиналась словами: «Я не буду вкушать пищи до тех пор, пока не докажу» и т. д.

К стр. 483.

³⁶ Эдгар по крови «выше» Эдмунда, так как он «законный» сын.

³⁷ Эдмунд говорит о колесе Фортуны — богини судьбы. От поворотов этого колеса зависели подъем или падение удачи людей.

МИФОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Аполлон — бог света и солнца. Другие его имена — Феб, Гелиос и Гиперион. В древности считали, что каждый день Аполлон совершает путь по небу в огненной колеснице — так объясняли движение солнца. Аполлон был также богом поэзии и медицины.

Ахерон, или **Ахеронт** — река, протекающая в подземном царстве теней.

Аякс — греческий герой, отличавшийся необыкновенной силой и храбростью; о его военных подвигах во время Троянской войны рассказывается в «Илиаде».

Беллона — у древних римлян богиня войны.

Вулкан — бог подземного огня и кузнечного искусства.

Гарпии — чудовища, имевшие вид птиц с женскими головами. Они мучили людей и, между прочим, иногда похищали и оскверняли их пищу.

Геката — богиня преисподней и колдовства. Она считалась также богиней луны, так как свет луны будто бы помогает колдовству.

Гекуба — жена троянского царя Приама. Во время троянской войны погибли все ее сыновья. Ее муж Приам и дочь Поликсена были убиты на ее глазах.

Геркулес — величайший из сказочных героев древности, сын Юпитера и смертной женщины Алкмены. Он прославился своей силой и двенадцатью подвигами, совершенными по требованию его брата Еврисфея: 1) он задушил Немейского льва, 2) убил многоголовую Лернейскую гидру, 3) захватил живьем Эриманфского вепря, 4) догнал на бегу лань с медными ногами, 5) перестрелял птиц Стимфальского озера, 6) усмирил критского быка, посланного Нептуном против царя Миноса, 7) убил фракийского царя Диомеда, кормившего своих коней человеческим мясом, 8) победил амазонок, 9) вычистил Авгиевы конюшни, 10) отнял стада у великана Гериона и убил его самого, 11) добыл золотые яблоки из сада Гесперид, 12) освободил Тезея из подземного царства.

Гименей (или **Гимен**) — бог брака.

Горгона — крылатое чудовище в облике женщины с лицом столь ужасным, что от одного взгляда на него человек превращался в камень.

Дидона — карфагенская царица. В поэме римского поэта Вергилия «Энеида» рассказывается, что, после разрушения Трои, Эней, троянский герой, отправился с несколькими спутниками в плаванье, в поисках места, где он мог бы основать новое царство. По дороге он нашел приют у Дидоны, страстно его полюбившей. Несколько лет Эней прожил с нею счастливо, но потом вспомнил о великой задаче, поставленной им себе, и решил покинуть Дидону. Опасаясь, что она будет его удерживать, он бежал тайком, среди ночи. Утром Дидона, увидев парус его далеко уже плившего корабля, в отчаянии покончила с собой, бросившись в пылающий костер.

Зевес, или **Зевс** — верховный бог древних греков (в римской мифологии его называют Юпитером).

Илион — крепость Трои.

Купидон, или **Амур** (у греков называвшийся Эросом или Эротом) — сын Венеры, бог любви. У него был колчан со стрелами, и каждая его стрела, попав в человека, зарождала в его сердце любовь. Купидон изображался с повязкою на глазах в знак того, что он пускает свои стрелы наугад.

Лета — река в подземном царстве теней. Тот, кто хоть раз пил из этой реки, забывал навсегда свое прошлое.

Летейские воды — см. **Лета**.

Марс — бог войны, муж богини Венеры.

Меркурий — бог красноречия, торговли и хитрости, покровитель плутов. Он очень быстро летал, и поэтому Юпитер сделал его своим гонцом.

Немейский лев — чудовищный лев, живший в Немейской долине. Никакие стрелы и копыта не были страшны для него, и никто не мог его убить. Жители Немейской долины были избавлены от этого чудовища Геркулесом. Он задушил немейского льва собственными руками.

Нептун — бог моря.

Нимфы — сверхъестественные существа, имевшие женский облик. Они населяли леса, пещеры, реки и моря.

Ниобея — жена фиванского царя. У нее было четырнадцать детей. Гордая своим многочисленным потомством, она стала насмехаться над богиней Латоной, у которой было только двое детей — Аполлон и Диана. Разгневанные ее высокомерием, боги умертвили всех ее детей; от горя Ниобея превратилась в скалу, источающую слезы.

Олимп — гора в северной Греции, вершина которой считалась местопребыванием богов.

Пирр — сын греческого героя Ахилла, принимавший участие в осаде Трои. Для того, чтобы проникнуть в Трою, греки прибегли к хитрости: они отплыли, оставив перед стенами города огромного деревянного коня, в котором спрятались их воины, в том числе и Пирр. Подсланный греками перебежчик уверил царя Приама, что обладание этим конем должно обеспечить троянцам безопасность их города. Когда троянцы ввезли коня в Трою, греки ночью выбрались из него и открыли ворота своему возвратившемуся войску. Так Троя была взята.

Приам — царь Трои.

Сатиры — спутники Вакха, бога вина и веселья. Их изображали с козлиными рогами, заостренными ушами и с копытами. Сатиры представлялись древним существами не только уродливыми, но и очень порочными — склонными к пьянству, трусливыми, развратными.

Феб — см. **Аполлон**.

Фортуна — богиня судьбы у древних римлян. Ее изображали с завязанными глазами, стоящею одной ногой на колесе. От поворотов этого колеса зависели удачи и неудачи человека.

Циклопы — одноглазые великаны.

Эней — троянский герой. После разрушения Трои он предпринял с несколькими спутниками далекое плавание, чтобы основать новое царство. Это царство он основал в Лациуме (в Италии), и потому он считается предшественником римских царей.

Юнона — богиня брака, жена Юпитера.

Юпитер — верховный бог. Ему были подвластны гром и молния, которыми он карал преступных и непокорных ему людей.

СВЕРДЛОВСКИЙ
Городской отдел народного образования
ДЕТСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Свердловск

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Г а м л е т

Стр. 2 — картина Э. Делакруа «Гамлет и могильщики».

Стр. 5, 17, 19, 21, 32, 35, 43, 47, 48, 61, 64, 79, 85, 86, 99, 101, 109, 119, 121, 122, 124, 131, 141, 144, 154, 155, 163, 187 — рисунки Джона Гильберта (John Gilbert).

Стр. 39 и 113 — литографии Э. Делакруа (Eugène Delacroix).

Стр. 153 — картина Ричарда Вестолла (Richard Westall) (Бойделевская галерея).

Стр. 78, 189 — гравюры Фогеля (Vögel).

М а к б е т

Стр. 190, 193, 195, 211, 215, 218, 223, 226, 228, 238, 239, 245, 257, 263, 267, 269, 279, 292, 295, 310, 313 — рисунки Джона Гильберта.

Стр. 264 — картина Джошуа Рейнольдса (Joshua Reynolds) «Макбет в пещере ведьм» (Бойделевская галерея).

Стр. 217 и 291 — гравюры Фогеля.

К о р о л ь Л и р

Стр. 314, 317, 333, 347, 361, 375, 389, 393, 394, 399, 405, 411, 417, 426, 429, 441, 449, 464, 466, 469, 473, 475, 487, 492 — рисунки Джона Гильберта.

Стр. 331 — картина Роберта Смирка (Robert Smirke) (Бойделевская галерея).

Стр. 427 — картина Бенджамина Веста (Benjamin West) (Бойделевская галерея).

Стр. 461 — картина Роберта Смирка (Бойделевская галерея).

Стр. 467 — картина Барри (J. Barry) (Бойделевская галерея).

Стр. 360 и 494 — гравюры Фогеля.

Стр. 497, 507 и 513 — рисунки Сарджента (Sargent).

Рамка титула, контр-титула и орнаменты шмутц-титулов воспроизведены с титульных листов первых изданий Шекспира и современных ему писателей. Рисунок форзаца снят со старинной гравюры.

СОДЕРЖАНИЕ

А. А. Смирнов. Жизнь и творчество Шекспира	V	
Гамлет		
Перевод М. Л. Лозинского	3	
Макбет		
Перевод С. М. Соловьева	191	} 124
Король Лир		
Перевод Т. Л. Щепкиной-Куперник	315	} 180с
Объяснения	495	
Мифологический словарь	520	
Список иллюстраций	522	

Для старшего возраста

Редактор Ю. Ременникова. Художеств. редактор Н. Полозов. Технич. редактор Н. Родченко. Корректор М. Левицкий. Сдано в набор 26/IX 1957 г. Подписано к печати 5/V 1958 г. Индекс Д-7. Лендетиздат № 134. Ленгормит № 4985. Тираж 25.000 экз. Заказ № 1844. Бумага 62×93¹/₁₆. Печ. листов 35³/₈ (35¹/₄ л. + 1 вклейка). Уч.-авт. л. 30,38. Бум. л. 47¹¹/₁₆. (77576 тип. зн. в 1 б. л.). 2-я типография ОГИЗ РСФСР треста «Полиграфкнига» «Печатный двор» имени А. М. Горького. Ленинград, Гатчинская, 26. Форзац отпечатан в литографии ЛОССХ. Ул. Герцена, 38.

Цена 7 р. Переплет 2 р.

149

